

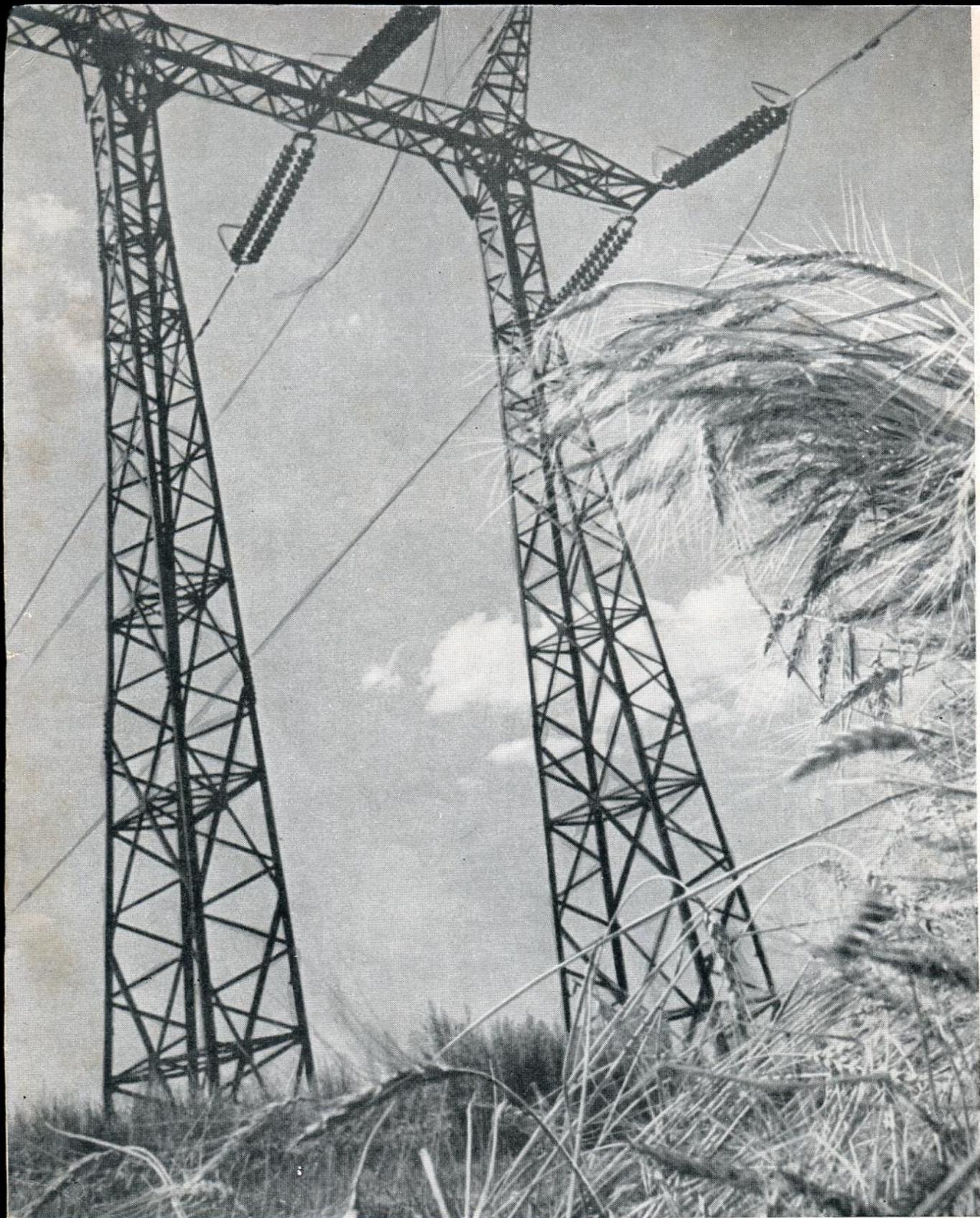
СОВЕТСКОЕ ФОТО

8
1959

Sovietcamera.SU

Советские фотоаппараты

НА МИРНЫХ ПОЛЯХ

Фотолюбитель А. Безроднов (Шахты)

Героическим трудом воздвигнем величественное здание коммунизма

Товарищи, друзья!

К новым славным подвигам в труде зовет Коммунистическая партия, партия великого Ленина! Героическим трудом народа воздвигнем величественное здание коммунизма! Подвиги героев и героинь семилетки, самоотверженный труд людей нашего времени никогда не забудет наш народ, ими будут гордиться грядущие поколения, будут гордиться люди коммунистического общества, будет гордиться все передовое человечество.

Исторические решения XXI съезда партии освещают путь нашей страны и всего человечества к коммунизму. Вперед, и только вперед, по этому пути! Еще теснее ряды вокруг испытанного вождя и организатора всех наших побед — ленинской партии! Все силы, всю энергию — на выполнение великих задач развернутого коммунистического строительства!

„Из Обращения Пленума ЦК КПСС к рабочим и работницам, к колхозникам и колхозницам, к советской интеллигенции, ко всем трудящимся Советского Союза“

НАШИ СОВРЕМЕННИКИ

Герой Социалистического Труда бригадир Вышневолоцкого хлопчатобумажного комбината Валентина Гаганова

Фото С. Фридлянда

Шахтер треста «Таджикуголь» Додобой Джамилев, один из первых выполнивший план первого года семилетки

Фото Б. Кудоярова

СЕМИЛЕТКА В ДЕЙСТВИИ

ШТУРМ АНГАРЫ

П О ВОЗРАСТУ и, в особенности, по опыту съемок я еще совсем молодой фотокорреспондент. Тем почетнее и ответственнее мне представилось поручение редакции газеты «Известия» отправиться самолетом «ТУ-104» на строительство Братской ГЭС. Здесь начинался штурм Ангары.

Вылетаю в полдень. Семь часов пути, и под крылом лайнера замелькали огни Иркутска. Здесь мы сели в винтовой самолет, доставивший нас через полтора часа в Братск. А дальше — 35 километров автобусом. Народ в нем веселый, общительный, дружный — строители, возвращавшиеся из отпуска, из командировок. Я почувствовал себя среди них своим человеком.

За окном — тайга. То тут, то там видны лесовозы, груженные древесиной. Скоро здесь будет дно моря.

Вот и красавица Ангара. Широкая, стремительная, могучая. Она уже наполовину перехвачена широкой земляной дамбой. По ней проносятся гиганты-самосвалы. Они спешат: перекрытие реки должно быть предельно быстрым.

В моем распоряжении считанные часы. Вижу: над рекой нависла высокая скала. С нее, думаю, лучше всего сделать съемку. Зритель увидит на снимке масштаб строительства, природу края: и отсыпку земляного банкета, и падунский порог невдалеке.

Закончив съемку, возвращаюсь в кабине попутного самосвала в Братск. Добрым словом хочется помянуть шоферов. Всегда-то они выручают фотокорреспондента в трудную минуту, никогда не откажут подвезти.

Снова аэродром, снова пересадка с винтового самолета в мягкое кресло «ТУ-104»... На следующий день читатели «Известий» увидели панораму строительства Братской ГЭС. Приятно было сознавать, что большой труд прошел не даром. Я говорю «большой», потому что в создании этого снимка участвовал не один только фотокорреспондент, но и экипаж самолетов, и многие советские люди, которые от души желали помочь фотожурналисту украсить страницы газеты боевым материалом, интересным и волнующим ее читателей.

Съемка производилась в предпоследний день мая, в 11 часов утра камерой «Москва-4», при диафрагме 22, без светофильтра, на пленке 350 единиц ГОСТа. Выдержка — 1/200 секунды.

Прошло немногим более двух недель, 18 июня, в 19 часов 15 минут с мощных самосвалов были сброшены первые тонны диабазовых глыб. Не за 4 дня, как намечалось, а всего за 19 часов героического штурма Ангары была перекрыта! Достойным производственным подарком встретили июньский Плениум ЦК КПСС строители Братской ГЭС.

К. Толстиков,
фотокорреспондент газеты
«Известия»

«ПРЕДСТОЯЩЕЕ СЕМИЛЕТИЕ ЯВИТСЯ РЕШАЮЩИМ ЭТАПОМ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИДЕИ ЛЕНИНА О СПЛОШНОЙ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СТРАНЫ».

Из „Контрольных цифр развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы“

НАУКА—ВЕЛИКИЙ СЛЕДОПЫТ

Фото Г. Львовского

«НЕОБХОДИМО, ЧТОБЫ УЧЕНЫЕ В СОДРУЖЕСТВЕ С РАБОТНИКАМИ ПРОИЗВОДСТВА ВООРУЖИЛИ НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО НОВЫМИ ТЕОРЕТИЧЕСКИМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ, ВЫВОДАМИ, РЕКОМЕНДАЦИЯМИ И ОТКРЫТИЯМИ, КОТОРЫЕ УСКОРЯЛИ БЫ ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС ВО ВСЕХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, СПОСОБСТВОВАЛИ УСПЕШНОМУ ВЫПОЛНЕНИЮ СЕМИЛЕТНЕГО ПЛАНА».

Из „Постановления июньского Пленума ЦК КПСС“

КРАСИВЫЕ, ПРОЧНЫЕ ВЕЩИ—В БЫТ!

Фото Н. Рахманова

«НИКОГДА ЕЩЕ НЕ БЫЛО У НАС ТАКОГО ВСЕОБЪЕМ-
ЛЮЩЕГО ПЛАНА, КАК СЕМИЛЕТКА, ГДЕ УЧТЕНО И ПРО-
ДУМАНО ВСЕ — ОТ ГИГАНТСКИХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ ДО
ДЕТСКИХ ИГРУШЕК, ОТ БОЛЬШОЙ ХИМИИ ДО САДОВ
И ВИНОГРАДНИКОВ. ВСЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, ВСЕ ВО ИМЯ
ЕГО БЛАГА! ВОТ НАША ВЕЛИКАЯ ЦЕЛЬ, ВОТ СМЫСЛ ТОЙ
ОГРОМНОЙ РАБОТЫ, КОТОРУЮ ВЕЛА И ВЕДЕТ ЛЕНИН-
СКАЯ ПАРТИЯ КОММУНИСТОВ».

Из „Обращения Пленума ЦК КПСС к рабочим и работ-
никам, к колхозникам и колхозницам, к советской интел-
лигенции, ко всем трудящимся Советского Союза“

«В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ КОМПЛЕКСНАЯ МЕХАНИЗАЦИЯ И АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ОТВЕЧАЕТ НА СУЩНОМ ИНТЕРЕСАМ ТРУДЯЩИХСЯ, ОБЛЕГЧАЕТ И КОРЕННЫМ ОБРАЗОМ МЕНЯЕТ ХАРАКТЕР ТРУДА МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ, ПОВЫШАЕТ ЕГО ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ, СОЗДАЕТ УСЛОВИЯ ДЛЯ СОКРАЩЕНИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ДНЯ И ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ СУЩЕСТВЕННЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ УМСТВЕННЫМ И ФИЗИЧЕСКИМ ТРУДОМ».

Из „Постановления июньского Пленума ЦК КПСС“

СЕМИЛЕТКА В ДЕЙСТВИИ

В КЛАДОВОЙ МЕДИ

КОГДА я возвращался на этот раз из большой творческой командировки по Казахстану, у меня было такое чувство, словно я совершил путешествие в семилетку. Задания величественного плана приобрели теперь для меня удивительную осязаемость. Они как будто ожили в крупнейших стройках, на которых удалось побывать, в успехах рядовых тружеников, с которыми приходилось встречаться.

Особенно сильное впечатление произвело на меня пребывание в Джезказгане на медном руднике. Я собственными глазами увидел, как осуществляется одна из важнейших задач семилетки — дальнейшая электрификация и комплексная механизация технологических процессов в промышленности.

Долго наблюдал я за тем, как подземный экскаватор (он был спущен в шахту в разобранном виде) непрерывно подавал в мощный электросамосвал тонны руды. Всю трудоемкую работу, на которой до этого времени было занято много рабочих, взяли на себя машины, рожденные творческой инициативой инженеров и рабочих-рационализаторов.

С огромным воодушевлением я производил съемки, посвященные трудовому мужеству людей, добывающих богатства из кладовой меди.

Приятно отметить, что хорошие результаты дала такая скромная камера, как «Москва-4». Много забот доставила мне установка освещения. Имевшаяся у меня импульсная лампа «Луч-57» была явно недостаточна для подземных съемок. Администрация рудника предоставила три прожектора. Их света все равно было маловато, но рассчитывать на лучшее освещение не приходилось. Выбрав наиболее выигрышную точку съемки, я в нескольких вариантах фотографировал с длительной выдержкой процесс погрузки угля в электросамосвал с помощью экскаватора. Передний план — груды угля — подсвечивал импульсной лампой. Снимались, разумеется, и многие другие сюжеты. Один из снимков сериш помещен на этой странице.

Г. Львовский,
фотокорреспондент Фотоиздата ВДНХ СССР

«ВОЗДУШНЫЙ ТРАНСПОРТ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВНЕДРЕНИЯ СКОРОСТНЫХ МНОГОМЕСТНЫХ ТУРБОРЕАКТИВНЫХ И ТУРБОВИНТОВЫХ САМОЛЕТОВ СТАНЕТ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ВИДОВ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА. ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ ВОЗДУШНЫМ ТРАНСПОРТОМ ВОЗРАСТУТ ЗА СЕМИЛЕТИЕ ПРИМЕРНО В 6 РАЗ».

Из „Контрольных цифр развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы“

ДВА УТРА В ОДИН ДЕНЬ

УТРОМ в редакции раздается телефонный звонок. Из аэропорта сообщают о предстоящем беспосадочном полете из Москвы в Хабаровск нового советского пассажирского самолета «ТУ-114». Получаю задание отправиться в рейс.

Воздушный лайнер «ТУ-114» — самый большой пассажирский самолет в мире. В июне этого года во французском городе Бурже состоялась 23-я Международная авиационная выставка. В ней приняли участие крупнейшие авиационные державы. «ТУ-114» поразила всех своими размерами, скоростью, мощностью, красотой и был в центре внимания посетителей. Французские газеты называли этот серебристый воздушный корабль «главной звездой» праздника в Бурже. Они писали, что ни один самолет другого государства не может сравниться с такой могучей быстрокрылой птицей. Еще больший успех выпал на долю советского самолета в США, доставившего нашу делегацию на открытие Советской выставки в Нью-Йорке. Путь из Москвы в Нью-Йорк был покрыт за 11 часов 6 минут. Обратный рейс продолжался 9 часов 48 минут.

С волнением поднимаюсь на борт самолета. Десятки тысяч лошадиных сил «впряжены» в четыре гигантских турбовинтовых двигателя. Огромные светлые салоны расположены от кабины пилота до хвоста. В них столько света, так много выигрышных точек для съемки, что хочется снимать и снимать без конца. Веду съемки. Высокая чувствительность пленки (180 единиц ГОСТа) позволила мне вести съемку с выдержкой $\frac{1}{250}$ секунды при диафрагме 8.

...После короткой трехчасовой ночи наступает утро — второе за эти сутки. Летя на восток, мы встретили завтрашний день раньше, чем у москвичей наступила ночь.

...Восьмой час нашего полета. Скоро Хабаровск. Самолет разворачивается над Амуром. Сквозь воздушную дымку видны воды могучей реки. Мой «Киев» всегда наготове. Через стекла иллюминатора снимаю широкоугольным объективом открывающуюся картину, включив в передний план кадра фрагмент самолета. Кажется, мне удалось передать в этом снимке огромную мощь нового советского самолета, пролетевшего за 8 часов без посадки расстояние, которое скорый поезд пробегает за 9 суток.

М. Редькин,

фотокорреспондент Фотохроники ТАСС

«ГЛАВНОЙ ЛИНИЕЙ В ЗЕМЛЕДЕЛИИ И ВПРЕДЬ ОСТАЕТСЯ ВСЕМЕРНОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА, КАК ОСНОВЫ ВСЕГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. В КОЛХОЗАХ И СОВХОЗАХ ИМЕЮТСЯ ТЕПЕРЬ ВСЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ ПОВСЕМЕСТНО УВЕЛИЧИТЬ УРОЖАЙНОСТЬ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В СРЕДНЕМ НА ТРИ—ЧЕТЫРЕ ЦЕНТНЕРА С ГЕКТАРА».

Из „Резолюции XXI съезда КПСС“

ОГОНЬКИ В СТЕПИ

Б ОГАТЫЙ урожай убирает страна в свои закрома. Идет золотое зерно семилетки. Славно поработали труженики сельского хозяйства для успешного выполнения задач, поставленных XXI съездом партии.

В эти дни особенно радостно бывать в степи, где идет напряженная битва за урожай.

Недавно по заданию редакции путешествовал я по степи, несколько дней жил в вагончике вместе с трактористами. К сожалению, три дня шли дожди, но работы на поле ни на минуту не прекращались. Убрать хлеб без потерь, в самые сжатые сроки — такой была боевая задача. С завистью смотрел, как весело собирались на работу мои новые друзья — трактористы и комбайнеры: а мне снимать, видно, опять не придется.

Но вот все же вечером дождь прекратился, небо немного прояснилось. На полевом стане зажглись огоньки: время не терпит, борьба за хлеб продолжалась.

Эта картина взволновала меня, появилось желание запечатлеть на пленку все виденное. Но для съемки при таком освещении требуется большая выдержка. Фотографировать с рук трудно, а штатив остался в вагончике. Бежать за ним? Вдруг пропадет это выигрышное освещение.

Тут замечаю телегу, на которой подвозили горючее для тракторов. Быстро устанавливаю аппарат на бочку из-под горючего, открываю полностью отверстие диафрагмы и спускаю затвор. Так как время было позднее — 21 час, а пленка всего 65 единиц ГОСТа, устанавливаю выдержку $\frac{1}{20}$ сек. Пытаюсь «подстраховаться» контрольным снимком, но тучи снова заволокли небо.

«Огоньки в степи» — так назвал я снимок, в котором хотел передать простоту и величие трудовых будней на селе. Много сейчас таких огней горит в нашей стране. Это огни семилетки.

А. Шишкин,
фотокорреспондент журнала
«Крестьянка»

ФОТОГРАФИЯ СБЛИЖАЕТ НАРОДЫ

Ю. ТКАЧЕНКО

В МОСКВЕ на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов познакомилась Хорст Пэддэ из Германской Демократической Республики и ленинградец Борис Локтев. Их сблизил и сдружил фотография. Оба страстные фотолюбители, они вместе осматривали фестивальную фотовыставку, как сувенирами, по-дружески обменивались снимками, вместе фотографировались на память о Москве.

Шло время, но дружба, рожденная в Москве, не угасала. Она крепла и развивалась, как крепла и развивалась все эти годы нерушимая дружба наших народов. «Кто видел войну, — писал недавно фотолюбитель из-под Берлина своему другу в Ленинград, — тот может желать только мира... Я хочу, чтобы каждый мой снимок был ярким доказательством горячего стремления простых людей всех стран к вечному миру».

Прекрасные слова! Под ними с радостью подпишется вся многомиллионная армия советских фотолюбителей, весь советский народ, все трудящиеся социалистических стран, все люди доброй воли на земле, все те, кто отстаивает дело мира и ненавидит войну.

У наших китайских друзей есть замечательная пословица: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». И это действительно так.

Когда этим летом в Вене на VII Всемирном фестивале молодежи и студентов юные посланцы мира и дружбы со всех уголков земли смотрели на выставке работы советских фотолюбителей, они видели весну человечества, маяк разума и света на Земле, читали волнующую повесть о творческом труде и радостной жизни советских людей. Читали свободно, без переводчика, ибо язык фотографии образный и яркий, он не требует перевода и волнует сердца глубокой правдой жизни.

Этот международный язык фотографии наделяет ее исключительными возможностями для утверждения торжества принципов дружбы и мирного сосуществования всех народов земного шара.

Наши чехословацкие друзья в иллюстрированном ежегоднике «Фотография 59» в передовой статье «Фотография сближает народы» пишут: «...тот, кто поглубже думал о притягательной силе фотографического образа (мы, конечно, имеем в виду полноценный фотографический образ), о понятности во всемирном масштабе его языка, о большом обаянии, которое он завоевывает у многих тысяч и миллионов людей, особенно трудящихся, тот по-настоящему задумывался над общественной и культурной функцией фотографии в жизни и работе народов всего мира и хорошо знает, что значение фотографии и ее влияние будут возрастать все больше». И это действительно так.

За последнее время советские фотомастера и фотолюбители принимали участие в 29 международных фотовыставках. В Китае и Индии, Венгрии и Чехословакии, Англии и Франции, Малайе и Сингапуре — всего в восемнадцати странах мира демонстрировалось 900 работ советских мастеров. Каждая из них — это правдивый рассказ о советской стране, о счастье советских людей, это частица нашей жизни.

Около ста почетных наград удостоились на международных фотовыставках работы советских мастеров. Особый успех выпал на долю таких фотографий, как «Верхолаз» Ю. Багрянского, «Осень в Федоскино» А. Бушкина, «Выплавка кокса» В. Шаховского, «Цементный завод» В. Тарасевича, «Золотые рыбки» Е. Игнатович и многих других.

В нынешнем году участие советских фотомастеров в международных фотовыставках приняло еще больший размах.

С радостью и глубокой благодарностью советские фотомастера и фотолюбители приняли приглашение своих немецких друзей из ГДР участвовать в качестве членов-участников во Второй международной фотовыставке «Бифото — 2». Эта выставка, посвященная десятилетию Германской Демократической Республики, будет проходить под лозунгом «Социализм победит». Она призвана показать победное шествие социализма, труд, учебу, быт, отдых человека нового социалистического общества.

В ближайшие месяцы фотосекция Союза Советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами организует показ работ наших фотохудожников на международных выставках в Будапеште, Лондоне, Льеже, Сиднее, Йоганнесбурге и других городах.

Хорошей традицией стало проведение в Москве в Доме дружбы выставок мастеров зарубежного фотоискусства. Каждая такая выставка — это сердечная встреча советских фотомастеров, любителей фотографического искусства со своими зарубежными друзьями, это, может быть, и небольшая, но каждый раз новый камень в основание величественного здания мира.

Восторженно была принята организованная Домом дружбы замечательная выставка китайской художественной фотографии, раскрывшая перед нами в поэтических образах пафос созидания и романтику освобожденного труда великого народа. Значительный успех выпал на долю индийских мастеров, чье искусство отмечено высоким мастерством, поисками правды, глубиной отражения жизни. С большим интересом познакомились мы с фотоискусством Франции, Бельгии и Голландии.

Тепло, по-дружески встретили широкие круги Советской Армении представительницу английской художественной фотографии Иду Кар. Сердечный прием был оказан в Москве канадскому мастеру художественной портретной фотографии Габриэлю Демарэ, демонстрировавшему свои лучшие работы.

На Советской выставке в Нью-Йорке наряду с моделями восхищающих весь мир советских искусственных спутников земли, наряду со стендами, рассказывающими о славных трудовых подвигах нашего народа, внимание десятков тысяч американцев ежедневно

привлекали и фотографии, отображающие труд, быт и отдых, всю полнокровную и разностороннюю жизнь советских людей, красоту наших необозримых полей и трудолюбивых рек, замечательных сел и городов, красоту и величие новостроек семилетки.

Внимание посетителей Американской выставки в Москве привлекали мастерски исполненные фотографии из экспозиции «Род человеческий». «Я хотел бы надеяться, что «Род человеческий» — еще одно доказательство того, как нужен людям прочный мир на земле», — сказал в теплой дружеской беседе с московскими фоторепортерами создатель этой оригинальной композиции г-н Эдвард Стайхен.

Как бы ни был тернист и извилист путь к взаимопониманию и сотрудничеству между государствами, каждый, самый незначительный шаг в этом направлении всегда с облегчением и надеждой встречается всеми людьми доброй воли. Расширение культурных связей — один из действенных способов поддержания и развития хороших отношений между народами, один из действенных способов сближения народов и укрепления мира.

Как-то руководитель бельгийского отделения Международной федерации фотоискусства доктор М. Ван дер Виер высказал мысль о том, что лучше вместе фотографировать, чем стрелять друг в друга. Хороший призыв! О нем с одобрением отозвались и наши английские коллеги в майском номере журнала «Гуд фотографи» за 1959 год.

Нам, советским людям, всегда дорог мир. И особенно дорог сейчас, когда наша любимая Родина вступила в такой период своего развития, когда видны уже зримые черты нового общества, несущего всем трудящимся радость, счастье и изобилие.

Нам близки и понятны благородные стремления к миру всех людей доброй воли. Мы всегда стояли и стоим за сохранение прочного и нерушимого мира между всеми народами. От всего сердца приветствуем мы всемерное развитие дружеских и культурных связей между фотолюбителями всех стран. Мы — за широкое участие в международных фотовыставках и обмен фотовыставками. Пусть это послужит благородному делу укрепления мира и дружбы между народами, делу торжества гуманизма, разума и прогресса. Пусть фотография сближает народы!

НА ФЕСТИВАЛЕ В ВЕНЕ

Л. ДЫКО,
кандидат
искусствоведения

ВСЕМИРНЫЕ фестивали молодежи и студентов, на которых тысячи юношей и девушек разных народов объединяются в одну огромную семью и, разъезжаясь по своим странам, уносят в сердцах веру в мир, дружбу народов, счастливую жизнь без войн и насилия, стали прекрасной традицией.

Традицией становится и организация на фестивалях международных фотографических выставок, отображающих жизнь и художественное творчество стран — участниц фестиваля.

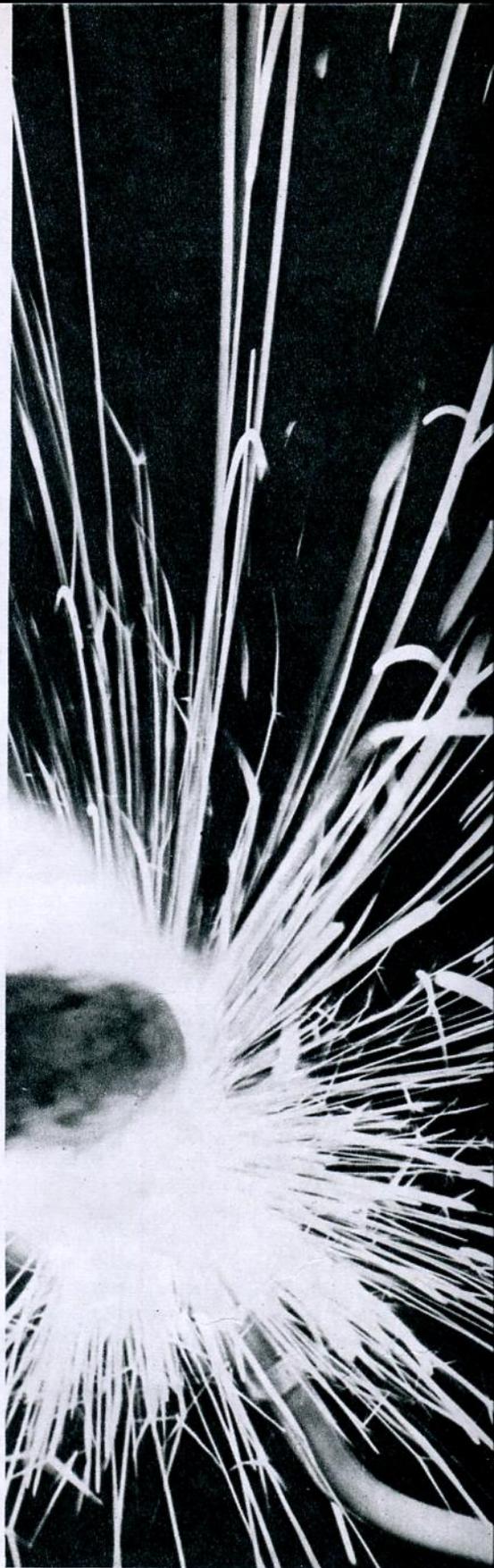
Этим летом праздник молодости расплескал свои песни, краски, смех, счастье и радость по улицам и площадям веселой старой Вены. Молодые творческие работники советской фотографии — профессионалы и любители — подготовили к празднику большую коллекцию фоторабот, которая вошла в экспозицию фестиваля.

Советская фотовыставка в Вене пользовалась большим успехом среди участников фестиваля и была отмечена золотой медалью.

Творчество молодых — это будущее фотоискусства, и нужно сказать, что коллекция работ, отправленная в Вену, дает уверенность в этом будущем, показывает хороший уровень изобразительного мастерства нового поколения фоторепортеров.

Чем же характеризуется их творчество?

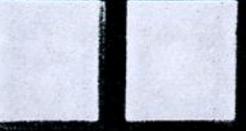
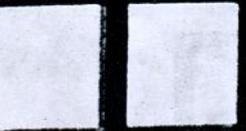
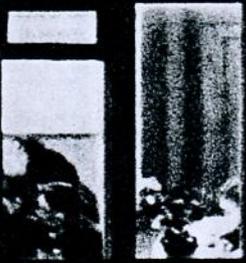
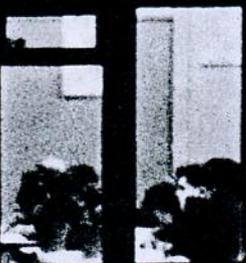
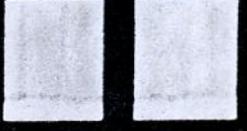
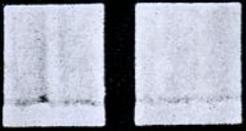
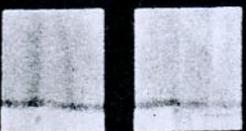
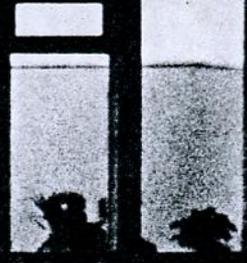
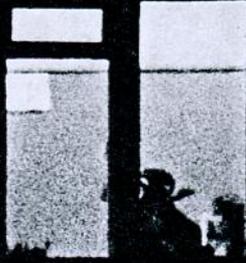
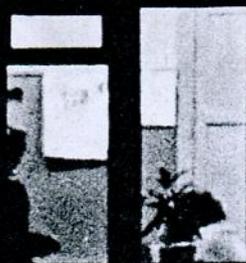
Прежде всего — репортажным методом работы, что говорит о правильном понимании специфических особенностей и возможностей

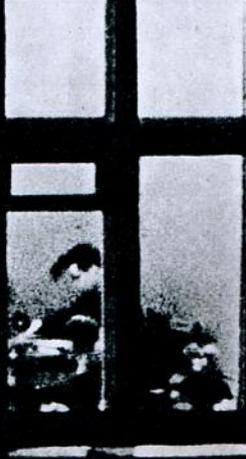
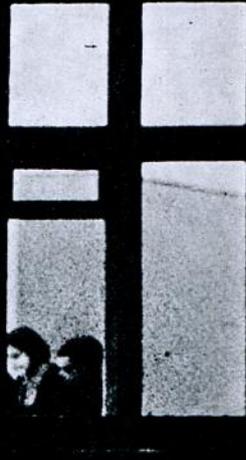
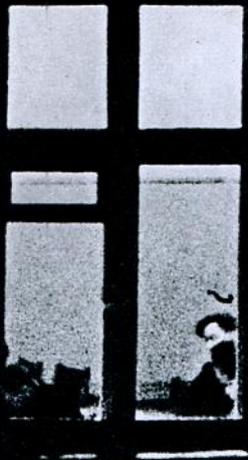
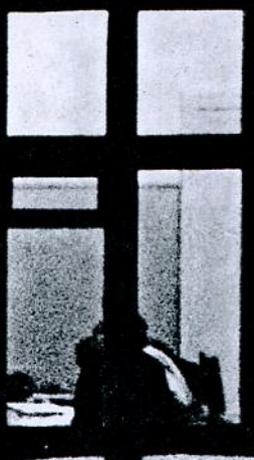
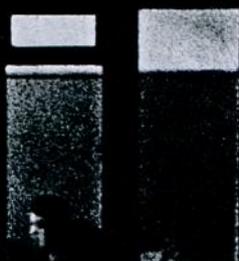
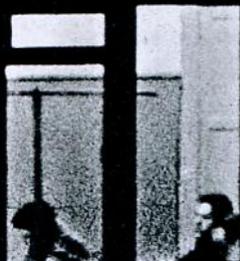

СВАРЩИК

Л. УСТИНОВ (Москва)

НА ФЕСТИВАЛЕ В ВЕНЕ

искусства фотографии, о чисто фотографическом подходе к выбору и решению темы и сюжета снимка, о том, что так называемый «метод постановки» все больше отходит в прошлое. И как плодотворен репортажный метод в работах молодых фоторепортеров!

Первая премия фестиваля была присуждена советскому фотографу Олегу Цесарскому за фотографию «Слушая симфонию Шостаковича». Выполненная в хорошем репортажном плане, фотография покорила посетителей выставки своей глубокой лиричностью и одухотворенностью.

Посетители венской фотовыставки с удовлетворением отмечали, что работы молодых фотографов социалистических стран, в отличие от некоторых фотографий представителей модных на Западе «модернистских» школ, наполнены большой жизнеутверждающей силой.

Вот снимок-плакат В. Киврина «Если бы парни всей земли...», о котором уже много писалось в журнале. Убедительность снимка состоит именно в том, что на нем запечатлена сама жизнь и, самое главное, не в случайном ее проявлении, а в тот редкий, чудесный момент, когда через единичное, частное выражается общее, типическое. Именно так и достигается обобщение в репортажной фотографии, именно здесь — путь к созданию художественного образа, сочетающего в себе, как известно, и общее и индивидуальное.

Но как сделать, чтобы фотоснимок, показывающий один-единственный короткий момент жизни и охватывающий рамкой кадра ограниченное пространство, убедительно и полно рассказал об этой демонстрации и ее пафосе всем тем, кто ее не видел в действительности? Здесь-то и должно выступить искусство, с его образным строем, возможностями обобщений, познавательной, идейно-воспитательной и эстетической функциями. Здесь-то и начинается художественное творчество в репортажной фотографии.

А художественное творчество, как известно, определяется прежде всего темой, решенной в яркой образной форме. Какой же тематике посвящены работы советских фотографов на выставке в Вене? В ряде снимков репортеры стараются показать жизнь страны, величие ее мирного строительства, человека —

создателя всех материальных и духовных ценностей нашего общества. Вместе с тем нельзя не отметить, что, к сожалению, встречались там и работы, фотографически отлично выполненные, но тематика которых мало отвечает требованиям сегодняшнего дня, где внимание автора занимают мелочи, несущественные черточки жизни.

Мы — за всесторонний показ жизни, но в проявлениях типических. Хочется знать жизни все, но прежде всего и главным образом увидеть в работах репортеров великие дела, которые совершают простые советские люди. Нужно, чтобы об этих людях знали и видели их лучше, чтобы они были примером для всех, кто ведет борьбу под руководством Коммунистической партии за построение коммунистического общества. К этому призывал работников искусства исторический XXI съезд КПСС, эти задачи поставил перед творческими работниками товарищ Н. С. Хрущев на Третьем съезде писателей СССР.

Немаловажным этапом творчества в фоторепортаже следует считать поиски сюжета снимка, конкретного материала изображения ясно раскрывающего идею, тему будущей фотокартинки.

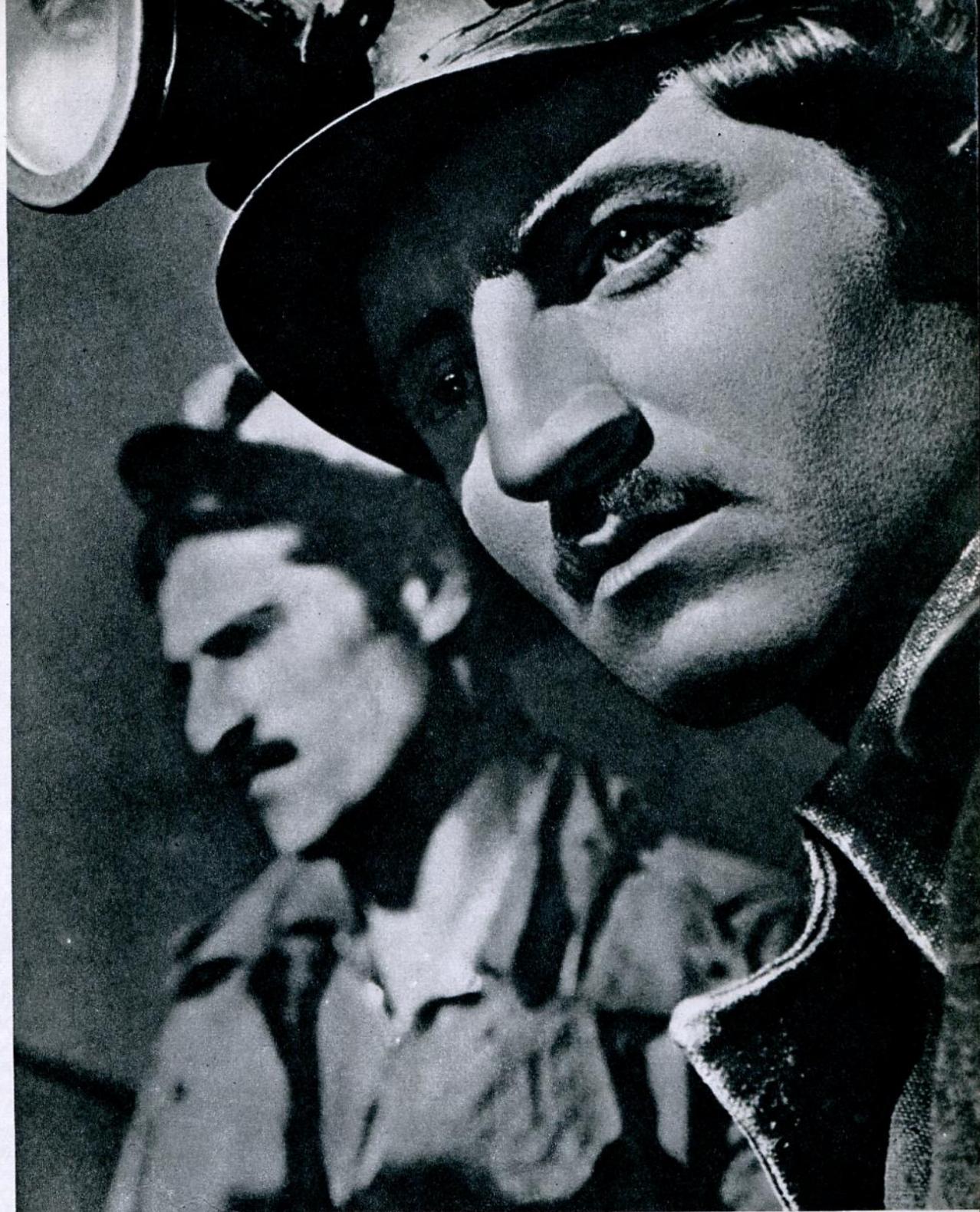
И если первой отличительной чертой творчества молодых фотокорреспондентов, как мы уже отмечали, является подлинно фотографический, репортажный метод работы, то вторая его особенность — умение раскрыть тему через остро найденный сюжет.

Очень своеобразно, интересно подходит к раскрытию своей темы («В музее») В. Калмыков. Эта тема могла получить самое разное сюжетное решение: в музей приезжают из далеких колхозов, у картин и скульптур порой возникают жаркие споры, студенты художники пишут там свои учебные работы и т. д. Но В. Калмыков, наверное, не один день наблюдавший жизнь музея, увидел теплую жанровую сценку, несущую в себе глубокий волнующий смысл.

Старый человек, проживший долгую жизнь, пришел в музей со своим маленьким внуком. Они стоят у бюста В. И. Ленина — старик и малыш. И как ясно представляешь себе рассказ об Ильиче, который сейчас слышит малыш от деда! Глядя на эту картину думаешь о смене времен и поколений, о немержнущем в веках образе великого вождя.

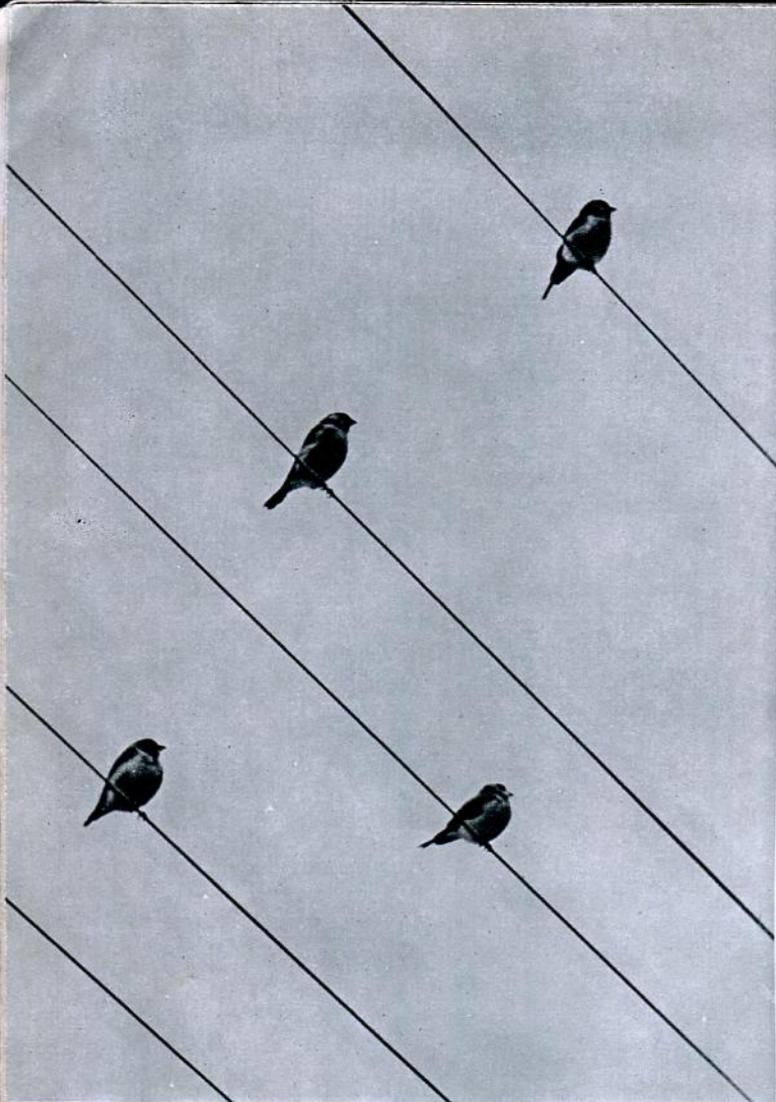
Выставленная в Вене коллекция радуется почти полным отсутствием бездумных и созданных по штампу работ. В каждой творческие поиски автора, чаще всего плодотворные.

На стр. 18 и 19 фото Ю. Королева (Москва) — ВЕЧЕРНЯЯ ШКОЛА ДЛЯ РАБОЧИХ

ШАХТЕРЫ

М. МУРАЗОВ (Москва)

«КВАРТЕТ»

П. НОСОВ (Москва)

творные, хотя иногда и порождающие спорные композиции. Но совершенно очевидно стремление авторов не оставаться нейтральными наблюдателями и фиксаторами жизненных явлений, а высказать свое отношение к изображаемому событию.

Останавливают внимание сюжеты многих фоторабот венской коллекции, таких, как «Над Волгой» Ю. Королева, «В краю целинном» Э. Чиковани, «Электрификация железной дороги» Ю. Барышева и целого ряда других работ, уже обстоятельно разбиравшихся на страницах журнала.

Отдельно хотелось бы сказать о «Вечерней школе для рабочих» Ю. Королева. Эту скромную по сюжету композицию нельзя рассматривать иначе, как глубокое по содержанию обобщение интересной темы нашей действительности: вся страна учится! Это не ново, это давно стало чертой нашей жизни,

НА ФЕСТИВАЛЕ В ВЕНЕ

нашего быта, но фотографу удалось показать тему в свежей, лаконичной, художественной форме.

Как достоинство представленных работ нужно отметить разнообразие сюжетов, тем, творческих решений. Очень разнообразны были портретные работы. Заслуживают внимания производственные портреты Л. Устинова, М. Муразова, Б. Покровского, В. Степанова, Э. Чиковани и других авторов, показывающие человека-созидателя, труженика-творца. Интересно решил образ нашего современника Л. Устинов в снимке «Сварщик», показав передового рабочего, отлично владеющего техникой. Кадр насыщен динамикой, чему способствует и точно найденный автором ракурс и правильно использованное освещение.

П. Носов репортажно снимает портрет молодой учительницы и момент съемки выбирает так, что мы видим ее в действии, когда она с большим увлечением ведет занятия в классе.

В коллекции имелись и хорошие павильонные портреты, сделанные с мастерством и художественным вкусом. Запоминаются, например, «Портрет девушки» В. Кулика-Павского, выполненный в манере старых мастеров живописи, работа А. Степанова, своеобразная и очень лаконичная по композиционной форме, портрет работы В. Багдасарова, легкий и светлый по тону.

Отлично скомпонован сюжет работы Е. Кассина «Решающая минута». Темно, льет дождь. Но это — темнота весенней ночи и теплый весенний дождь. На переднем плане снимка — девушка.словно хрупкий цветок, она «упакована» в прозрачный целлофан дождевого плаща, сквозь капюшон которого, покрытый крупными каплями дождя, мы видим ее тонкий профиль. Склонилась голова совсем еще юной девушки, глаза опущены вниз. Нежная, наверное, дрожащая рука держит букетик ландышей. А в глубине — нерезкая фигура юноши. Снимок решен в темной тональности, но вместе с тем весь наполнен каким-то внутренним светом, передает взволнованность чувств.

Точность сюжета в фотографии неизбежно связана с умением определить момент съемки, оценить его с точки зрения фотографических возможностей.

Несмотря на дождь, А. Бочинин (так и называется его работа — «Несмотря на

РЕШАЮЩАЯ МИНУТА

Е. КАСИН (Москва)

Слушая симфонию Шостаковича

О. ЦЕСАРСКИЙ (Москва)

НА ФЕСТИВАЛЕ В ВЕНЕ

дождь») видит тысячи людей, заполнивших трибуны стадиона, где идет очередное сражение двух футбольных команд. Зрители укрылись под зонтами, и в кадре — только эти мокрые блестящие зонты! «Видите, — говорит нам автор, — что такое любовь к футболу!»

Фотолюбитель В. Барановский где-то на трибуне стадиона отыскал двух «богельщиков» — отца и маленького сына. Оба с увлечением смотрят на поле стадиона, и малыш до смешного точно повторяет и позу и жест отца. Это и привлекло внимание автора: центром композиции становится фигурка малыша, фигура отца срезается рамкой кадра и уходит в нерезкость.

Большой удачей Н. Рахманова явился репортажный портрет китайского пианиста Лю Ши-жуни. Автор подсмотрел момент, когда исполнитель, охваченный творческим порывом, весь отдался музыке. Сколько экспрессии, настроения в склоненной над клавиатурой фигуре, закрытых глазах! Очень удачна нижняя боковая точка съемки, она позволяет вывести на первый план руки пианиста. Нижний ракурс дал возможность приподнять, опозитивировать изображение.

Одним из изобразительных приемов, которым широко пользуются молодые авторы и который очень органичен для репортажных снимков, является применение свободных разомкнутых композиций. В этом случае предметы и даже фигуры срезаются рамками кадра, то есть основные композиционные линии не замыкаются внутри кадра, а выходят за его пределы. Так построены, например, разобранные выше снимки В. Киврина, Н. Рахманова, Е. Кассина и многие другие.

С точки зрения выбора границ кадра интересен как пример разомкнутой композиции снимок Л. Устинова «Мотокросс». В кадре — два мотоциклиста в стремительнейшем движении. Они мчатся с головокружительной быстротой, один — в глубине, второй — на переднем плане, по сложной трассе кросса. Верхняя граница кадра срезает фигуру переднего мотоциклиста так, что его голова и плечи оказываются за пределами кадра. Весьма смелый срез изображения! Закономерен ли он?

Думается, что в данном случае это не случайный, а вполне осмысленный, сознательно примененный прием, при котором снимок при-

обретает необходимую острую динамичность. Автор показывает зрителю: смотрите, как неожиданно высоко в воздух взлетел мотоцикл, даже выскочил за рамку кадра!

Итак, в данном снимке срез фигуры рамкой кадра был закономерен, сообщил снимку динамику. Но есть среди работ венской коллекции и другой пример, когда фрагментарное решение снимка сделало его статичным. Речь идет о работе Л. Бергольца «Зимний ветер». Странно, все здесь есть как-будто бы для построения динамичного снимка: и мчащийся по льду под парусами буер, и диагональная композиция, и смазка фона, но движения в кадре нет. Произошло это, вероятно, потому, что слишком тесно в кадре, его границы лишают снимок необходимого простора, нет места для развивающегося движения, все срезано. А кроме того, и линейно снимок построен так, что образуется очень устойчивая композиция.

Лаконизм изобразительных средств — важный элемент композиции в фотоискусстве.

Молодые фоторепортеры прекрасно понимают силу «краткости» композиционного рисунка. Лаконичны композиции ряда разобранных выше работ и, конечно, таких почти графических снимков, как «Вечерняя школа для рабочих» Ю. Королева, «Монтажники» и «Квартет» П. Носова, «Графика железных дорог» Б. Покровского.

Однако и здесь должна существовать мера. Художественное чутье должно подсказать автору, где кончается лаконизм и начинается схематичность, приводящая к обеднению снимка. А в венскую коллекцию, к сожалению, попали работы, где этот предел был перейден. Как, например, решает тему «Закончен труд» А. Лехмус? Очень сложно сделать такой снимок без людей, без тех, кто трудился, кто, может быть, сейчас любит результаты своего труда или отдыхает после трудового дня. Но автор все же пытается обойтись без людей: кадр, снятый с верхней точки, весь заполнен зерном, в зерно рукоятками воткнуты три деревянные лопаты, от них падают три длинные тени. И все. Нет, это не художественная картина! Это только схема, чисто формальное решение темы. В погоне за лаконизмом, как таковым, за эффектом светотени, автор ушел от реальной действительности, прошел мимо новой деревни, мимо ее людей, техники. В результате снимок, лишенный подлинной жизни, не возбуждает никаких эмоций.

В погоне за лаконизмом пришел к схеме и А. Райский в работе «Ее вторая зима». Это

НА ФЕСТИВАЛЕ В ВЕНЕ

вторая зима молодого деревца, которое почти скрылось под глубоким снегом. Но композиция снимка такова, что недалеко осталось до превращения живого фотографического изображения в абстракцию. Самому деревцу — главному объекту изображения — отведено скромное местечко где-то в уголке наверху, а в центре внимания оказывается четкая линия, рассекающая кадр по диагонали. По одну сторону от нее — снег, по другую — просто темнота. Что это: проталина, берег ручья, тень на снегу? Зритель может только строить догадки.

Для выделения в кадре главного объекта изображения многие авторы в качестве творческого приема используют светосильную длиннофокусную оптику. Такой прием использует в своей работе «В жаркий день» В. Генде-Роте: на размытом, нерезком фоне отчетливо виден сидящий у водопроводного крана воробей, ожидающий, когда же упадет, наконец, из крана хоть капелька влаги! Этот маленький по масштабу объект съемки вряд ли можно было бы увидеть так отчетливо, если бы не был нейтрализован, уведен в нерезкость фон.

Отлично воспринимаются на нерезком фоне фигуры бегунов в работе Б. Азарова «Финиш», где к тому же съемка с проводкой способствует передаче быстрого движения. В. Кругликов в работе «Алтайская пшеница» выносит на передний план тяжелые колосья пшеницы, комбайн в глубине и весь фон делает нерезкими.

Здесь снова нужно сказать о мере вещей. В названных выше снимках правильно определен главный объект изображения, именно через него раскрывается содержание снимка, закономерен спад резкости на втором плане, степень нерезкости найдена правильно и не лишает второстепенные элементы кадра или фон необходимой детализации.

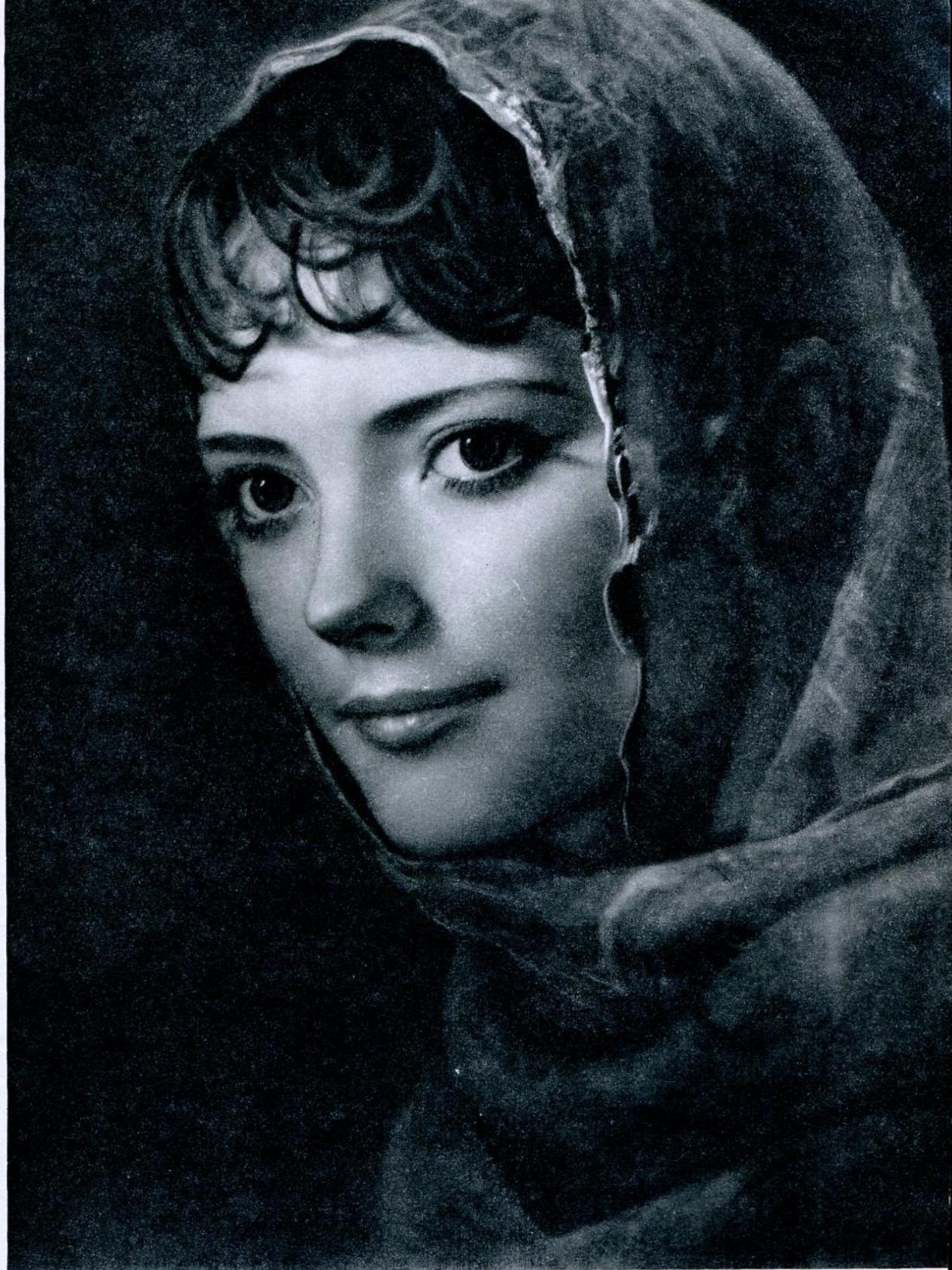
Но были в коллекции и другие работы. По-моему, очень мешает нерезкость второго плана в снимке Т. Копосова «Руки бабушки». Эти много трудившиеся руки показываются первым планом, и сейчас они заняты работой, вдевают нитку в иглу. В этой части изображения оптический рисунок предельно резок, видна каждая складочка кожи, каждая морщинка. Но не это вызывает воз-

ражения. В глубине, за руками, изображено лицо человека, но резкость потеряна настолько, что оно, лишенное всякой пластической формы, не воспринимается, вместо глаз мы видим только черные впадины. В данном случае потеряно чувство меры, вкус изменил автору и работа во многом проиграла.

Особо решается вопрос ориентировки глубины резко изображаемого пространства в снимках, где много быстро движущихся объектов. Как быть здесь? Потеряв резкость на фоне, мы подчеркнем движение, но сам движущийся объект, данный с полной оптической резкостью, может показаться осянчившимся. Выход, конечно, есть. Удачно найден, например, в работе Иг. Шагина «Праздник молодости», показывающее выступление гимнасток на фестивале. Вот здесь размыто — фигуры спортсменок, находящихся в быстром движении, огни факелов, фон. Но как важно, что при всем этом в кадре есть достаточно отчетливый (хотя тоже не вполне резкий) первый ряд девушек! Здесь изображение детализировано настолько, что читается хорошо, кажется отчетливо резким при сравнении со всем остальным материалом композиции, и потому снимок приобретает стройность, определенность, законченность.

Есть, однако, и такие работы, где нерезкость, смазанность изображения становятся как бы самоцелью и не только не помогают выразить содержание, но порой даже затрудняют его восприятие. Примером этого может быть работа А. Птицына «Хоккей», где все настолько смазано, что трудно понять, что именно находится в движении!

Вся же коллекция представленных работ показала, что молодое поколение фоторепортеров уверенно начало свой творческий путь и обещает стать достойным продолжателем реалистических традиций искусства советской фотографии. И хотя, как говорилось выше, коллекция фоторабот, выставленных на фестивале в Вене, свидетельствует о том, что молодые авторы проявляют завидную энергию в поисках новых, оригинальных средств художественного выражения, к сожалению, нередко еще эти средства обращены на решение мелких, незначительных тем. Поиски формы всегда надо подчинять задаче более глубокого отражения основных тем современности. Тот факт, что многие молодые фотографы за последнее время стали активно сотрудничать в периодической печати, дает уверенность в том, что увлечение мелкотемьем будет успешно преодолено.

ПОРТРЕТ ДЕВУШКИ

В. КУЛИК-ПАВСКИЙ (Москва)

В ЗРИТЕЛЬНОМ ЗАЛЕ

Фото Г. Строкова

Говорит КФК

В. КРЫЛОВ

ОБНИНСК — один из самых молодых городов нашей родины. Надолго запоминаются его красивые дома, высокие стройные сосны и чудесные цветы.

Растет город, интереснее становится его культурная жизнь. Центр этой жизни — Городской дом культуры.

Среди множества различных самодеятельных коллективов здесь есть и кинофотоклуб (КФК). Он возник в прошлом году. Начало этой организации положило городское собрание кино- и фотолюбителей, где был принят устав КФК, определены его цели.

Члены кинофотоклуба поставили перед собой задачу регулярно подготавливать фотоинформационные выпуски, работать над киносборниками, собирать фотоматериалы для будущих историков города, обучать фотографии начинающих.

«Говорит КФК» — так называются фотоинформационные выпуски. Снимки, показывающие производственную, культурную и общественную жизнь города, чудесные уголки Калужской области, всегда привлекают внимание многочисленных посетителей Дома культуры.

Фотоинформационный выпуск выходит ежемесячно. В его подготовке особенно активное участие принимают инженеры — фотолюбители А. Галанин, Б. Шеметенко, Г. Строков. Творчески подходят к своей работе и другие члены клуба — М. Яценко, Н. Ипатов, М. Смелова, Ю. Шамшурин.

Примерный план очередного выпуска составляется заранее и обсуждается с фотокорами. Одновремен-

ОБНИНСКИЕ ШКОЛЬНИКИ УХАЖИВАЮТ ЗА САДОМ

Фото А. Прутова

но происходит распределение заданий. Все снимки обычно бывают готовы к сроку. Редколлегия отбирает лучшие, пишет краткий текст, и новый номер «Говорит КФК» выходит в свет.

В клубе имеются секции кино- и фоторепортажа. Их двери широко открыты для всех желающих. Однако, чтобы быть принятым туда, надо представить не менее пяти снимков различных жанров. По ним правление клуба выносит решение, судит о том, достоин ли их автор называться членом клуба. Членство в КФК обязывает каждого постоянно повышать свои знания, проявлять инициативу, участвовать в стенной и многотиражной печати, в фотовыставках, конкурсах.

К услугам кино- и фотолюбителей — консультации по техническим и творческим вопросам. Практикуются периодические отчеты членов клуба, обсуждения снимков.

Самым знаменательным событием в жизни клуба бывает городская фотовыставка. Она устраивается два раза в год — в мае и октябре. Лучшие работы обсуждаются жюри с учетом мнения посетителей, охотно записывающих свои замечания в книгу отзывов. Интерес к таким выставкам все увеличивается.

Секция кинолюбителей выпустила уже два сборника — о новой технике на строительстве и о культурной жизни города.

У нас нет четкой грани между любителями кино и фотографии. Многие увлекаются и тем и другим. Например, А. Прунтов, будучи известным фотографом в городе, стал заниматься кинорепортажем. Председатель КФК Глеб Александрович Строков является членом двух секций — фотолюбителей и кинолюбителей.

Обнинские кино- и фотолюбители тесно связаны с жизнью своего молодого города. Каждому хочется, чтобы он был еще лучше, еще красивее.

НАХОДКА В ЛЕСУ

Фото В. Иванова

ПРАЗДНИК НА УЛИЦЕ

Фото Г. Строкова

ФОТОГРАФИЯ вместе с книгой, газетой, радио, телевидением прочно вошла в быт советских людей. Она стала важным средством коммунистического воспитания трудящихся, орудием пропаганды коммунистической морали и эстетики.

Сама жизнь решила давно и бесповоротно вопрос о месте фотографии в общем строю искусств социалистического реализма. За годы существования Советской власти фотомастера разных поколений создали значительные художественные ценности, которые наряду с лучшими произведениями литературы, живописи, скульптуры, графики, кинематографии взяты на духовное вооружение народа, пополнили и расширили сокровищницу нашей многонациональной социалистической культуры.

К сожалению, художественная практика советской фотографии в отличие от других видов искусства научно слабо изучается и обобщается. Теоретические работы, посвященные истории советской фотографии, ее эстетическим основам, — редкое явление на нашем книжном рынке. Вот почему любители фотоискусства с интересом встретили выход книги С. А. Морозова «Советская художественная фотография». Ее автор многие годы плодотворно работает над историей фотографии. Им написаны очерки «Русская художественная фотография» (1839—1917), выпущенные в свое время издательством «Искусство», и многие статьи по вопросам фотографии.

Новая работа С. А. Морозова «Советская художественная фотография» — объемный труд. В нем собран интересный и обширный фактический материал по истории молодого искусства. В книге — две части. В первой делается попытка дать исторический очерк развития фотоискусства за годы Советской власти, вторая посвящается характеристике жанров художественной фотографии.

Описательность — вот метод, которого придерживается автор в своем исследовании. В этом состоят сильные и слабые стороны его труда. Сильные потому, что в нем собран и в какой-то мере систематизирован богатый фактический материал, без которого не обойдется в будущем историки и исследователи

советского фотоискусства. Слабые потому, что автор не пытается показать историю советской фотографии в свете развития советского искусства в целом, в свете истории советского общества. Автор приводит факты, как таковые, заставляя читателя самого делать из них соответствующие эстетические, исторические и политические выводы. Позиция самого автора остается, большей частью, невыясненной. Это снижает научную познавательность книги, ее активное воздействие на развитие нашего фотоискусства.

С. А. Морозов рассматривает историю советского фотоискусства в значительной степени в отрыве от развития нашей печати, живописи, графики. Это — серьезный просчет исследователя. Ибо фотография развивается во взаимосвязи с другими видами искусства. Автор ограничивается лишь вскользь оброненными фразами о роли нашей печати в развитии фотодела, советского фотоискусства. Между тем, фотография, будучи самобытным видом искусства, является одним из боевых и важных жанров газетной и журнальной публицистики. Она растет и развивается под благотворным влиянием советской печати. И нам кажется, что долгом каждого серьезного исследователя, который берется за перо, чтобы воссоздать историю советского фотоискусства, проследить пути его развития, является обязанность проанализировать, обобщить и установить основные эстетические принципы, законы развития фоторепортажа, его роль на страницах газет и журналов, его место в фотоискусстве.

Автор приводит в книге высказывания Игоря Грабаря о фотографии, о ее художественной специфике. «Фотография, — пишет этот большой художник и искусствовед, — имеет свои законы, живопись — свои. То, что хорошо в фотографии, никуда не годится в живописи и наоборот». Верное замечание! А между тем С. А. Морозов, анализируя накопленный материал, все время стремится вложить явления фотоискусства в рамки формул и определений, свойственных живописи, определяющих ее природу. Все то, что не удастся втиснуть в бытующие понятия, он с легкостью душевной, противореча своим собственным высказываниям, оставляет за пределами фотоискусства.

Автор пишет: «...часто о фотографии судят только по снимкам, повседневно помещаемым на страницах газет. Эти снимки выполняют информационную или пропагандистскую роль. Эту роль фотография выполняет с честью. Но если к газетным фотоиллюстрациям относиться как к художественным, то трудно было бы защитить право фотографии на место среди искусств» (стр. 276).

Верно ли это? Можно ли с этим согласиться? Конечно, нет! Никто не будет оспаривать, что на страницах наших газет и журналов печатаются иногда плохие фотоснимки, статичные, невыразительные, лишенные глубиной мысли, признаков подлинного мастерства, снимки, не имеющие художественной ценности. Все это так. Но разве на выставках живописи мы не встречаемся с работами ремесленническими? Разве там не выставляются жанровые картины, пейзажи, натюрморты, лишенные подлинной художественности? Но ведь на этом основании никому не приходит в голову мысль об отрицании живописи как искусства.

Воюя на словах против различных эстетов и снобов, пытавшихся увести наше искусство с дороги современности, С. А. Морозов, однако, не вносит своего посильного вклада в теорию фотоискусства, в разработку специфики и эстетических основ фоторепортажа. Объяснение же принципиального отличия советского фоторепортажа от буржуазного не нашло должного отражения в книге.

Не противопоставляя мастеров, работающих в фотоателье, мастерам, занятым, в основном, репортажем, мы все же думаем, что будущее фотографии, как самостоятельного вида искусства, зависит от успехов и творческих поисков фоторепортеров. Через прессу, через фоторепортаж проходит, на наш взгляд, генеральная линия развития фотоискусства. Здесь создаются его художественные ценности, здесь формируются его теоретические и эстетические принципы. Документальность, способность запечатлеть исторические события в типических обстоятельствах, образное видение жизни делают фотоискусство одним из важных источников познания жизни, средством коммунистического и эстетического воспитания. Все же лабораторные поиски фотомастеров, пытающихся работать под живописцев так называемым «постановочным методом», при всех их формальных достижениях, остаются эпигонским повторением того, что уже давно найдено изобразительным искусством.

Документальность — главная отличитель-

ная черта фотографии как искусства. Кроме фотографии, ни один другой вид искусства, (если не считать документальной кинематографии), не может засвидетельствовать, с точностью передать подлинно исторические события, великие и будничные деяния людей в их конкретной действительности. С помощью прессы эти события, зафиксированные на фото, быстро становятся достоянием широких масс. В этом состоит огромная агитационная, пропагандистская и эстетическая сила фотоискусства. И она особенно ярко проявляется в фоторепортаже.

Фотография, помещенная в газете, журнале, утверждает и пропагандирует новь нашей жизни, ее красоту, ее гуманизм, причем отражает явления действительности своими изобразительными средствами и очень часто своим художественным языком, через образное видение жизни. А образность мышления, как известно, — первый признак настоящего искусства.

Советское фотоискусство всегда идет в ногу с жизнью, оно всегда находится на переднем крае борьбы за коммунизм. Ему чужды всякая надуманность, так называемые «построения», с помощью которых иные любители красот пытаются формировать свои композиции, вставая на путь фабрикации фактов, на путь фальсификации действительности, в угоду ложно понятой художественности.

Нельзя также не отметить и некоторых неверных теоретических положений, которые содержатся в книге и которые могут внести путаницу в творческую практику фотомастеров, особенно молодых. Так, например, рассуждая о социалистическом реализме как художественном методе, С. А. Морозов пишет: «...Признаки социалистического реализма понимались нередко слишком упрощенно: они неправомерно переносились в документальное в своей основе фотоискусство. Это вело фотографов к построению надуманных композиций, инсценировкам, снижало фотографию как искусство, обесценивало ее сильные стороны».

По автору, выходит, что шаблон, вычурность, искусственность являются законным следствием неправомерного, как он пишет, перенесения в фотографию принципов социалистического реализма. На самом же деле эти недостатки — результат отступления некоторых фотомастеров от социалистического реализма. Ибо социалистический реализм как художественный метод требует правдивого, исторически конкретного изображения дейст-

вительности в ее революционном развитии. Искусству социалистического реализма чужда всяческая фальшь, это искусство великой правды жизни.

Книга богато иллюстрирована. И это следует отнести к ее достоинствам. Помещенные в ней фотоснимки выполнены на высоком профессиональном и художественном уровне. При этом они выходят далеко за рамки чисто иллюстрационного материала, поясняющего рассуждения и выводы автора, и имеют самостоятельное познавательное и художественное значение. В них не только отображены великие исторические события в жизни нашего народа, но и запечатлены важнейшие этапы развития советского фотоискусства.

При этом надо заметить, что произведениям одних авторов уделено в книге неоправданно большое внимание, а например, фотоработам таких любимых народом фотокорреспондентов, как погибшие на фронте М. Калашников и С. Струнников, места в монографии почему-то не нашлось.

В своей книге С. А. Морозов анализирует преимущественно работы московских фотографов — ведущего отряда советского фотоискусства. Однако в объемистой книге, посвященной истории советской художественной фотографии за 40 лет, слишком скупой и беглой, всего на двух-трех страничках, сказано о творчестве тех мастеров фоторепортажа, которые много лет плодотворно

работают в братских союзных республиках в крупных городах и промышленных центрах Российской Федерации — Ленинграде, Свердловске, Новосибирске и т. д. Своим творчеством они внесли немалый вклад в развитие советской фотографии, но серьезный разговор об их творчестве остался за пределами исследования. Это — существенный недостаток.

Книга С. А. Морозова «Советская художественная фотография» — свидетельство того, как еще сильно отстает теоретическая мысль от достижений художественной практики советского фотоискусства. Художественная фотография ждет своих исследователей, которые сумеют обобщить великолепный опыт нашего фотоискусства, ставшего большим духовным достоянием советского народа, ценным завоеванием социалистической культуры.

Выпуск богато иллюстрированной и прекрасно оформленной книги о художественной фотографии — безусловная заслуга издательства «Искусство». Но издательство все еще в большом долгу перед миллионами любителей фотоискусства. Давно настала пора наладить выпуск альбомов художественной фотографии (тематических и по жанрам) малыми тиражами и доступных по цене. Такие альбомы явятся своеобразной летописью наших дней и в то же время сделают достоянием самых широких масс лучшие произведения советской художественной фотографии.

ФОТОЖУРНАЛИСТЫ ТУВЫ

ЕЩЕ лет двенадцать тому назад даже в центральном городе Тувинской автономной области Кызыле редко можно было встретить человека с фотоаппаратом. Это и неудивительно. Тувинский народ, объединившись с братскими советскими народами, тогда лишь только начинал преодолевать отсталость в культурном развитии.

Теперь фотография прочно вошла в жизнь трудящихся Тувы. Стали обычными приезды фотографов даже в самые отдаленные таежные поселки. В областных и районных газетах, помимо фотокорреспондентов, сотрудничает большой актив фотолюбителей.

До недавнего времени фотографы области трудились разобщенно. Когда сформировалось Тувинское отделение Союза журналистов, было решено организовать секцию фотокорреспондентов и фотолюбителей. Сразу же наступило заметное оживление.

На одном из расширенных заседаний фотосекции

состоялся интересный творческий разговор о тематике и композиции газетных снимков. Работник краеведческого музея В. Лутков сделал разбор портретных фотографий, опубликованных в местных газетах.

К Дню советской печати была подготовлена выставка лучших фоторабот. Наиболее удачными, по отзывам зрителей, были снимки фотокорреспондента «Тувинской правды» Г. Сиротина, репортера газеты «Молодежь Тувы» О. Гаврилова, пилота Б. Ершова, художника-ретушера газеты «Шын» Я. Токаша и других.

В октябре этого года исполняется 15 лет с момента вступления Тувы в дружную семью советских народов. Тувинское отделение Союза журналистов областного книжного издательства решило выпустить альбом художественных фотографий, рассказывающих о социалистических преобразованиях в экономике, быте и культуре тувинского народа.

г. Кызыл

Б. Беловолов

Ученики девярых классов 157-й школы города Ленинграда Олег Танганов, Александр Шик и Борис Хованов на занятиях в школьной фотолаборатории

Фото Ю. Чернышева

НАША КУЛЬТУРА И ФОТОГРАФИЯ

А. ЛУНАЧАРСКИЙ

„ФОТОГРАФИЯ НУЖНА КАЖДОМУ НА ВСЮ ЖИЗНЬ“

Фотография в школе... Новый ли это вопрос? Совсем нет! Память возвращает нас на три с лишним десятилетия назад к статье видного государственного и общественного деятеля народного комиссара просвещения Анатолия Васильевича Луначарского «Наша культура и фотография», опубликованной в 1926 году.

Высказывания А. В. Луначарского не потеря-

ли своей злободневности и в наши дни, когда идет коренная перестройка работы школы, приближение ее к требованиям жизни. Мы печатаем эту статью с небольшими сокращениями.

Одновременно мы рассказываем об интересном опыте 157-й ленинградской школы, где фотография уже введена в учебную программу.

СОВЕТСКАЯ власть создала единую трудовую школу, в которой учащийся получает свои знания не столько из книг и рассказов учителя, сколько путем личного труда, своей работы и самодеятельности; только таким образом учащийся может войти сознательно в суть целого ряда наук, которыми владеет учитель. И в этой трудовой школе фотография должна играть выдающуюся роль.

Дело фотографии неразрывно связано с различными науками и их отделами, например: физикой, химией и т. д. Фотографическая камера в руках мальчика дает ему

не только радость и удовольствие: она возбуждает в нем живой интерес к физике, к познанию света, ряда оптических явлений, разительных для ребенка; она наталкивает его на необходимость производить ряд химических работ и познавать их сущность; она приучает его к самодеятельности и сознательному труду. Являясь для учащегося сперва как бы забавой, фотография неразрывно сцепляется с различного рода учебными и педагогическими задачами, давая в руки педагога могучее средство.

Фотография... всюду необходима. Никакие кабинеты, никакие лаборатории

не могут играть такой широкой роли в учебном деле, как фотография сама по себе. С другой стороны, фотография иллюстрирует все стороны жизни, все знания, получаемые ребенком. Мы знаем, какую серьезную роль играет в деле обучения коллекционирование малых предметов — по гербаризации, минералогии, естественной истории и пр. Фотографией ребенок коллекционирует все, что видит его глаз.

...Такие фотографические альбомы, такие фотографические коллекции, в которых ребенок собирает все, что ему интересно, за границей развиты очень широко. И это понятно. Рисование оказывает в этом деле весьма слабую помощь. Рисовать трудно, этому надо долго учиться, совершенствоваться, да и не всякому дан художественный талант, к тому же рисование требует долгого времени. А фотография копирует просто и необычайно быстро, во многих случаях даже лучше, чем видит человеческий глаз. В этой области — в деле запечатления фотографией видимого — учащийся сразу делается хозяином. Фотография дает ему коллекции не только видимого им, — ей доступно и невидимое простым глазом: микрофотография, фотографирование звезд и т. д.

Фотография нужна каждому на всю жизнь, она нужна ребенку, она нужна ему во все время его учения, она нужна и когда он будет взрослым, когда из него создается, быть может, ученый или практический деятель.

Нельзя забывать и художественной стороны фотографии — ее творческого значения! Сноровка, умение, внимательность, аккуратность, которых она требует, — имеют громадное педагогическое и воспитательное значение. Фотография заставляет ребенка

выбирать сознательно точку зрения для своего снимка и развивает при этом его вкус к пейзажу, позе, произведениям искусства. Она развивает эстетическую сторону его души. Из анализа представляющихся его взорам картин, как, например, при данной ему задаче — снять наиболее интересную часть какого-нибудь пейзажа, учитель может развивать в нем сознание того, что именно в пейзаже или вообще в предмете съемки красиво, величественно, грустно. Рисованием этого в школе не сделаешь, оно громоздко и не всякий — художник. Фотография же легко развивает художественное образование ребенка, легко проникает в эстетику его души.

В новых школах, устроенных в Германии, Швейцарии, отчасти и Франции, фотография играет большую роль в деле школьного воспитания и обучения. Но там такие школы доступны только для богатых, так как плата за обучение в них очень высока. А для нас важно внести благодетельную фотографию в самую гущу масс, дать ее в руки всем трудящимся. Сделать это не легко, ибо не легко так оборудовать школу, чтобы каждый был фотографом-любителем. Но как каждый передовой товарищ должен иметь часы, так он должен уметь владеть фотографической камерой. И это со временем будет. В СССР будет как всеобщая грамотность вообще, так и фотографическая грамотность в частности. И будет это гораздо скорее, чем думают скептики.

Недалеко то время, когда фотография, на которую теперь многие смотрят только как на забаву, фотография техническая, научная и художественная — делается общедоступным умением всех граждан нашей страны.

ОПЫТ СЕБЯ ОПРАВДАЛ

ЛЕВ ЮЩЕНКО

Человек с фотоаппаратом в Ленинграде — дело обычное. Его постоянно, в любое время дня и года, можно увидеть на улицах, площадях, набережных. Это и ленинградцы, и туристы, приезжающие в славный город Ленина со всех концов страны.

Может быть, потому, что фотография в Ленинграде вошла в быт, в повседневный обиход, в одной из ленинградских средних школ возникла счастливая мысль: ввести фотографирование в школьную программу, учить детей фотомастерству.

И вот два года назад в школе № 157, известной на всю страну отлично организованным политехническим обучением, была создана при кабинете физики небольшая фотолaborатория. В течение учебного года ученики девятого класса прошли семинар и практикум по фотографированию. Школьники узнали основы фототехники, научи-

КАЖДОЙ ШКОЛЕ — ФОТОКРУЖКИ Л. ПИТЕРСКОЙ

В Ленинграде — крупнейшем промышленном и культурном центре, где выпускаются фотоаппараты, производятся фотобумаги, химикалии, где имеется институт киноинженеров, занимающийся и вопросами фотографии, — в таком городе количество школьных фотокружков очень невелико.

Следует ли отсюда вывод, что вообще школьники, интересующиеся фотографией, предоставлены сами себе? Конечно, нет. В Ленинграде фотокружки существуют при районных домах пионеров и школьников (ДПШ), в замечательном ленинградском Дворце пионеров, при детских секторах дворцов и домов культуры. Школьник, активно желающий обучиться фотографии, найдет себе место в одном из таких фотокружков и под квалифицированным руководством получит необходимые знания.

Но сейчас речь идет о том, как приблизить фотографию непосредственно к школе, о путях, какими это дело должно пойти. В этом может помочь опыт, накопленный ленинградским Дворцом пионеров и ДПШ.

Вот уже несколько лет здесь, кроме фотокружков, работают кружки по подготовке пионеров-инструкторов. В них обучаются школьники, проучившиеся год в фотокружке. Из них готовят руководителей для детских фотокружков при пионерских лагерях в окрестностях Ленинграда. Таким же путем можно подготовить и руководителей фотокружков для каждой школы. Они могут работать под наблюдением педагогов и по их заданиям, а направлять их методически будут инструкторы из ДПШ и Дворца пи-

онеров. Такая форма подготовки пионеров-инструкторов может быстро разрешить вопрос о кадрах для школьных фотокружков, тем более важный и острый, что в положении о пионерских ступенях (о знаниях, которые должен приобрести пионер к определенному возрасту) имеется и раздел о фотографии.

Нам кажется, что система приобщения школьников к фотографии должна строиться так.

В каждой школе создаются один, а затем несколько фотокружков, которые смогут охватить значительную часть школьников и будут теснейшим образом связаны с классом, школой и обслуживать их запросы по фотографии (фотовитрины, снимки в стенной газете, съемка школьных праздников и т. д.).

Районный дом пионера и школьника, сохранив фотокружки обычного типа, должен шире развернуть подготовку пионеров-инструкторов и стать районным методическим центром, который будет помогать работе школьных фотокружков.

Само собой разумеется, что наилучшим решением было бы включение, по примеру 157-й ленинградской школы, фотографии в учебную программу. Но в этом случае обучаться фотографии будут только те учащиеся, которые проходят курс физики. А тяга к фотографии и у младших школьников очень велика. Их интерес могут удовлетворить фотокружки, которые подготовятся к прохождению в дальнейшем уроков фотографии по школьной учебной программе.

лись работать с различными объективами и разными пленками, проявлять, печатать, кадрить, составлять фотохимикалии. На практикуме юноши и девушки ознакомились с художественной фотографией.

Курс фотодела вызвал огромный интерес. Старшеклассники научились неплохо фотографировать.

Начиная самостоятельную жизнь — на заводах, стройках, в институтах, — юноши и девушки, окончившие 157-ю ленинградскую школу, уже обладают некоторыми практическими знаниями, необходимыми нашему молодому современнику. Важное мес-

то здесь занимает и искусство фотографии. Курс фотографии полезен и тем, что развивает у подростков художественный вкус, чувство красоты, пропорции, гармонии.

Введение фотографии в программу девятых классов полностью себя оправдало.

Опыт 157-й ленинградской школы заслуживает серьезного изучения. Во всяком случае он убедительно доказал, что введение фотографирования в школьную программу — дело важное, вполне осуществимое, полезное и безусловно необходимое для воспитания современного молодого советского человека.

ЧЕТЫРЕ ВОПРОСА Министру просвещения РСФСР товарищу Афанасенко Е. И.

НАШ специальный корреспондент встретился с Министром просвещения РСФСР тов. Афанасенко Е. И. и попросил его ответить на ряд интересующих редакцию вопросов.

Вопрос: В журнале «Советское фото» были напечатаны статьи научных работников В. Лаврентьева и Е. Иофиса о развитии фотографического образования в нашей стране. В этом номере мы публикуем статью А. В. Луначарского «Наша культура и фотография» и материалы Л. Ющенко и Л. Питерского об опыте работы ленинградских школ.

Не могли бы Вы, товарищ Министр, поделиться с читателями нашего журнала своими замечаниями по вопросу фотографического образования?

Ответ: Правильно поступает журнал, поднимая эти нужные вопросы. С вниманием прочитал я материалы Л. Ющенко и Л. Питерского. Они рассказали об опыте постановки фотографического образования в ленинградских школах. Я думаю, читатели журнала с интересом познакомятся со статьей А. В. Луначарского.

Фотография — не забава. Как средство познания она дает возможность лучше организовать образование нашего подрастающего поколения, помогает шире и проникновеннее видеть мир, его неповторимую красоту, как учебное пособие она нередко является серьезной помощью в преподавании многих предметов, как искусство она оказывает неоценимую роль в формировании художественных и эстетических вкусов у юношества.

Фотография действительно нужна человеку на всю жизнь, особенно в нашей стране.

Вопрос: Какие меры предполагается провести для организации фотографического образования в средних школах республики?

Ответ: У нас в Российской Федерации имеется около 43 тысяч семилетних и средних школ. Положительный опыт введения фотографического образования в школьную программу, накопленный коллективами школы № 157 г. Ленинграда и школы № 18 г. Павлова-Посада Московской области, поучителен. То, что оказалось по плечу ленинградцам и павловопосадцам, может быть в той или иной мере осуществлено и в других школах. Но нам кажется, что вводить фотографию в школьную программу в качестве обязательного предмета вряд ли необходимо. Учебные программы, к сожалению, и так очень перегружены. Тем более, что знакомство учащихся с фотографией проходит по курсу физики.

Проблему фотографического образования, на наш взгляд, было бы более целесообразным решать другим путем.

С нового учебного года в школах республики предполагается введение факультативного курса для учащихся старших классов. Выбор предмета для такого курса будет зависеть, прежде всего, от самой школы — от стремлений и наклонностей учащихся, высказанных пожеланий родителей, возможностей обеспечения преподавательским персоналом и учебными пособиями, наличия подсобных помещений и целого ряда других факторов.

В качестве одного из предметов для факультативного курса мы намерены широко рекомендовать фотографию. В тех же школах, где фотография не будет включена в школь-

ную программу как факультативный курс, изучение ее пойдет по линии организации фотокружков, проведения школьных фотовыставок и других форм внеклассной работы. Я уверен, что уже с этого учебного года многие школы республики вплотную приступят к осуществлению пожеланий А. В. Луначарского и введению всеобщего фотографического образования.

Вопрос: Для того чтобы обеспечить успешное преподавание фотографии в школе, необходимо решить такие вопросы, как программы, учебные пособия, оборудование и помещения для фотолaborаторий. Что предпринимается Министерством в этом направлении?

Ответ: Мы предполагаем разработать программу курса фотографии. Эту программу, по-видимому, надо построить так, чтобы учащиеся могли познакомиться с основами фотографии уже в первые дни занятий. В дальнейшем предусматривается постепенное приобретение необходимых навыков и повышение мастерства. Особое внимание будет уделено практическим занятиям, выходам на этюдные съемки, созданию учебных диафильмов, обсуждению выполненных работ, организации школьных фотовыставок и фотоальбомов.

Во многих школах не представит большого труда подыскать помещение под фотолaborатории. При желании всегда найдутся средства для приобретения фотоаппаратов, увеличителей и фотоматериалов. В этом отношении многое могут сделать и родительские комитеты. Надо думать, что помогут и шефы.

Было бы уместным высказать пожелания в адрес конструкторов и коллективов промышленных предприятий, занимающихся выпуском фотоаппаратуры. Нам кажется, что настало время подумать о выпуске высококачественной, удобной в обращении и недорогой по цене фотокамеры «Школьник» и увеличителя к ней, которые были бы доступны каждому учащемуся. Надо подумать и об учебной литературе. При всех достоинствах книг Д. Бунимовича «Юный фотолюбитель», И. Косинского «Юному фотолюбителю» и В. Микулина «Фотография в 25 уроках» они еще не могут полностью нас удовлетворить.

Нам нужен учебник, подготовленный специально для школьного курса.

Вопрос: Как будет решен в школах вопрос с преподавательским составом?

Ответ: При желании и известной инициативе этот вопрос может быть решен.

Как известно, в системе нашего Министерства имеется целый ряд педагогических училищ и вузов. Нам нужно добиться такого положения, чтобы каждый выпускник наших педагогических средних и высших учебных заведений знал хорошо фотографию. Кроме того, в каждом городе, в каждом районном центре имеются фоторепортеры, везде есть предприятия бытовой фотографии, где трудится немало квалифицированных работников. При клубах и дворцах культуры имеются фотокружки, объединяющие многомиллионную армию фотолюбителей. Нет сомнения, что все эти люди с радостью помогут нашим школьникам в овладении фотографией.

Надо только заинтересовать, приобщить их к этому полезному делу.

В заключение хочется высказать несколько пожеланий в адрес журнала.

Выступив инициатором развития фотографического образования в нашей стране, редакция журнала сделала хорошее и полезное дело. Однако нельзя не заметить, что до последнего времени вопросам развития юного фотолюбительства журнал не уделял должного внимания. Что-то не помнится, чтобы раньше на страницах журнала была информация о работе школьных фотокружков, помещались снимки юных фотолюбителей, давался их критический разбор. А разве плохо было бы работникам редакции заглянуть в школьные фотокружки, во дворцы и дома пионеров, провести, например, совместно с Министерством просвещения конкурс на лучший фотоснимок, выполненный школьниками, вместе подумать над организацией республиканских фотовыставок лучших работ юных фотолюбителей? Принять участие в разработке программы и пособий по фотографии? Ведь именно юные фотолюбители составляют большой резерв пополнения рядов фоторепортеров и мастеров художественной фотографии.

Старт взят

1670 ТЫСЯЧ ФОТОКАМЕР В ГОД

На совещании в Красногорске

Нужна автоматизация

3 АЙДИТЕ в любой фотомагазин, постойте там час-другой — этого будет достаточно, чтобы убедиться, какой размах получило за последние годы в нашей стране фотолюбительство. Снимают рабочие и писатели, актеры и колхозники, учителя, врачи, художники! Снимает стар и млад. И можно сказать, что все они вкуче с профессионалами создают коллектив-

ный портрет нашей великой, неповторимой и удивительной эпохи.

И им есть чем снимать — наша фотопромышленность щедро снабжает многочисленную армию фотографов. В этом году будет произведено 1670 тысяч фотоаппаратов — в десять раз больше, чем в 1940 году.

В чем же достоинства и недостатки этой аппа-

ВЛ. ИШИМОВ

Фото В. Степанова

ратуры? Как идет работа на предприятиях, создающих советские камеры? Каковы планы фотоаппаратостроителей?

Чтобы выяснить это, мы решили отправиться на подмосковный завод, который делает всем известные «Зоркий», «Зенит-С» и новинку — зеркальную камеру «Старт».

При входе на завод

...Автобус после сорокаминутного пробега берет вправо и, круто развернувшись, останавливается. Красногорск...

Впервые придя в незнакомый дом, судишь о его хозяйне прежде всего по прихожей — чисто в ней или захламлено, светло или темно.

Так и в Красногорске. Едва сойдешь с автобуса, как оказываешься в чистеньком, тихом городке с прямыми заасфальтированными, затененными густой зеленью улицами. Идешь к заводу, словно лесной просекой, городским бульваром и думаешь, что этот город достойно представляет предприятие с таким тонким и точным производством. Поэтому уже как вполне естественное продолжение аккуратных кварталов воспринимаешь открывающиеся перед тобою огромные, светлые, с широкими, высотой в этаж, окнами заводские корпуса.

В проходной, ожидая пропуска, оказываемся свидетелями следующего разговора:

— Я из двадцать девятого магазина, с площади Пряникова, — говорит вахтеру темноволосая девушка в красном пальто. — Мы получили от вас письмо с предложением вернуть на завод все непроданные аппараты «Старт» первого выпуска. Вот я и привезла. Куда нужно сдать?..

Занятно! В чем тут дело?

Мы задали этот вопрос гостеприимным хозяевам уже на заводе, по дороге в цех, где собирается «Старт».

— Да, — ответили нам, — действительно, первый блин, как говорят, получился комом. Серьезные дефекты мы обнаружили уже после того, как аппараты поступили в торговую сеть. Виновникам, конечно, досталось как следует. Разослали письма в магазины с предложением вернуть аппараты для обмена на доброкачественные. Те фотолюбители, которые все-таки купили дефектные камеры, должны обратиться в гарантийные мастерские. Там уже есть наше указание. Зато новая серия — без сучка и задоринки.

Пятьсот пятьдесят

И вот мы в сборочном. Сюда стекаются из механических, литейных, гальванопластических цехов готовые детали. Сюда поступает и объектив «Гелиос-44». Именно в этом цехе все соединяется вместе в умном порядке, превращаясь в точный оптико-механический прибор — сверкающий лаком и хромировкой фотоаппарат.

Установка рабочего расстояния камеры

В сборочном — тишина, только щелкает очередная испытываемая на оптическом приборе камера. Длинные столы. За ними — люди в белых халатах. Здесь трудятся механики очень высокой квалификации. Сборка производится поточным методом.

У полиграфистов есть понятие «выходные данные» — краткие сведения о книге, напечатанные на ее последней странице. Если бы такие выходные данные были приняты в промышленности, на камере «Старт» нужно было бы прежде всего выгравировать число «550»: она состоит именно из такого количества металлических и оптических деталей. И все они группируются в нескольких «узлах».

Превращение отдельных деталей в фотоаппарат и начинается с поузловой сборки.

Бригадир ведет нас вдоль одной из линий потока.

— Вот видите: здесь собирается крышка с механизмом. Мы называем ее верхнее плато. А здесь — самый сложный узел, шторный затвор. Он состоит из 250 деталей, от него требуется четкость и надежность в работе, ведь он дает выдержку до одной тысячной секунды!

Следующий узел — блокировка, механизм зеркала. Затем — автоспуск и синхроконтракт. И наконец — окончательная сборка воедино всех узлов. Аппарат готов. Дальше — проверка.

Подходим к испытательному стенду. Он чем-то напоминает миниатюрную театральную сцену. Перед работницей, как бы на «рампе», укреплен фотоаппарат, рядом с ним — длинная трубка кол-

лиматора, оптического прибора, имитирующего бесконечно удаленный объект. И аппарат, и коллиматор направлены в глубь «сцены», на ярко освещенный «задник кулис», где укреплены пять испытательных штриховых таблиц — мир. Их фотографируют, и по проявленной пленке определяют разрешающую способность объектива, проверяют, не перекошена ли плоскость изображения, правильно ли нанесена шкала расстояний. На этом заканчивается первый этап юстировки. Последующий этап заключается в установке на дистанционном коллиматоре рабочего расстояния камеры. Потом заключительный контроль — проверка работы всех механизмов и чистоты отделки.

„Гран-при“

Сложен и трудоемок процесс превращения оптического стекла в линзы, выверенные точнейшим образом, а комплекта линз — в фотообъектив.

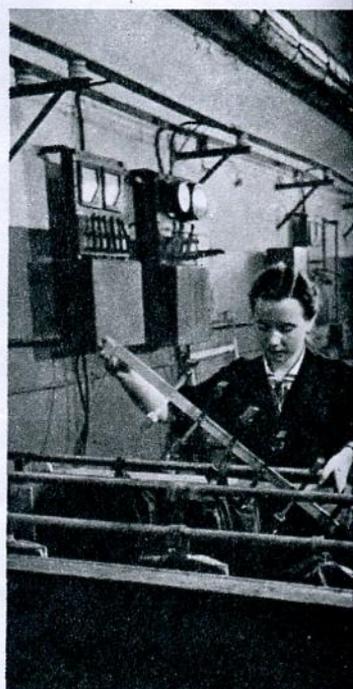
На специальном оборудовании происходит предварительная обработка линз. Их «доводят» на особых оптических станках, проверяют, склеивают и просветляют. Мы невольно зажмурились, увидев множество сверкающих яркими солнечными бликами линз. В цехе объективов нам показали, как вставляются линзы в оправу и как затем оправы соединяются с корпусом диафрагмы, как опытный мастер, проверив центровку и разрешающую способность объектива, окончательно закрепляет его в оправе.

Отливка корпуса

Сборка механизма

Оксидирование деталей в электролитической ванне

Несколько минут мы следили за филигранной работой сборщиков диафрагмы. Это тончайшее дело — ведь все детали ее обладают вторым классом точности! Не прошли мы и мимо механического гравера, наносившего на корпус диафрагмы штрихи — шкалу глубины резкости.

— «Гелиос-44», — любезно пояснил сопровождавший нас инженер, — имеет светосилу 1:2. Это позволяет фотографировать при малой освещенности. Объектив снабжен автоматической установкой диафрагмы. У него много преимуществ сравнительно с другими объективами к зеркалкам. Недаром он в числе других сменных объективов к «Старту» получил высшую награду Брюссельской выставки — золотую медаль «Гран-при»!

Контролер еще раз осматривает сверкающий полировкой «Гелиос-44» перед установкой его в камеру. Вы можете смело покупать «Старт» — вам не придется возвращать его в магазин или бежать в гарантийную мастерскую.

Его собирали те, кто внимателен и требователен к своей работе, кто не боится сам сознаться в допущенных ошибках, смело вскрывает и исправляет их, кто всегда думает о потребителе.

«Старт» родился в 1959 году. Именно с него завод начинает считать часы и дни семилетнего плана.

Аппараты, которых еще нет

Итак, «Старт» — это старт семилетки нашей фотопромышленности. В каком направлении станет она развиваться? Какие идеи занимают конструкторов и технологов?

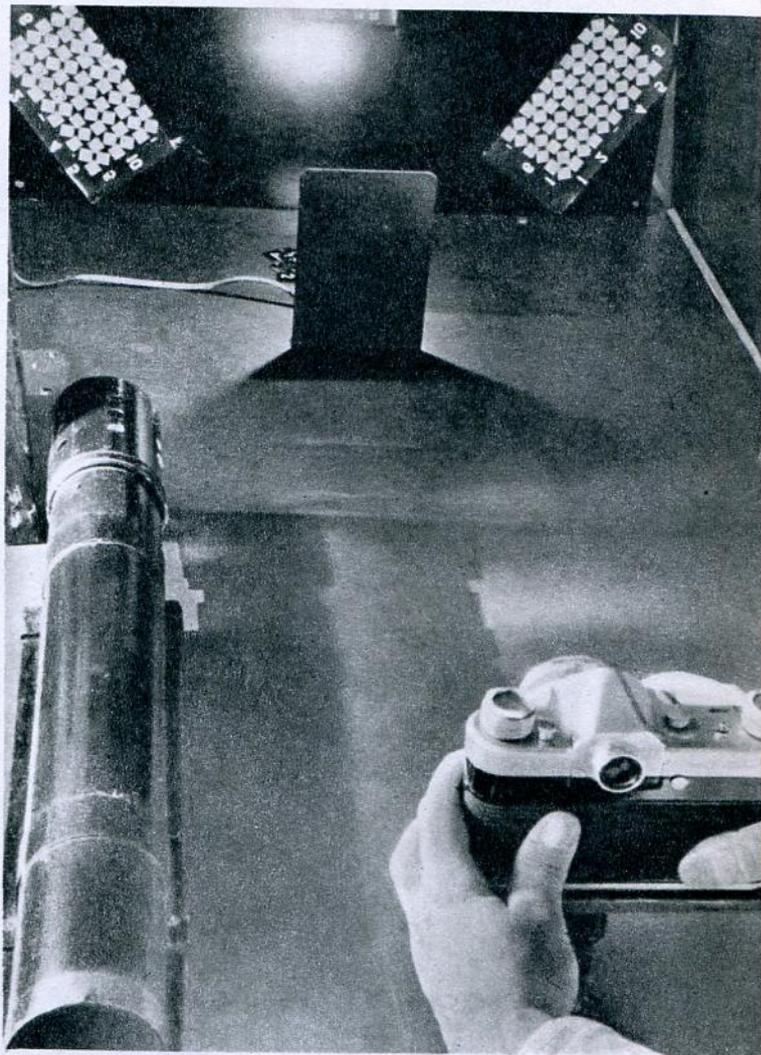
Участники технического совещания заводов фотоаппаратуры, созванного в Красногорске в мае текущего года, приняли обязательство: выпустить в 1959 году 9 новых моделей фотоаппаратов, разработать и изготовить опытные образцы 11 новых моделей фотоаппаратов и 12 новых видов фотопринадлежностей, освоить 8 новых фотообъективов.

Какими же будут эти новые фотоаппараты? Что за принципы лягут в основу их конструкции?

Эти и ряд других вопросов обсуждались — и довольно бурно! — на совещании в Красногорске.

Как мы уже говорили, наши заводы производят различные модели фотоаппаратов. И в то же время мы еще не выпускаем некоторых видов аппаратов, в которых наш потребитель испытывает острую нужду.

Так, для научно-технических целей нужен не малоформатный аппарат, а специальная камера 9×12. А ее промышленность до сих пор не выпускает. Фотокорреспонденты требуют от промышленности простую и удобную в работе репортёрскую камеру. Многие испытывают острую необходимость в двухобъективной зеркальной камере высокого класса, в аппаратах, работающих на 16-миллиметровой пленке. До сих пор слишком робко конструируются и осваиваются полуавтоматические аппараты, где фотоэлектрический экспонометр связан непосредственно с затвором. Немало фотолюбителей интересуется аппаратами с центральным затвором.

Фотографирование щита с мирами

Шторка в нокауте?

В длительной борьбе, которую вел за рубежом центральный затвор с затвором шторным, победу, по всей видимости, одержал первый. Из трехсот моделей аппаратов со шторными затворами остались лишь «Лейка», «Контакс», однообъективная зеркальная западногерманская камера и несколько камер ГДР.

Почему это произошло?

Первый удар шторному затвору нанесло широкое распространение импульсной лампы: она прекрасно сочетается с центральным затвором и плохо — со шторным.

Вторым ударом оказалось введение световых значений — связать индекс диафрагмы с индексом выдержки при шторном затворе чрезвычайно трудно.

Склейка линз

Полуавтоматическое управление экспозицией явилось третьим, самым сильным, ударом. Штормный затвор был сбит с ног.

Нокаут?

Нет, сопротивление продолжается. Этот упрямец штормный обладает большим преимуществом — позволяет вам легко менять оптику. В свою очередь он сам перешел в наступление.

И тогда... центральный затвор перестал... быть центральным! Он сменил свою резиденцию и разместился не между линзами объектива, а — позади него...

Таким образом, ясно: чтобы дать новый толчок развитию нашего фотоаппаратостроения, нам необходим хороший «центральный» затвор. Нужно создать специализированное производство этих затворов на одном из заводов точной механики — лучше всего — на каком-либо часовом заводе.

Мы должны иметь малогабаритные экспозометры высокой чувствительности, такие, которые удобно встраивать в фотоаппарат. Здесь тоже необходимо специальное производство на каком-нибудь электротехническом предприятии.

А как обстоит у нас дело с оптикой?

Обработка линз

Большинство объективов, которые изготавливает советская фотопромышленность, вполне современны. Но есть в ряду отечественных объективов и пробелы, незаполненные места.

И здесь пластмасса!

По каким же направлениям станут работать конструкторы и заводы?

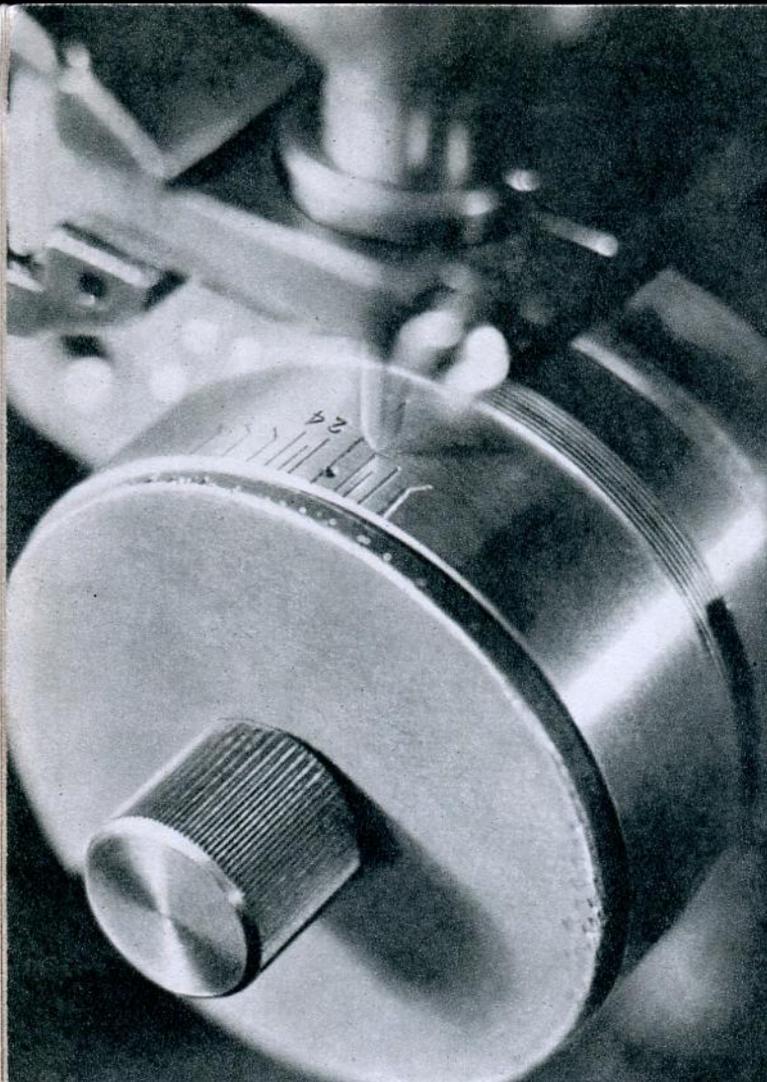
Широкоугольные объективы могут быть более

светосильными, чем те, которые мы сейчас выпускаем. Здесь есть что делать оптикам.

Промышленность даст фотолюбителям универсальные объективы с фокусным расстоянием 45—50—60 мм, более резко рисующие.

Что касается длиннофокусных объективов, то конструкторы обещают создать не только зеркально-линзовые, пока еще дорогие, но и линзовые, доступные широкому потребителю.

Один из путей удешевления объективов — использование в оптике пластмассы.

Гравировка шкалы глубины резкости

Изготовление оправы

Ведь это большой соблазн — заменить линзы простых несклеенных объективов деталями из органического стекла.

Почему?

Да потому, что органическое стекло обладает рядом завидных качеств. Оно в два с половиной раза легче обычного стекла, его неизмеримо проще обрабатывать — в прессформе получается совершенно готовая деталь, которая не нуждается в «доводке». Поэтому из органического стекла нетрудно изготавливать оптические детали сложной формы. Органическое стекло имеет хорошие оптические характеристики и почти не боится удара.

Правда, у органического стекла есть и недостатки — оно мягко, его легко поцарапать, у него плохая теплостойкость — при температуре, близ-

кой к $+80^{\circ}\text{C}$, органическое стекло теряет форму. Все это, конечно, ограничивает его применение в оптическом производстве.

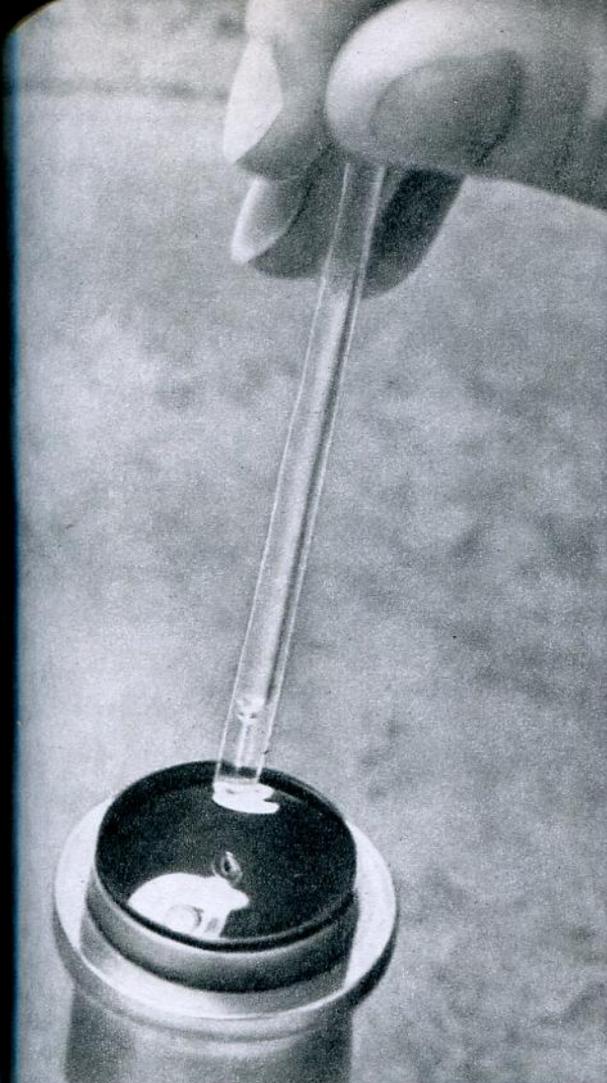
Но «плюсы» перевешивают.

Вы вряд ли знаете, что, например, в аппарате «Салют» уже есть две детали из органического стекла — первые ласточки эры полимеров в фотооптике...

Автоматизация

Механизация и автоматизация производства — таков лозунг дня, лозунг для всех отраслей нашей промышленности.

Фотоаппаратостроение — одно из тех производств, где автоматика наиболее важна: ведь для

Просветление линз

Проверка блока объектива

него характерны небольшая величина и высокая точность изделий, крупносерийность их выпуска.

В течение семилетки будет проведена широкая автоматизация и механизация фотопромышленности. Только в текущем году намечено перевести на поточный и конвейерный метод производство восьми изделий фотоаппаратуры.

Большая часть деталей фотокамер изготавливается на штампах. Поэтому особенно важно автоматизировать штамповочные цехи. Специалисты заводов вместе с учеными упорно занимаются решением этой проблемы.

Кто виноват?

Наши отечественные фотокамеры — самые дешевые в мире. И тем не менее работники торговли жалуются, что на базах и в торговой сети

осталось непроданным большое количество аппаратов.

Один из сотрудников Главкульта как-то сказал: зря, мол, фотоаппаратуру производят мощные государственные заводы — вот они и завалили рынок. Занималась бы этим промкооперация — куда было бы нам, торговцам, легче!

Быть может, действительно внутренний рынок перенасыщен фотоаппаратами и надо сокращать их производство и переходить, как кое-кто острит, на холодильники и сковородки?

Думается, что это не так!

В нашей стране насчитывается около десяти миллионов фотолюбителей. Но разве этого достаточно? Фотоаппарат должен стать насущной потребностью каждой советской семьи.

Сборка объектива

Прежде всего, вина за нынешнее положение лежит на торгующих организациях. Они не занимаются настоящей рекламой, не пропагандируют фотолюбительство среди населения, не приучают людей к тому, чтобы фотографировать стало привычкой и потребностью каждого. Посмотрите, как торгуют фотокамерами во многих местах страны — чуть ли не вместе с селедкой! Только в специализированных фотомагазинах продавцы — квалифицированные, понимающие и любящие фотографию люди. В большинстве же торговых «точек» продавец не знает ни достоинств, ни недостатков аппаратов и на вопрос, какую камеру выбрать, в лучшем случае сообщит, что «на вкус и цвет товарищей нет»!

Не понятно, почему при торговле фототоварами не применяется такой испытанный уже кое-где способ увеличения сбыта, как продажа в рассрочку?

Немаловажно и то обстоятельство, что далеко не каждый еще имеет возможность дома устроить

фотолабораторию. Почему бы руководителям отделов культуры при исполкомах местных советов не подумать о том, чтобы развернуть широкую сеть учреждений по обслуживанию фотолюбителей. Не должно быть ни одного города, где человек не мог бы отдать проявить пленку, напечатать карточки, отремонтировать аппарат. При каждом клубе и дворце культуры можно и нужно создать фотокружки и лаборатории.

Очень большой вред приносит то, что далеко не всюду можно приобрести в достаточном ассортименте пленку, бумагу, химикалии. Промышленность и торговля обязаны в кратчайший срок изменить это положение. До тех пор, пока у людей не будет уверенности, что они всегда смогут купить все, что нужно для съемок, аппараты будут залеживаться на полках!

В большом долгу перед потребителем промышленность, производящая фотопринадлежности. Ну куда это годится, когда к аппарату нельзя достать кассеты, сменную оптику, фильтры, бленды, хорошие увеличители! Фотоаппарат должен продаваться в комплекте со всем, что к нему необходимо.

И, наконец, еще одно. Нам кажется неверным, что заводы вовсе устранены от установления цен на фотоаппараты и объективы. До сих пор все связи руководителей предприятий со сферой распределения заключаются в том, что они получают наряд и отвозят товар на торговую базу. На этом их миссия кончается. Непосредственно с потребителем и торговцем они не связаны, конъюнктуры рынка не изучают.

Советская марка

Недавно в одном из столичных фотомагазинов мне довелось быть свидетелем весьма показательной и, я бы сказал, символической сцены.

...К прилавку подошли трое смуглых, невысоких, худощавых мужчин. Сопровождающая их переводчица объяснила, что гости хотят купить аппарат — вон тот, «Смена», кажется?

Девушка-продавщица, подробно объяснив, как пользоваться камерой, вручила им аппараты.

— Кто вы, господа? Из какой страны? — поинтересовался я.

Иностранцы переглянулись. Они, конечно, с удовольствием сообщат это советскому журналисту... Но — одна просьба: писать об этом не надо — возвратившись, они могут иметь, мягко говоря, неприятности. Напишите так: друзья из одной латиноамериканской страны...

— А почему вы в качестве сувенира купили в Москве именно фотоаппарат? — спросил я. — Чем он привлек ваше внимание? Разве у вас на родине их нет?

— О, что вы, есть! Но там — американские аппараты. А мы хотим привезти домой советский. О, совет!.. Экстра, класс!..

Прощаясь с гостями с далекого континента, я ощутил дружеское пожатие их сильных рук и подумал: вот о чем нельзя забывать ни тем, кто делает наши фотокамеры, ни тем, кто их продает! Наши фотоаппараты — советские. И советская марка всегда должна быть лучшей в мире...

ЧТО ТАКОЕ БРОМОЙЛЬ?

А. ШТЕРЕНБЕРГ

Многие читатели журнала «Советское фото» обратились в редакцию с просьбой рассказать о bromойле. Мы попросили одного из старейших фотохудожников А. П. Штеренберга рассказать о bromомасляном процессе позитивной печати.

Лауреат ряда отечественных и зарубежных фотовыставок А. П. Штеренберг получил признание еще в 20-х годах. Его работы отличаются тонким вкусом и виртуозной техникой. За заслуги в области художественной фотографии был награжден грамотой ЦИК Союза ССР.

В настоящее время А. П. Штеренберг — вице-президент фотосекции Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Он принимает активное участие в работах жюри фотоконкурсов и выставок, передает свой опыт молодежи.

КАК-ТО на одной из фотовыставок мне довелось быть свидетелем интересного разговора. Молодая пара надолго задержалась у стенда, где висела моя цветная работа «Яблоки».

— Они как настоящие. Словно сейчас с вами, — сказала, обращаясь к своему спутнику, девушка. — Такие сочные и красивые, что выбрать из них самое лучшее просто невозможно.

— Да, ты права, Маша, — согласился юноша. — Но мне кажется, что снимок похож больше на живую картину, чем на фотографию. Интересно, какими средствами добиваются таких тончайших оттенков, такой выразительности?

Выполняя ваше желание, мои молодые друзья, я и решил на страницах журнала рассказать о bromомасляном процессе позитивной печати, или, как его сокращенно называют, «bромойле», о том, как была сделана фотография «Яблоки».

С ЧЕГО НАЧАЛОСЬ?

Нередко у нас бывает большое желание внести изменения в изображение, сделать фотографию более выразительной, более живой и интересной. Усилить выразительность отпечатка, убрать ненужные и мешающие художественному впечатлению детали рисунка. Сделать это в свое время помог масляный способ печати. Сущность его заключается в следующем.

Берут бумагу, политую толстым слоем желатина, который очувствляется двуххромовокислым аммонием, а затем ее просушивают в темном сухом помещении. После этого бумагу экспонируют под сильным дуговым светом (печать контактная), тщательно промывают и затем размачивают отпечаток в теплой воде. Желатина при этом набухнет, причем интенсивность набухания будет зависеть от степени задубленности: в светлых местах отпечатка она меньше, в темных — больше. На желатиновом слое будет заметен рельефный рисунок — света набухли, полутона меньше, теневые участки имеют вид впадин. Такой рельеф носит название — матрица.

Когда на матрицу наносится литографская краска, то в местах с меньшим задублением она ложится более тонким слоем и наоборот.

Рассказывая о bromомасляном процессе позитивной печати, я остановился на масляном отнюдь не случайно, так как bromойль — это особый процесс воспроизведения, позволяющий, сочетая bromосеребряный и масляный способы позитивной печати, изменять цвет и насыщенность окраски, усиливать и изменять отдельные детали и экспонировать снимки

не только контактным, но и проекционным способом без применения дуговых ламп.

Bромомасляный процесс может быть черно-белым и цветным.

ИТАК, ЧЕРНО-БЕЛЫЙ БРОМОЙЛЬ

Во-первых, это изготовление bromосеребряного отпечатка. Во-вторых, изготовление матрицы. После этого идет пигментирование, сушка отпечатка или подготовка его для переноса на бесслоную бумагу. Начнем по порядку.

Мой вам совет: старайтесь, чтобы отобранный вами негатив всегда был мягким и хорошо проработанным в светах и тенях, чтобы на нем были видны мельчайшие детали изображения. С такого негатива и отпечаток получится отличный, с хорошей световой гаммой.

Всегда помните и о другом: недоержанный отпечаток плохо принимает краску — она пристаёт только в тенях, передержанные отпечатки, наоборот, краску принимают по всему изображению, и оно получается вялым.

Экспонируемую bromосеребряную фотобумагу нужно обработать недубящим проявителем.

Вот один из таких составов: 5 г метола, 2 г гидрохинона, 25 г сульфита безводного, 40 г соды безводной, 1 г bromистого калия. Все это на 1 литр воды.

Фиксаж лучше брать кислый, без квасцов и других дубящих веществ. Затем отпечаток тщательно промывают и обрабатывают отбеливающим раствором. Я пользуюсь следующим рецептом. На литр воды: 16 г сернокислой меди, 16 г bromистого калия, 1 г двуххромовокислого калия, 15 капель серной кислоты или уксусной эссенции.

При отбеливании желатина одновременно задубляется пропорционально количеству восстановленного металлического серебра. Отбеливание надо продолжать до тех пор, пока изображение почти полностью не исчезнет.

Кстати о бумаге. Для bromойля лучше всего использовать бумагу, отвечающую следующим требованиям: толстая подложка с гладкой или слегка шероховатой поверхностью, богатая серебром эмульсия с плавлением эмульсионно-желатинового слоя не выше 35°. Пригодность бумаги для bromомасляной печати можно определить следующим образом. Возьмите полоску испытываемой бумаги и опустите ее в воду, нагретую до 30°. Если по истечении 20 минут желатиновый слой бумаги окажется скользким, а при 35° будет легко сниматься с подложки, бумага хороша. Лучше всего, если эмульсионно-желатиновый слой имеет среднюю твердость и набухание его произойдет при температуре от 20 до 30°.

Отбеленный отпечаток тщательно промывают до полного удаления отбеливающего раствора (желтой окраски). Температура воды при этом должна быть не ниже 18°. После этого отпечаток повторно фиксируют в десятипроцентном растворе гипосульфита, вновь промывают и сушат.

Перед пигментированием отпечаток размачивают в теплой воде в течение 30—40 минут. Температура воды зависит от вида бумаги и степени задубленности эмульсионно-желатинового слоя. Но чаще она имеет нагрев 20—25°. Чтобы набухание происходило равномерно, необходимо время от времени покачивать ванночку, в которой лежит отпечаток.

Пока идет набухание эмульсионно-желатинового слоя, можно заняться приготовлением краски. Выбор цвета — дело вкуса. Краски нужно растереть, лучше всего на стекле с помощью шпателя, до тончайшего слоя. Если краска очень густая, то ее разбавляют олифой. Лучше пользоваться литографской краской. Но вот набухание закончено, получена матрица.

Отпечаток кладут на стекло и с него удаляют мягкой тряпочкой или ватным тампоном остатки влаги. Теперь можно приступать к нанесению краски.

Делают это специальными скошенными эластичными и не слишком жесткими кистями («козьими ножками») из хорькового волоса или щетины. Предварительно следует добиться равномерного распределения краски по кисти (постукивая по обыкновенной бумаге).

Движения кисти должны быть плавными, иначе в теневых местах изображение становится очень контрастным, а в светлых и даже в местах с полутонем краска просто-напросто сходит. Кисть следует держать так, чтобы полоска ее скоса была параллельна плоскости матрицы и соприкасалась с ней всей поверхностью.

Любой участок изображения можно обработать до нужной силы, в зависимости от вашего замысла. Можно снять нанесенную краску и вновь ее набить, убрать ту или иную деталь отпечатка, которая вам не нравится, т. е. можно сделать то, что невозможно при каком-либо другом способе позитивной печати.

После пигментирования на изображении иногда остаются волоски от кисти, около которых образуются грязноватые пятна. Устраняют их с помощью маленьких кисточек легким постукиванием.

Сушка отпечатка продолжается несколько дней до тех пор, пока не высохнет масло.

Нередко после высыхания вы можете обнаружить, особенно в теневых местах изображения, блеск краски, очень неприятный для глаз. Для того чтобы этого не было, сухой отпечаток следует опустить в чистый бензин на 1 минуту.

Окончательная отделка снимка включает ретушь, бликование и т. д.

Особенностью бромойля является еще и то, что при нем возможен перенос красочного изображения на другую, бесслойную, подложку — чертежную рисовальную бумагу или материю.

Кратко расскажу, как это делается.

Для того чтобы перенести изображение на бесслойную бумагу, нужны специальные пресс-вальцы.

Набитое краской изображение кладут на лист бесслойной бумаги с широкими полями, а потом в папку из гладкого и толстого картона. Для того чтобы изображение хорошо перешло на подложку, необходимо сюда же (в папку) положить фетровую или суконную прокладку (для более равномерного прижима). Затем папку с матрицей и бесслойной подложкой пропускают через пресс.

После этого процесса, прежде чем снять матри-

цу с бесслойной бумаги, на последней делают отметки на тот случай, если придется прибегнуть к вторичному переносу.

При первом переносе желательно изображение набивать не особенно густой краской, так как оно сразу на подложку не переходит. Сделав первый перенос, матрицу кладут в теплую воду на 10—15 минут для набухания.

Во второй раз краску на рельеф уже нужно наносить более густо, особенно в теневых местах. Если и при повторном переносе обнаруживается, что изображение имеет какие-то изъяны, весь процесс следует повторить еще раз.

А КАК ЖЕ ЦВЕТ?

Одной из разновидностей бромомасляного способа печати является цветной бромойль. Именно им и была выполнена фотография «Яблоки», речь о которой шла в начале этой статьи. Вот как я над ней работал.

Вначале «Яблоки» были сняты мной на изопанхроматическую пленку через три зональных фильтра: синий, зеленый, красный. Через синий фильтр — для желтой краски, через зеленый — для красной и через красный — для синей.

Желательно, если, конечно, представляется такая возможность, на снимаемом объекте (за границей кадра) сделать отметки (крестики). Они очень помогут в дальнейшей работе, при совмещении матриц.

Все три негатива проявлялись одновременно (это обязательное условие) в обычном метоловом проявителе.

Промыв и высушив негативы, я сделал на них соответствующие отметки, указывающие на то, какой краской нужно обработать ту или иную матрицу. Негатив, снятый через синий фильтр, я пометил буквой «ж». Полученный при съемке с зеленым фильтром — буквой «к». И, наконец, тот негатив, который был получен после съемки через красный фильтр, — буквой «с».

Отпечатки были выполнены на бумаге одного сорта, при одной и той же экспозиции. Проявление их тоже проходило одновременно, в таком же по составу проявителе, какой употребляется и при черно-белом бромойле.

После тщательной промывки и сушки все отпечатки собирают на двух иглах. Делается это следующим образом: центры каждой отметки на отпечатках (крестики) накалывают на иглы. Сборка считается правильной, если контуры изображений совпали. Это проверяется перед сильным источником света.

Наколотые отпечатки я все вместе обрезаю с четырех сторон и каждый из них прокатал вхолостую при одинаковом нажиме пресса (для однородной деформации).

Проделав эту подготовительную работу, приступил к изготовлению матриц и переносу изображения на бесслойную подложку.

Для того чтобы все матрицы легли на бумагу строго в одном месте, рекомендую, не снимая первой, сделать карандашом отметки во всех четырех углах матрицы и подложки и по ним производить подгонку в дальнейшем.

Цветной бромойль дает широкие возможности активно вмешиваться в изображение, добиваясь красочной цветовой гаммы. Однако, чтобы отпечаток «заговорил», нередко переносы приходится повторять неоднократно.

Как видите, бромомасляный способ, особенно цветной бромойль, хотя и сложен, и трудоемок, но доступен каждому фотолюбителю.

ЦВЕТЫ

Бромойль

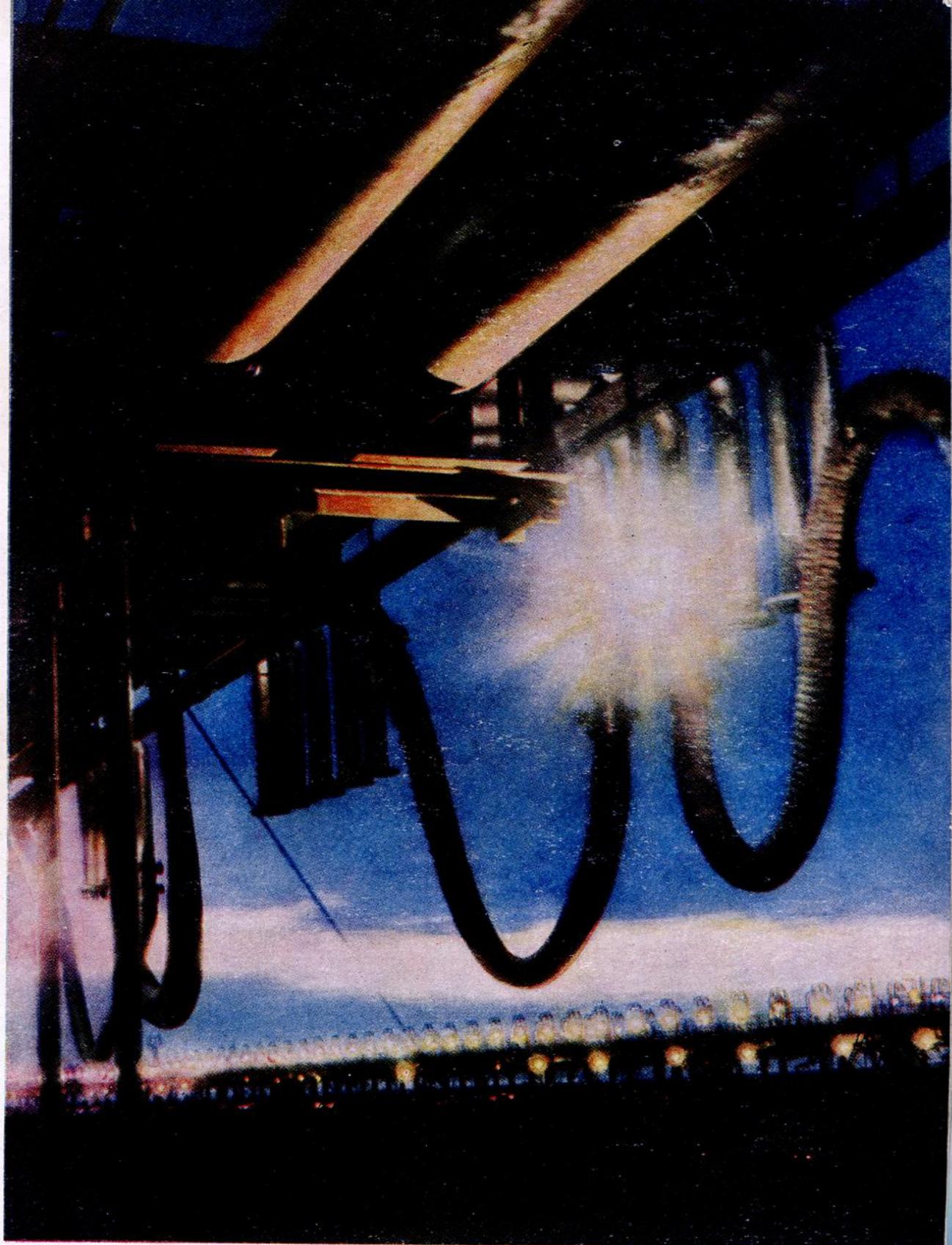
А. ШТЕРЕНБЕРГ
(Москва)

ЯБЛОКИ

Бромойль

А. ШТЕРЕНБЕРГ
(Москва)

ОГНИ СЕМИЛЕТКИ

Я. ХАЛИП
(Москва)

Всесоюзная фотовыставка, посвященная XXI съезду КПСС

ТРЕНИРОВКА ОКОНЧЕНА

М. МУРАЗОВ
(Москва)

ЗОЛОТАЯ

МЕДАЛЬ

Гран при

Золотая медаль Брюссельской выставки «Гран-при»

ВЫПУСКАЕМАЯ нашей промышленностью фотоаппаратура завоевала заслуженное признание не только у нас, но и за рубежом.

Международное жюри Всемирной выставки в Брюсселе присудило высшую премию «Гран-при» советским предприятиям, выпускающим кинофотоаппаратуру. Государственный оптико-механический завод «ГОМЗ» удостоен награды за фотокамеру «Ленинград» и киносъемочную камеру «1-КС-3», Красногорский механический завод — за новые объективы.

В отзывах о наших фотоаппаратах иностранная печать высоко оценивает их качества.

Американский фоторепортер, автор нескольких книг по фотографии, Саймон Натан опубликовал ряд статей о фотоаппаратах советского производства. В выпущенном им справочнике по съемке малоформатными камерами значительное место занимает положительное и вполне объективное описание продукции советских заводов.

«На Всемирной выставке 1958 года в Брюсселе, — пишет Саймон Натан, — русские продемонстрировали свою индустриальную мощь. В соответствии с основными правилами выставки экспонаты той или иной страны должны были давать представление о культуре и образе жизни ее народа. Русские сделали упор на индустриально-техническую сторону

жизни, причем не забыли и о фотокамерах, выпускаемых их промышленностью. В советском павильоне демонстрировался довольно значительный ассортимент 35-миллиметровых камер и объективов русского производства».

В статье, опубликованной в старейшем «Британском фотографическом журнале» (октябрь 1958 г.), английский фотоспециалист Чарльз Фрэйзер, отмечая, что в течение полувека производство точных фотокамер и, в частности, мало-

форматных, считалось непоколебимой монополией Германии, вынужден был признать: «Безразлично, нравится вам это или нет, но мы сталкиваемся с тем фактом, что Советские имеют быстро развивающуюся промышленность фотоаппаратостроения».

Французский журнал «Фотограф» в большой статье, опубликованной в октябре 1958 года под заголовком «Фотография в СССР», пишет:

«Начало производства фотоаппаратов в СССР было положено после окончания гражданской войны. В настоящее время в стране производится ежегодно более миллиона фотоаппаратов различного назначения новейших типов, в том числе аппаратов высокого класса, как «Зенит», «Киев», «Ленинград», «Старт», «Зоркий» и др.».

Интерес к фотоаппаратуре советского производства проявляется и в других странах. Так журнал «Фотография» (ГДР) воспроизводит из советской периодической печати статьи инженеров С. Д. Лермана, А. А. Воровжита и профессора Д. С. Волосова о наших фотообъективах и фотоаппаратах.

Экспорт советской фотоаппаратуры и ее демонстрация на иностранных выставках играет определенную роль в росте симпатий к Советскому Союзу за рубежом, в укреплении и развитии внешних экономических и культурных связей.

С. Давыдов

От редакции. По просьбе читателей приводим краткие характеристики новых фотообъективов Красногорского завода, удостоенных «Гран-при» на Всемирной выставке в Брюсселе.

Наименование объектива	Фокусное расстояние в мм	Относительное отверстие	Угол поля зрения в градусах	Для каких камер
МР-2(Руссар)	20	1:5,6	95	«Зоркий», «Ленинград»
МИР-1	37	1:2,8	60	«Старт», «Зенит»
ТАИР-11	135	1:2,8	18	«Зоркий», «Ленинград»
ТАИР-3	300	1:4	8	«Старт», «Зенит»
МТО-500	500	1:8	5	«Старт», «Зенит»
МТО-1000	1000	1:10	2,5	«Старт», «Зенит»

Почетный диплом Всемирной выставки в Брюсселе

СОВЕТСКИЕ КОНСТРУКТОРЫ ПРОЯВИЛИ СМЕЛОСТЬ И ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

В НАСТОЯЩЕЕ время на Западе есть образцы фотоаппаратов с полуавтоматической дозированной света, но у них лишь один несменяемый объектив с центральным затвором.

...И вдруг на Брюссельской выставке появляется первый в мире малоформатный фотоаппарат «Комета», сочетающий в себе полуавтоматическую экспонетрическую систему с преимуществами шторно-щелевого затвора и полного набора сменных объективов. Объективов семь: 1:5,6/20 мм, 1:6/28 мм, 1:2,8/35 мм, 1:2/50 мм, 1:1,5/50 мм, 1:1,5/85 мм, 1:2,8/135 мм. Все они крепятся байонетным способом и кинематически связаны с экспонометром. При смене объективов с фокусным расстоянием 50, 85 и 135 мм автоматически устанавливается соответствующая рамка в окне видоискателя. Для остальных имеется вспомогательный видоискатель.

Затвор дает возможность плавно изменять выдержки от 1 до 1/1000 сек. Благодаря плавной скорости движения шторки вдоль кадрового окна достигается равномерное экспонирование всей поверхности кадра.

Установка выдержки делится на два диапазона: для работы с импульсными и одноразовыми лампами-вспышками. Первый — с синхронизацией от 1 до 1/100 сек. При перестановке головки выдержек для работы на втором диапазоне от 1/100 до 1/1000 сек. синхроконттакт автоматически переключается на упреждение для одноразовых ламп-вспышек.

Счетчик кадров автоматически устанавливается в исходное положение при перезарядке. Все остальные устройства фотоаппарата удовлетворяют самым высоким требованиям: курковый взвод, автоспуск, съемная задняя крышка, две кассеты, исключаящие перемотку, совмещение дальномера и видоискателя,

автоматическое исправление параллакса, шкала запоминания сорта и чувствительности пленки и т. д.

Чрезвычайно остроумное сопряжение вмонтированного экспонометра с установкой выдержки и диафрагмы упрощает работу с фотоаппаратом и позволяет избегать многих ошибок.

Значение диафрагмы автоматически передается на экспонометр. Вращая барабан управления затвором, совмещают стрелку указателя скоростей затвора со стрелкой гальванометра фотоэкспонометра. Таким образом сразу устанавливается нужная выдержка при заданной диафрагме объектива.

Советская фотокамера произвела на зарубежных специалистов огромное впечатление.

Американский ежемесячник «Попьюлер фотографии», подробно описав все наши экспонаты, признает, что в них «куча новшеств» и что «в фотографической области советские конструкторы проявили не меньше смелости и оригинальности, чем в области межконтинентальных баллистических ракет и спутников».

В другой статье «Побьют ли нас русские по полностью автоматизированной камере?», сравнив «Комету» с лучшими зарубежными моделями, журнал приходит к заключению, что советская фотокамера «автоматизирована настолько, насколько это возможно в наши дни для 35-миллиметрового оборудования», и «обставила западные камеры».

Сейчас идет настойчивая работа по дальнейшему усовершенствованию конструкции «Кометы» с тем, чтобы уменьшить ее габариты, улучшить внешний вид и снизить предполагаемую стоимость. В недалеком будущем начнется серийное производство.

Д. Баландин

СОВЕТСКИЕ ФОТОАППАРАТЫ В АНГЛИИ

В СТРАНАХ Запада остается все меньше людей, сомневающих в неисчерпаемых возможностях советской науки и техники. Одни с восхищением, другие с откровенным неудовольствием начинают привыкать к нашему стремительному движению вперед. И все-таки успех советской фотоаппаратуры на прошлогодней Брюссельской выставке явился для многих полной неожиданностью.

Оценив положение с сугубо «деловой» точки зрения, американский журнал «Попьюлер фотоаграфии» решил, что «Россия выставила целый ряд камер с надеждой и намерением создать на них спрос на внешнем рынке».

Оставив в стороне вопрос о наших намерениях, скажем, что такой спрос уже создан в ряде стран, а совсем недавно импортером советских аппаратов стала и Англия. На основе контракта, заключенного недавно между известной фирмой «Норс Стаффс фотографик сервисиз» и Всесоюзным объединением «Станкоимпорт» в конце мая в Англию прибыла первая партия советских фотоаппаратов «Любитель-2». Они экспортировались на Международной фотоярмарке в Олимпии, где получили высокую оценку специалистов, а затем поступили в розничную продажу.

Почему же только «Любитель-2», если большинство лестных отзывов в зарубежной печати пришлось на малоформатные камеры высшего класса «Ленинград», «Комета» и другие. Или англичанам они не понравились? Нет, журнал «Гуд фотоаграфии» выражает надежду, что «придет, наконец, время, когда все виды камер, включая и самые высококлассные, можно будет свободно ввозить в страну».

А сейчас? Сейчас «Любитель-2», по словам солидной газеты деловых кругов «Файненшел таймс», «значительно дешевле любого фотоаппарата подоб-

ного устройства на рынке Соединенного Королевства».

Оба печатных органа сетуют на «сложность экономики» и «общие импортные ограничения», установленные британским министерством торговли, которое разрешило импортировать на условиях товарообмена только самые дешевые фотоаппараты.

Иными словами, предприниматели побаиваются «конкуренции» со стороны Советского Союза, в особенности в настоящее время, когда по общеизвестным причинам покупательная способность широких слоев населения на мировых рынках значительно снизилась.

...Итак, положено начало экспорту советской фотоаппаратуры в Англию. Но, к сожалению, сразу обнаружилось досадное недостатки наших товаров. Вот что пишет, например, «Файненшел таймс»: «Советские камеры по оптике и механике первоклассны, хотя их отделка обычно низкого качества». Отзыв «Гуд фотоаграфии» мягче: «Отделка этих фотоаппаратов, если и не всегда поднимается до уровня немецких и японских стандартов, все же хороша».

Английская импортирующая фирма приняла наши «Любители-2»... без футляров, тросиков, наплечных ремней и крышек объективов, поскольку их отделка фирму не устроила.

Не менее важна стандартизация. Только потому, что обладатель «Гран-при» «Ленинград» не может работать с обычными кассетами, затягивается его экспорт в Соединенные Штаты и другие страны.

Заняться этими вопросами и решить их в кратчайшие сроки должны Государственный оптический институт, Всесоюзное экспортно-импортное объединение «Станкоимпорт» и другие заинтересованные организации.

Э. Веров

НА СОВЕЩАНИИ В ШОСТКЕ

ЦВЕТНЫЕ фотографические снимки мы видим в журналах, на фотовыставках, в витринах редакций, на экранах кинолюбителей и т. д. Так же широко пользуются цветной фотографией многие области науки и техники. К сожалению, часто цветопередача на цветных снимках оказывается неудовлетворительной. Причин для появления недоброкачественного изображения существует очень много. Прежде всего к этим причинам следует отнести технологию изготовления цветофотографических материалов — отрасль не только очень молодую, но и чрезвычайно сложную. Достаточно вспомнить, что на одну подложку поливается несколько тончайших эмульсионных слоев, которые должны быть сбалансированы по основным своим свойствам, обладать зональной цветочувствительностью и содержать такие компоненты, которые при проявлении изображения обеспечили бы воспроизведение цветов объекта съемки.

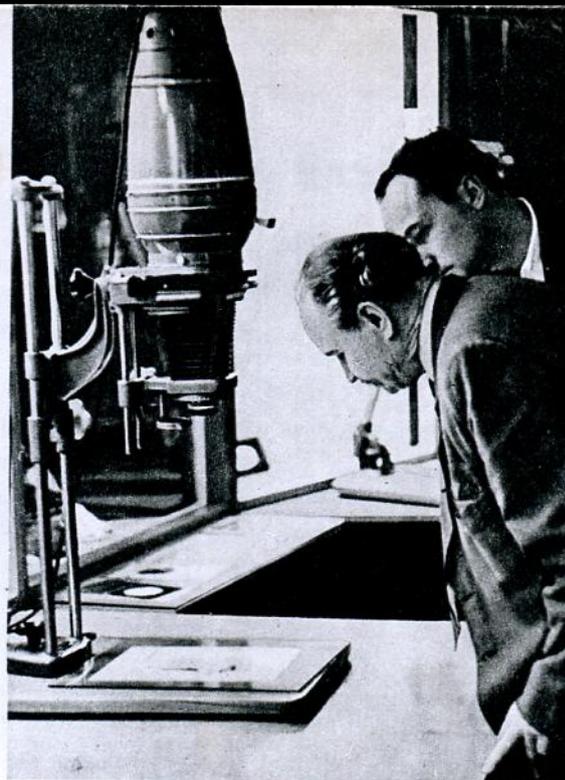
Не менее велика зависимость цветного изображения от техники обработки многослойных материалов.

Этим и многим другим проблемам было посвящено совещание в г. Шостка, созданное Комиссией по научной фотографии и кинематографии при Отделении химических наук АН СССР, Научно-исследовательским кинофотоинститутом и фабрикой киноплёнки № 3. На совещании присутствовало свыше 170 человек от 35 организаций. По своему составу и направленности в работе это совещание явилось примером тесного сотрудничества ученых с производственниками.

28 докладчиков от имени 52 исследователей сделали интересные теоретические и производственно важные доклады по основным проблемам цветофотографических процессов. Основное внимание было уделено задачам предстоящего семилетия.

Труды совещания будут изданы отдельной книгой.

И. Евсеев

НА ВЫСТАВКЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ФОТОАППАРАТУРЫ

ВХОД в Политехнический музей украшен трехцветными флагами Чехословацкой республики: здесь проходит выставка чехословацкого кинофотооборудования и аппаратуры. Выставка невелика по числу экспонатов — их около трехсот. Но подобраны они так продуманно и умело, что посетитель выставки получает полное представление о кинофотопромышленности наших друзей.

Общее внимание привлекают фотоаппараты и, в первую очередь, камеры «Флексарет», из которых наиболее интересна последняя, самая совершенная модель — «Флексарет V». Эти камеры относятся к типу двухобъективных зеркалок. «Флексарет V» рассчитан как для съемки на роликовой пленке с размером кадра 6×6 см, так и для съемки на кинопленке, в последнем случае — с обратной перемоткой пленки. Камера снабжена просветленным объективом «Белар» 3,5/80 в центральном затворе «Пронтор» со шкалой световых значений. Аппарат имеет автоспуск и синхроконттакт для электронной вспышки. Любопытной особенностью этого аппарата является автоматический взвод затвора при транспортировке пленки.

Неменьшим вниманием пользуется и миниатюрная камера «Микрома II», работающая на 16-мм кинопленке. Кассета вмещает 90 м пленки и позволяет сделать 50 снимков формата 11×14 мм. На камере установлен объектив «Мирар» 3,5/20. Разработанный специально для этой камеры затвор дает выдержки от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{400}$ сек. и «В».

Эта крошечная камера (ее вес всего 230 г) отнюдь не предназначена только для развлекательных целей: она выпускается в свет в комплекте, делающем ее вполне пригодной для выполнения целого ряда работ, включая и репродукцию, которую производят с легкого и удобного репродукционного штатива. А специальный проектор «Микромар» дает возможность увидеть снимки, сделанные «Микромой», на большом экране.

Помимо набора светофильтров, насадочной линзы и многих других «мелочей», «Микрома» укомплектована также бачком для проявления 16-мм пленки.

«Флексарет V»

«Микрома II»

В залах выставки

Этой заботы о комплексности выпускаемой аппаратуры очень недостает нашим конструкторам. В этом отношении им есть чему поучиться у своих чехословацких коллег.

С интересом рассматривают посетители выставки и увеличители, в особенности полуавтоматический «Магнифакс II» со целевой фокусировкой.

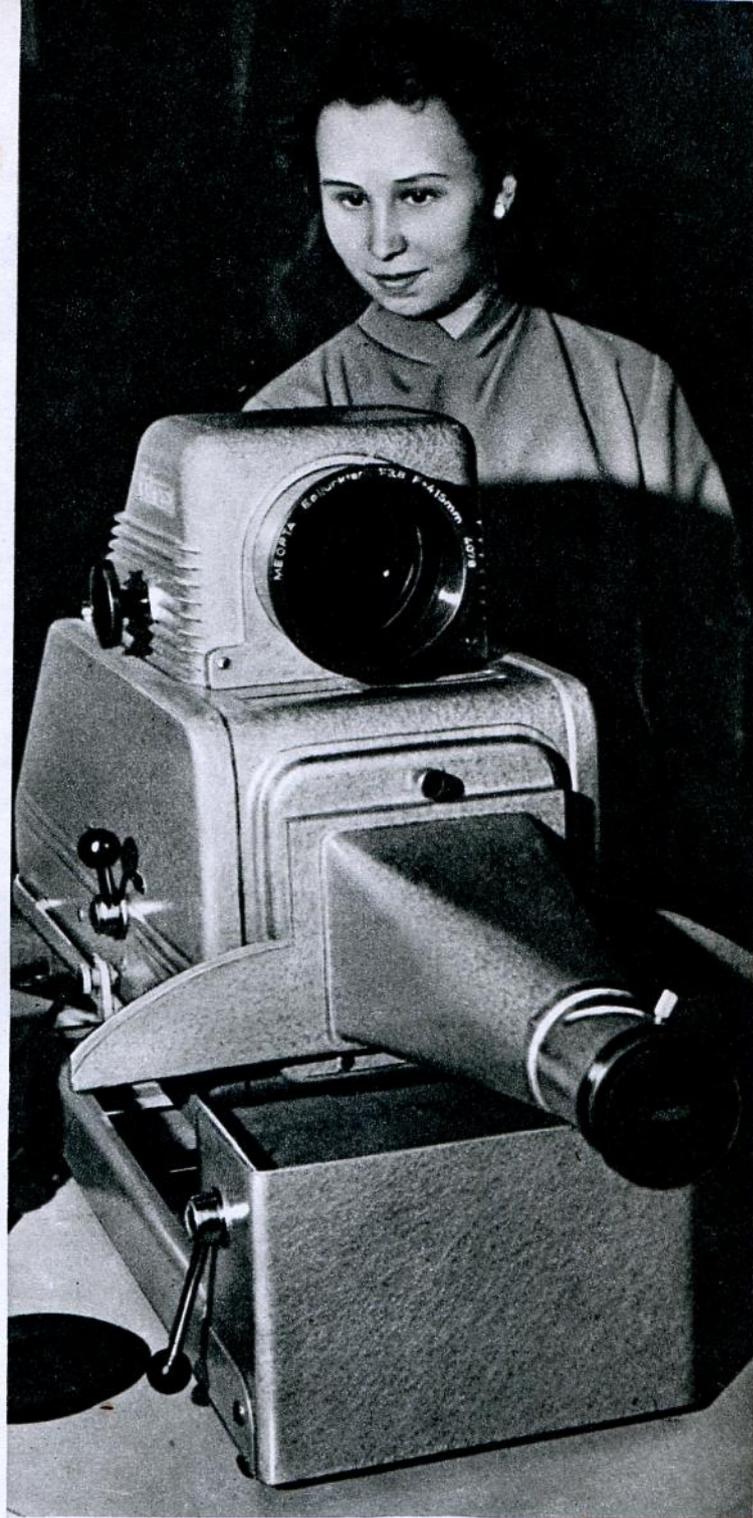
Интересные экспонаты нашли и кинолюбители. Портативная 8-мм киносъемочная камера «Адмирал II А», а также «Адмирал 16», работающая на 16-мм пленке и имеющая встроенный в корпус электромотор и аккумулятор в рукоятке камеры, пользовались заслуженным вниманием*.

Хорошо представлено вспомогательное оборудование для цветной фото- и киносъемки: нейтрально-серые контрольные шкалы и цветные таблицы, копировальные светофильтры и приспособления для подбора их при печати, цветные и нейтральные клинья.

Особый раздел представляют измерительные приборы для исследовательских лабораторий и для контроля производства. Здесь прежде всего нужно отметить цветной денситометр с очень малым измеряемым полем (диаметром всего лишь 0,8 мм), позволяющий промерять отдельные поля контрольной шкалы на цветном негативе; черно-белый денситометр; высокочувствительный люксметр для измерения слабых световых потоков; прибор для проявления сенситограмм.

Экспонаты выставки явились результатом вдум-

* Чехословацкие киносъемочные камеры описаны в № 4 «Советского фото» за 1959 г.

чивой и целеустремленной работы чехословацких ученых и инженеров.

Москвичи, посетившие выставку, отметили в своих отзывах высокие качества чехословацкой продукции и пожелали своим друзьям еще больших успехов.

29/10-99 Мозно-1526

ТЕХНИКА БЛИЗКОГО БУДУЩЕГО

И. ЖИЛЕВИЧЮС

Фотоснимок за две секунды

В ПОСЛЕДНЕЕ время учеными и изобретателями ряда стран усиленно проводятся работы в области нового фотографического процесса — электрофотографии.

В начале 1956 года автору настоящей статьи удалось синтезировать светочувствительные полупроводниковые слои на бумажной подложке и получить первые электрофотографические изображения.

Исследования, проведенные в том же году В. М. Фридкиным в НИИполиграфмаше и С. М. Гренишиным в Государственном оптическом институте, подтвердили перспективность электрофотографических процессов. В настоящее время их разработкой наряду с организованным в 1957 году в Вильнюсе Институтом электрографии занимается большое число научно-исследовательских организаций.

Новый способ получения изображений на полупроводниковых слоях уже в настоящее время может в ряде случаев с успехом конкурировать с обычной фотографией.

ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СПОСОБА

Сущность электрофотографического процесса заключается в том, что в качестве светочувствительных слоев, наносимых на бумажную подложку, применяются диэлектрические пленки. В этих пленках диспергированы (рассеяны) полупроводниковые материалы, резко меняющие свою электрическую проводимость под действием света.

Полупроводниковой бумаге в темноте сообщается равномерный электрический заряд. При экспонировании бумага вследствие повышения электрической проводимости на освещенных участках разряжается.

При этом образуется скрытое электростатическое изображение, которое можно «проявить», сделав его видимым с помощью порошкообразного красителя, несущего заряд обратного знака.

Полученное таким образом изображение, состоящее из частиц порошкообразного красителя, можно закрепить, слегка нагревая или действуя на краситель парами какого-либо растворителя.

Но можно применить и метод «жидкого» проявления. В этом случае проэкспонированный фотополупроводниковый слой обрабатывается высокоомной жидкостью (бензином, керосином, четыреххлористым углеродом), где диспергированы пигментные частицы. Приобретая электрический заряд, они могут, подобно порошкообразному красителю, превратить скрытое электростатическое изображение в видимое.

Метод жидкого проявления дает более высокое качество изображения с разрешающей способностью, достигающей 70 линий на миллиметр. Он не требует отдельной операции закрепления, благодаря тому, что в проявляющую жидкость в качестве красителя вводится типографская краска, содержащая помимо пигментных частиц и закрепляющие вещества.

Способность самозакрепления изображений, проявленных таким образом, является важным достоинством этого метода.

Однако при сравнении «жидкого» и «сухого» методов проявления нельзя обойти экономическую сторону вопроса. В условиях массового воспроизведения изображений более выгодным оказывается именно последний.

При сообщении проявляющим частицам электрического заряда, противоположного по знаку заряду скрытого электростатического изображения, получается позитив. Если же этим частицам сообщается заряд того же знака, то проявленное изображение оказывается негативным. Возможность получения одноступенным методом, по желанию, негатива или позитива дает электрофотографии еще одно преимущество.

Отдельные стадии электрофотографического процесса характеризуются высокими скоростями. Благодаря этому возможно осуществление копировки на фотополупроводниковой бумаге со скоростью 80—100 метров в минуту при использовании люминесцентного источника света мощностью всего лишь 30—40 ватт. Лучшие же современные светокопировальные аппараты с интенсивными источниками света (ртутные лампы мощностью 3500—4000 ватт) обеспечивают размножение со скоростью только 8—10 метров в минуту.

Важно и то, что в качестве носителя светочувствительности здесь применяются не соединения серебра, а такие сравнительно дешевые полупроводниковые материалы, как окись цинка, сернистый кадмий, селен и другие.

Фотополупроводниковая эмульсия представляет спиртовой раствор поливинилбутирала, в котором

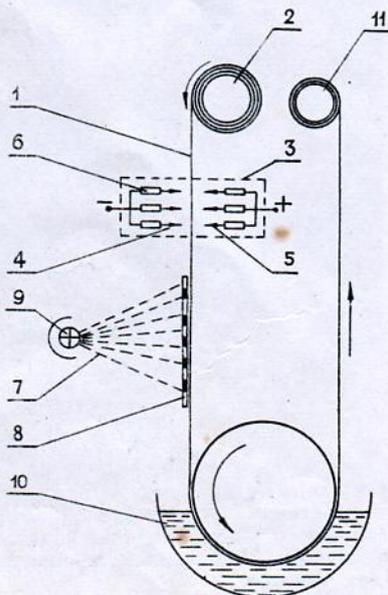

Рис. 1

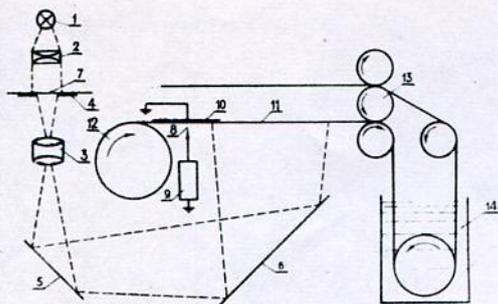

Рис. 2

диспергированы кристаллы окиси цинка. Она наносится на бумажную подложку так же, как наносится бромосеребряная эмульсия фотобумаги.

КОНТАКТНАЯ ПЕЧАТЬ

Применяемые нами устройства позволяют печатать с прозрачного оригинала размером до 203×288 мм чертежи, технологические карты, таблицы, книжный текст и подобные материалы со скоростью 1800 электрографических отпечатков в час.

Бумажная полоса 1 (рис. 1), сматываясь с катушки 2, проходит через зарядное устройство 3, которое состоит из двух групп игольчатых коронных разрядников 4 и 5. Разрядники питаются от источника высокого напряжения постоянного тока (на схеме не показан).

Отрицательные ионы, образующиеся у острий игл 4, осаждаются электрическим полем на лицевой поверхности фотополупроводниковой бумаги. Положительные же ионы, образующиеся у острий игл 5, осаждаются на тыльной стороне, проникая к активному слою через бумажную подложку. Неравномерность осаждения зарядов приводит к искажениям воспроизводимых изображений. Поэтому требования к равномерности осаждения зарядов на активную поверхность очень высоки.

Для достижения большей равномерности система игл 4 соединена в две параллельные группы, попеременно подключаемые к источнику тока. Балластные сопротивления 6, имеющиеся в цепи каждой иглы, предохраняют от электрических пробоев.

Получив электрический заряд, фотополупроводниковая бумага поступает в камеру 7, где приводится в контакт с прозрачным оригиналом 8. Под действием вспышки лампы 9 происходит образование скрытого изображения. Полученное методом «жидкого» проявления в ванне 10 изображение по пути к приемной катушке 11 успевает высохнуть и самозакрепиться.

ПРОЕКЦИОННАЯ ПЕЧАТЬ

Электрографический увеличитель позволяет производить печать текста или чертежей, сфотографированных на пленке.

На рис. 2 показана схема такого увеличителя. Оптическая система состоит из осветителя 1, конденсора 2, объектива 3, диафрагмы 4 и зеркал 5 и 6. Она дает увеличенное изображение пленки 7 на слое бумаги 11, предварительно заряженной коронным разрядником 8, питающимся от высоковольтного источника тока 9. В зоне заряда над бумагой помещается заземленная металлическая пластина 10, отводящая заряды в землю. Величина экспозиции регулируется диафрагмой 4.

Во время экспонирования бумажная лента непрерывно движется. Чтобы избежать сдвига изображения, пленка 7 и бумажная лента передвигаются синхронно, с учетом масштаба увеличения. Например, при пятикратном увеличении пленка передвигается в пять раз медленнее, чем бумажная лента (механизм синхронизации и мотор, приводящий всю систему в движение, на рисунке не показаны).

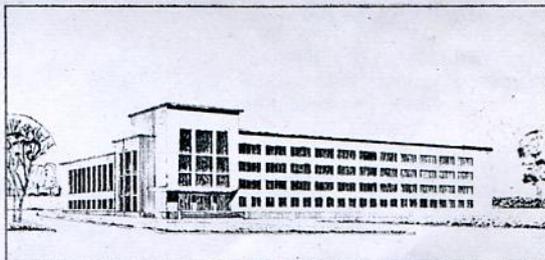
Проявление образовавшегося скрытого электростатического изображения осуществляется жидкостью. Изображение получается позитивным, что в некоторых случаях (например, при увеличении осциллограмм) очень важно.

Бумажная лента, покрытая фотополупроводниковым слоем, свернута в рулон 12. Ведущим роликом 13 бумага сматывается с рулона и направляется в бачок с проявляющей жидкостью 14, которая содержит некоторое количество обычной типографской краски желаемого цвета.

Производительность такого увеличителя равна 30—40 кадрам в минуту. Он позволяет получить позитивное увеличенное изображение при печати как с негатива, так и с диапозитива. Это достигается введением в проявляющую жидкость таких красок, пигментные частицы которых приобретают соответственно положительный или отрицательный заряды.

В зависимости от знака заряда пигментной частицы она осаждается или на контурах изображения, сохранивших заряды, или на пробельных местах, где заряды нейтрализовались. Благодаря этому и достигается обращение изображения.

Широкое распространение электрофотографии пока задерживается невысокой чувствительностью полупроводниковых слоев. Однако этому способу несомненно принадлежит будущее.

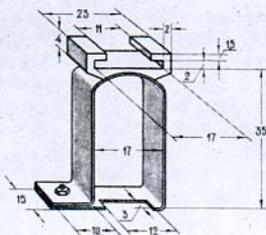
Изображения, полученные электрофотографическим способом

Крепления лампы „Луч-57“

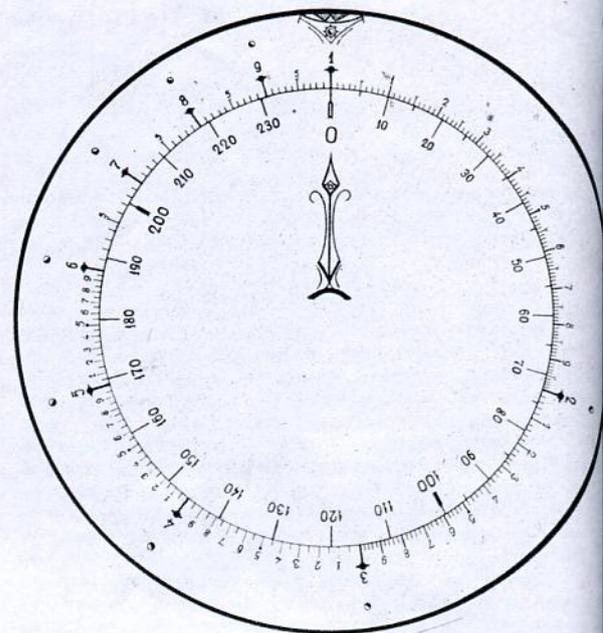
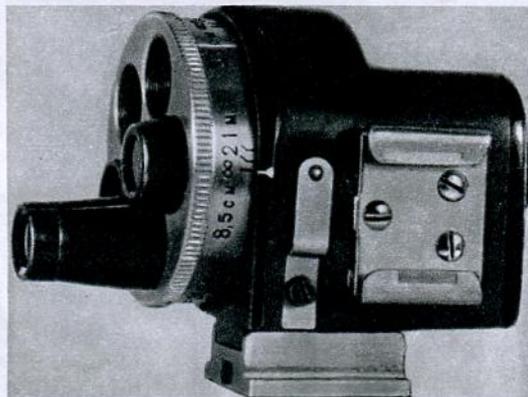

Мною изготовлено приспособление, которое позволяет крепить рефлектор лампы «Луч-57» на универсальном видоискателе при съемке сменной оптикой.

Харьков Н. Левин

Фотолюбитель И. Кривец из Воркуты прислал подобное же предложение. Техническое исполнение его иное.

Калькулятор для цветной печати

Использование корректирующих фильтров при цветной печати влечет за собой увеличение выдержки. Конечная выдержка вычисляется по исходной с учетом плотности фильтра. Причем расчет производится по правилу сложных процентов.

Прибор дает некоторую погрешность. Но ошибка его настолько невелика, что практического влияния на результат не оказывает. В то же время с его помощью можно очень быстро находить значения конечной выдержки. Таким путем решается и обратная задача: нахождение конечной выдержки при снятии части или полностью уже стоящих фильтров.

Пример 1. Найти конечную выдержку, зная исходную — 18 сек. и плотность включенного фильтра — 70%.

Совмещаем нулевое деление шкалы процентов с делением на шкале выдержек (внешний диск), соответствующем 18. Теперь против деления 70 читаем ответ на шкале выдержек. Выдержка с поправкой на включение фильтра будет равна 35 сек.

Пример 2. Со светофильтром 70%-ной плотности была произведена печать с выдержкой 35 сек. Необходимо снять 30%-ный фильтр.

Против значения 35 сек. ставим деление шкалы процентов, соответствующее 30%. Результат читаем на шкале выдержек против нулевого деления шкалы процентов — 26 сек.

Необходимо помнить, что каждое последующее увеличение плотности голубого или пурпурного фильтра на 10% требует увеличения выдержки на 10%. Использование желтого фильтра с 30—40%-ной плотностью влечет за собой увеличение выдержки на 5%, с 50%-ной плотностью — на 10%, со 100%-ной плотностью — на 20%. Кроме того, увеличение выдержки вызывается также включением стекол светофильтров. Принято на каждые два стекла светофильтра увеличивать выдержку на 10%.

ст. Доляяр

Г. Иванов

Удобный спуск

При съемке «Сменной» быстродвижущихся объектов быстро нащупать спуск не всегда удается.

Предлагаемое мною приспособление делает камеру более удобной в работе. Его устройство показано на рисунке и не требует пояснений.

Комсомольск,
Ивановская обл.

А. Мироничев

Обратная съемка

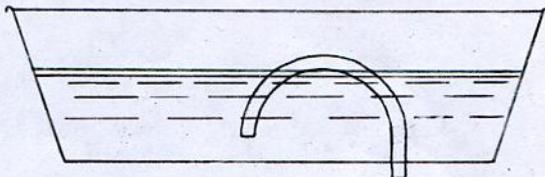
При изготовлении надписей методом обратной съемки на 8-мм пленке я пользуюсь следующим способом. Заряжаю позитивную пленку в аппарат, повернув ее к объективу глянцевой стороной. Надпись располагаю по отношению к аппарату в перевернутом виде (можно снимать перевернутой камерой — это одно и то же) и в зеркальном изображении. Контролировать правильность и аккуратность расположения букв удобно с помощью зеркала. Отсняв надпись, можно произвести задуманный трюк, например, сдуть буквы, смешать их и т. п. Пленка вклеивается в фильм в обычном порядке. При проекции на экране возникнет эффект обратной съемки: буквы из беспорядочного нагромождения stanут на свои места.

При желании снять подобные трюки на обратную пленку надо заряжать ее в аппарат нормально, в противном случае съемке помешает противоореальный подслод. Перевернуть пленку придется при склеивании. От этого никакой разницы на экране заметно не будет.

Москва

В. Ревич

Сифонная промывка

Много лет я применяю простое в изготовлении устройство для сифонной промывки, которое действует надежно и дает отличные результаты.

Оно состоит из промывной ванны и трубки с внутренним диаметром около 18 мм, впаянной в дно ванны. Трубка изогнута как показано на схеме. Радиус изгиба примерно 6 см. Снизу она выступает на 2—3 см.

Высота от дна до верхней точки в месте перегиба определяет верхний уровень воды.

При сифонировании вода убывает в ванне интенсивно до момента, когда уровень ее достигнет среза трубки. Затем в трубку поступит воздух и сифонирование прекратится. Далее весь цикл повторяется.

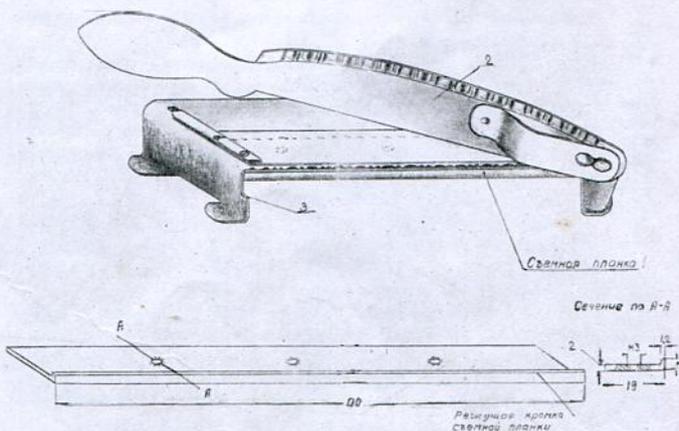
Чтобы избежать «присасывания» отпечатков к трубке во время сифонирования, надо согнуть по размеру цилиндр из мелкой металлической сетки и надеть его на срез трубки или изготовить из полоски жести кольцо, сделав на нем 8—10 надрезов снизу и отогнув получившиеся лепестки на 40—50°.

Можно также к срезу трубки по окружности припаять 5—6 проволочек длиной 2—3 см. Концы этих «усиков» нужно загнуть, чтобы отпечатки не царапались.

Ленинград

А. Идзон

Универсальный резак

Фигурный резак можно использовать для резки по прямой.

Для этого необходимо изготовить г-образную стальную планку и с помощью винтов закрепить ее на корпусе резака.

А. Старостенков

КАЛЬКУЛЯТОР ДИАФРАГМ

А. УСАЧЕВ

НА ЛЕВОЙ стенке камеры АК-8 последнего выпуска имеется круглый подвижной диск калькулятора диафрагмы, назначение которого вызывает у кинолюбителей много вопросов.

Как известно, камера АК-8 работает с одной скоростью — 16 кадров в секунду. Поэтому время экспонирования каждого кадра постоянно и равно 1/32 сек. Таким образом, правильная экспозиция, которая зависит от освещенности объекта съемки и от чувствительности пленки, может быть получена только путем изменения отверстия диафрагмы. Чтобы облегчить определение нужной диафрагмы, применяется калькулятор.

На его подвижном наружном кольце нарисованы два черных треугольника, острыми углами направленные к шкалам светочувствительности, указанным в системах ДИН и АСА, которым соответствует следующая шкала светочувствительности в единицах ГОСТа:

АСА	200	100	50	25	12
ГОСТ	180	90	45	22	11
ДИН	24	21	18	15	12

По краям нижнего сектора калькулятора (под шкалами светочувствительности) симметрично расположены по три прямоугольника (светлый, заштрихованный и черный).

Каждый из этих прямоугольников обозначает влияющую на освещенность характеристику окружения объекта съемки на открытом воздухе. Светлый прямоугольник соответствует морскому пляжу, горному пейзажу; заштрихованный — широкой улице, дороге в светлом лесу; черный — узкому переулку, тени деревьев.

В нижней части калькулятора условно обозначена освещенность в зависимости от состояния погоды:

1. Солнце на безоблачном небе.
2. Солнце, слегка затянутое облаками.
3. Небо полузакрыто облаками.
4. Небо затянуто плотными облаками.

В окне, вырезанном над этими обозначениями, виден подвижной диск калькулятора, на котором нанесены значения диафрагм, соответствующие некоторому среднему положению солнца. В полуденные часы, а также утром и к вечеру могут быть сделаны некоторые поправ-

ки в ту или другую сторону. Однако при черно-белой пленке, обладающей большой шириной, этих поправок можно не вносить.

Время года также калькулятором не учитывается: это значительно усложнило бы его, потребовало бы дополнительных действий при определении диафрагмы, хотя результаты в общем мало отличались бы друг от друга.

Приведем несколько примеров пользования калькулятором.

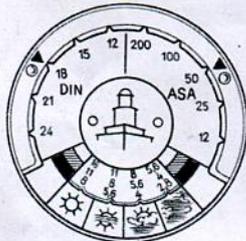
Направляясь на пляж, мы проходим по широкой многолюдной улице. В нашем аппарате — пленка чувствительностью 45 ед. ГОСТа. Небо — облачное, с просветами.

Для определения диафрагмы поворачиваем наружное кольцо калькулятора так, чтобы треугольники на этом кольце указывали чувствительность нашей пленки (45 ед. ГОСТа — 50° АСА — 18° ДИН). Теперь нам остается только произвести отсчет.

Над знаком, обозначающим облачное небо (третий сверху), мы увидим колонку чисел диафрагм. Пробегая взглядом вверх по этой колонке до ряда, отмеченного заштрихованным прямоугольником («широкие улицы»), мы находим искомую диафрагму (5, 6), устанавливаем ее и производим съемку.

Но вот мы пришли на пляж. Небо прояснилось, и солнце сияет над головой. Прежде чем снимать, снова обращаемся к калькулятору. Чувствительность пленки не изменилась, и треугольник наружного кольца попрежнему стоит на 18° ДИН. «Безоблачное небо» — первая колонка слева. «Сцены на пляже» — светлый прямоугольник (верхний ряд). Требуемая диафрагма — 16. Но такого обозначения на объективе камеры АК-8 нет. Следовательно, чтобы избежать передержки, нам придется надеть на объектив двухкратный светофильтр, а съемку производить при диафрагме 11. Теперь предположим, что мы взяли для той же съемки менее чувствительную пленку — 16 ед. ГОСТа. Без большого риска примем, что она соответствует 15° ДИН и повернем наружное кольцо по часовой стрелке на одно деление. Для тех же условий съемки мы получим нужное значение диафрагмы — 11. Светофильтр в этом случае уже не будет нужен.

Снимая на цветной пленке, освещенность нужно определять более точно. Здесь лучше пользоваться фотоэлектрическим экспонометром. Калькулятор диафрагм не может дать достаточной точности. Его назначение скромнее — он должен быстро «подсказывать» диафрагму, чтобы не допустить грубой ошибки.

Дом дружбы. Чрезвычайный и Полномочный посол Канады в СССР Дэвид М. Джонсон открывает выставку работ Габриэля Демарэ
Фото С. Васильниченко

«Я УВОЖУ С СОБОЙ ЛУЧШИЕ ВОСПОМИНАНИЯ»

Канадский фотограф Габриэль Демарэ демонстрирует свои работы

Фотографическая общественность нашей страны не так давно гостеприимно принимала канадского фотографа Габриэля Демарэ — автора портретов многих государственных деятелей, представителей науки и культуры.

Впервые Габриэль Демарэ взял в руки фотоаппарат двенадцать лет назад, будучи 20-летним клерком в банке. Успех первых снимков фигуристов, сделанных Демарэ на катках Монреаля, натолкнул его на мысль переменить профессию. И вот банкоский служащий становится фотографом-профессионалом. Окончив впоследствии институт профессиональной фотографии в Чикаго, Демарэ целиком посвятил себя искусству фотопортрета, открыв собственную студию в Монреале.

Фотосекция Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами организовала в Доме дружбы выставку работ канадского мастера. Демонстрация работ Демарэ привлекла живейшее внимание многочисленных посетителей. Экспонировавшиеся портреты отличались разнообразием композиционных решений, высокой техникой исполнения, выразительным световым рисунком. В большинстве съемки проводились павильонной камерой 18×24 сантиметра и объективом с фокусным расстоянием 360 миллиметров.

Габриэль Демарэ любезно предоставил нашему журналу несколько своих работ и поделился своими впечатлениями.

Я приезжал в Советский Союз в качестве туриста. Меня давно привлекала ваша страна и особенно ее люди. Будучи фотографом-портретистом, я всегда ищу выразительные лица, и я чувствовал заранее, что в этой поездке предстоят интересные встречи. И действительно, в Москве я виделся с выдающимися деятелями культуры.

Снимая художников Кукрыниксов, я, как мне кажется, сумел создать оригинальную композицию. Снять групповой портрет трех известных мастеров, составляющих единый творческий коллектив, — задача необычная и трудная.

Такой композитор, как Арам Хачатурян, при исполнении своих произведений исключительно эмоционален, он обладает большим темпераментом художника. Передать творческий порыв музыканта, его вдохновенный образ удалось лишь с помощью моментальной съемки.

Много удивительного видел я в Советском Союзе. Но особенно поразило меня празднование Первого мая. Огромные массы людей, отмечающих торжество, — это необычное зрелище. И сама природа, как будто позаботившись о моем фотоаппарате, украсила чистое голубое небо красиво плывущими облаками. Казалось, что средиземноморское солнце навестило Москву.

Во время пребывания в советской стране меня всюду встречали радужие и дружелюбие. Я благодарю секцию фотографов Союза советских обществ дружбы, оказавшую большое содействие в моей работе.

Мне хочется, чтобы фотографии, с которыми я встречался, сохранили обо мне добрую память, так же как и я увожу с собой лучшие воспоминания о них.

Думаю, что спустя некоторое время мне удастся показать москвичам выставку портретов, выполненных мною во время пребывания в вашей стране.

Габриэль ДЕМАРЭ
Фото автора

ПИСАТЕЛЬ ЖАН КОКТО

АКТРИСА МОНА ФРИМЕН

ДЖАВАХАРЛАЛ НЕРУ

ВОЛНУЮЩАЯ ПРАВДА ЖИЗНИ

Э. КРАВЧУК

Успех индийской фотовыставки в Москве

В СЛЕД за выставкой китайской художественной фотографии советская общественность познакомилась с экспонировавшимися в Доме дружбы работами аллахабадских фотографов из индийского штата Уттар-Прадеш.

Образно, правдиво, без прикрас и увлечения экзотикой, с искренней любовью к простым людям, их радостям и огорчениям рассказывала выставка о жизни народа, его трудолюбии и духовной красоте. Выставленные работы убеждают в том, что аллахабадским мастерам близок реалистический подход к изображению действительности. Немногочисленные произведения, в которых их авторы отдали предпочтение изображению лишь тонко подмеченной внешне эффектной игры света и теней, следует отнести к поискам путей повышения мастерства для решения больших творческих задач.

Не случайно один из посетителей выставки поэтично назвал в книге отзывов Мафталала Т. Дудхия «охотником за солнечными лучами». Для его работ характерно отсутствие резких светотеневых контрастов, и вместе с тем в каждом кадре — солнечный луч, захваченный врасплох в самых неожиданных местах: в прохладном полумраке погреба («Лучи и ряды»), в зерне, сыплющемся из сита («Просеивание»), в облачке пыли, поднятом возвращающимся с пастбища стадом коров («Домой»).

Интересна и глубоко содержательна работа того же автора — «В поисках правды». По каменистому склону горы мимо чахлых искореженных деревьев и огромного, отбрасывающего густую тень валуна устало бредет босой странник; в его руке посох, на плечах жалкое рубище. Рядом — бесплодная почва и серая путаница теней, но уже близка подернутая светлой дымкой долина, а там, дальше — залитый ослепительными лучами манящий горизонт.

Кто знает, какие, философские мысли или какая житейская обида обуревают странника, преодолевающего нелегкий путь в поисках правды? Картина заставляет задуматься, поразмыслить. Не в этом ли высокая цель художественного произведения?

Запоминается и другая его фотография — «Вниз». В подземелье древнего храма спускаются две девушки и с ними девочка-малышка. На улыбающихся лицах старших не суеверный страх, а любопытство и осторожность: не оступиться бы на ветхой лестнице! А сверху льются горячие потоки солнца. И кажется, будто веселые всплески света на ступенях — это следы, оставленные легкими шагами девушек, будто в старинный храм входит сама юность и жизнь.

Своеобразие творческого почерка другого талантливого мастера К. Б. Кхопкера состоит в умелом использовании рассеянного света для воплощения художественных замыслов. В результате на его снимках скрадываются ненужные подробности и при печати достигается приятная для глаз пастельная градация полутонов. Лучшие из выставленных им пейзажей отличаются простотой, лаконичной композицией, тональной насыщенностью. К их числу можно отнести по-левитановски лирический «Белый домик».

Особенно выделяется «Беззаботное возвращение» — по существу жанровый мотив, решенный К. Б. Кхопкером в пейзажном плане. По пыльной дороге движутся овцы. За ними беспечно шагает босоногий паренек — пастух. Глядя на его фигуру, можно с уверенностью сказать, что сегодня все обошлось хорошо и настроение у него прекрасное, настолько выразительны худенькая спина и руки, небрежно закинутае на палку, лежащую на его плечах. Благодаря находчиво выбранной точке съемки, зрительный центр кадра совпадает со смысловым, и вся композиция уравновешивается.

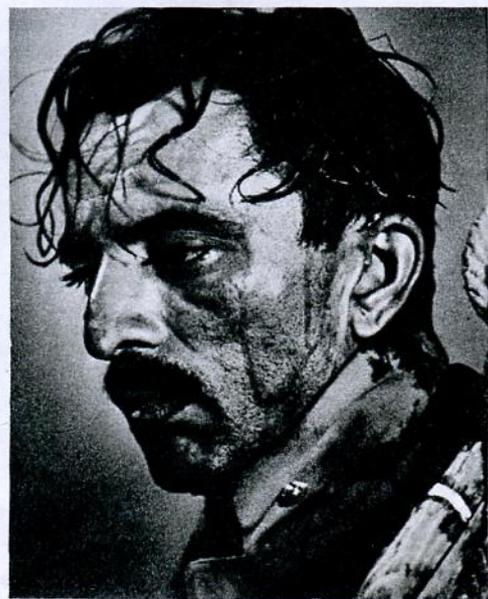

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Кастур С. Шах

ОН ЕЩЕ НЕ ПРИШЕЛ Хемendra Шах

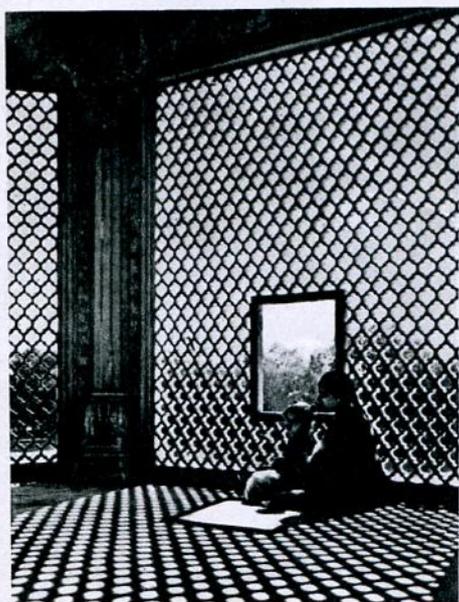

ПОСЛЕ ТРУДОВОГО ДНЯ С. Дж. шах

БЕЗЗАБОТНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

К. Б. Кхопкер

СОЛНЦЕ И ТЕНЬ Чандракант Б. Патель

ПРЕДВЕСТНИК ЖАЖДЫ

С. Дж. Шах

В той же живописной манере выполнен «Закат» Шридама Бхатта. В кадр не попали ни огромный диск заходящего светила, ни золотые края облаков, ни веер лучей. Передано лишь общее настроение гаснущего дня.

Другая работа Шридама Бхатта «На пороге юности» построена на резких контрастах: пенисто-белое платье и ярко освещенное лицо девушки подчеркнуты холодным, сырым мраком подвала. С точки зрения формы снимок очень хорош, но разгадать замысел автора трудно. Снимок изображает девушку в белом платье, стоящую в каком-то нарочитом повороте на пороге. Перед нею мрак, в котором, не заставь ее фотограф обернуться, скрылось бы все лицо. Если бы автор сосредоточил свое внимание не на контрастах, а на передаче глубокого внутреннего содержания, снимок, несомненно, выиграл бы.

Зато какое оригинальное, изящное и вместе с тем на редкость простое решение в своей работе нашел Хемендра Шах. Девочка-подросток играла со своими сверстниками, должно быть, в какую-то ребячью игру. Потом, устав, села на камень, упершись в него худенькой ручонкой. Увидела, как сказочно прекрасна обыкновенная тень от дерева, и удивленно распахнула большие глаза, замерев от охватившего всю душу восторга... Тут и щелкнул затвор фотоаппарата. Можно подолгу любоваться трогательно поэтичным образом, названным автором «Мечты».

Совсем иные чувства вызывает работа Хемендры Шаха «Он еще не пришел!». Зритель становится свидетелем драматической сцены. Из вагона готового вот-вот тронуться поезда две женщины напряженно всматриваются в даль перрона, почти потеряв надежду дождаться «его». Кого? Может быть, отца грудного ребенка, крепко вцепившегося в платье матери? Может быть, сына, единственного кормильца семьи?

Волнение и отчаяние. Какая глубокая правда жизни!

Широко были представлены на выставке портреты. Снятые при различном освещении, в студии и на открытом воздухе, напечатанные разными способами, они, как правило, технически выполнены мастерски. Некоторые снимки передают лишь какую-то одну отвлеченную черту характера или

внешности, а то и просто демонстрируют одежду и украшения. Подписи под такими снимками свидетельствуют, что их авторы и не ставили задачу создать психологически глубокий и разносторонний образ. Отсюда серия: «Достоинство», «Изыщество», «Скромность», «Украшения» и т. п.

Подлинно реалистическим искусством в этом жанре порадовал К. Б. Кхонкер.

Замечателен его «Возраст мудрости». На снимке мы видим не седобородого аскетического мудреца в чалме, а простую пожилую женщину. И это не столько свидетельство сыновнего почтения автора, сколько отражение национальной черты индийского народа, который на протяжении всей своей истории относился к женщине с особым уважением. Одетая в скромное темное платье, спокойно и задумчиво смотрит вдаль пожилая женщина. Ясная улыбка раздвинула добрые морщинистые губы. Она недавно прожила долгие годы и вот теперь постигла счастье земного бытия. Раскрытию характера способствуют продуманная композиция и искусное освещение.

Образ широкого социального звучания создает К. Б. Кхонкер в работе «Счастливые кули» («Советское фото», 1957, № 9). Чему радуется этот белозубый юноша? Разве легок его труд? — А это смотря на кого работать, — кажется, говорит весь его вид. Он молод и силен, он уверен: будущее за миллионами таких, как он.

Символичен лодочник в работе Кастура С. Шаха «Против течения». Он как бы олицетворяет собою народ Индии, который, преодолевая трудности, идет к новой жизни.

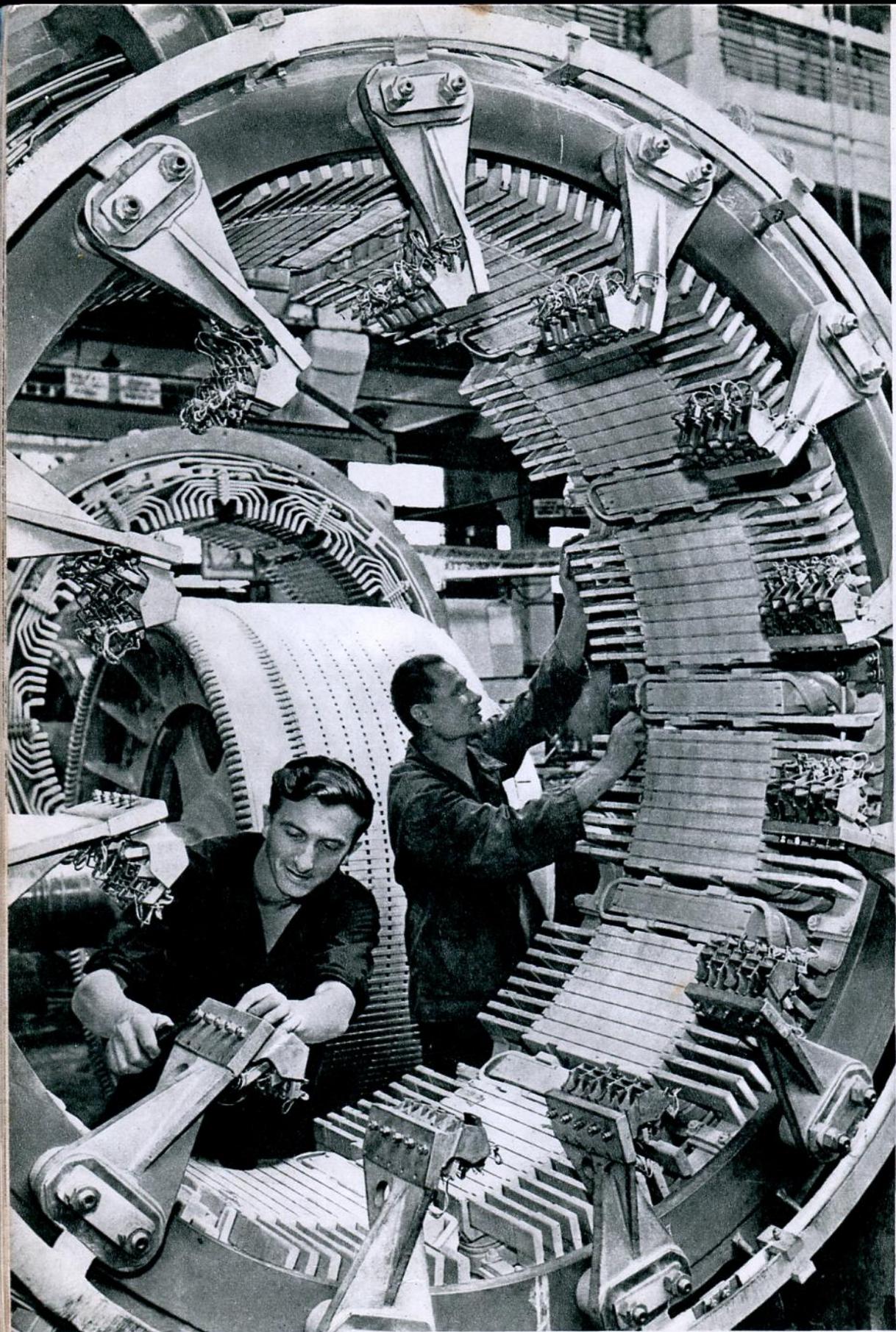
Прошлое и будущее тесно переплетены в жизни современной Индии. Если «Счастливые кули» К. Б. Кхонкера, «Сияние юности» Б. Б. Фанибунды и «Открытая улыбка» Чандраканта Б. Пателя знаменуют ожидание грядущих перемен, то другие снимки отражают социальные противоречия. К последним относится, например, выразительный портрет «После трудового дня» С. Дж. Шаха.

Выставка индийского фотоискусства пользовалась большим успехом. Это объясняется не только высоким художественным уровнем экспонировавшихся работ, но и горячими дружескими чувствами, которые питают советские люди к великому индийскому народу.

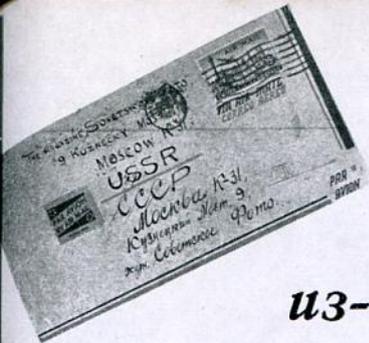
МЕЧТЫ

Хемендра Шах

МЕТАЛЛУРГАМ БХИЛАИ
Монтаж оборудования на Харьковском электромеханическом заводе

Фото В. Сычева, П. Мороза

Письмо из-за океана

Дорогие друзья!

Как-то мне пришлось купить здесь второй номер «Советского фото» за 1959 год. С большим интересом читал и технические статьи, и исторические очерки, и критические заметки.

Как вам известно, в настоящее время здесь свирепствует, как эпидемия, большая безработица. Я сам уже долгое время безработный. Почти каждый день, вот уже несколько месяцев обиваю пороги разных предприятий и все безрезультатно — работы нет и, что хуже всего, нет никаких перспектив на улучшение...

К счастью вашему, вы даже не имеете представления о том, что значит быть безработным, чувствовать себя лишним, морально угнетенным...

Однажды мне пришлось встретиться на набережной Гудзона с одной безработной негритянской семьей.

Отец семейства, чтобы как-то пополнить семейный «фуд» (пропитание), часто занимается рыбной ловлей, удочкой... На снимке вы видите застенчиво улыбающуюся мать, а на лице отца запечатлены тяжелые думы о хлебе насущном, о бытии... Дети в ожидании улова жуют какую-то убогую снесь.

Вторая фотография «Босс на прогулке» наглядно показывает социальное неравенство: если для одних заработок является неразрешимой проблемой, то для хозяев (боссов) ничего не составляет приобрести роскошную, двуххалубную моторную лодку для семейных прогулок по Гудзону.

Заснял я и Коллизей в Нью-Йорке, где в настоящее время помещается Советская выставка.

Выставка пользуется большим успехом и популярностью. Число посетителей ежедневно 50—70 тыс. человек. Она занимает три огромных этажа, но рассказать подробнее об экспонатах невозможно, так как это заняло бы очень много места...

Скажу коротко, что все на выставке внушительно, интересно, поучительно, прекрасно.

Привет всем вашим сотрудникам
С почтением

Ф. Лаврик

г. Йонкерс, США

Через Саяны

В. ГИППЕНРЕЙТЕР

НА ЮГО-ЗАПАДЕ от озера Байкал расположены два горных хребта — Восточный и Западный Саяны. Прорезанные бурными реками, заросшие густыми лесами Саяны влекут своей неповторимой красотой и неприступностью.

В составе группы московских туристов, среди которых были инженеры, студенты, научные работники, художники, я прошел по трудному маршруту, пересек горную тайгу и хребет Восточный Саян с востока, от Нижнеудинска, на запад с выходом к Минусинску.

Около четырехсот километров прошли мы пешком через гольцы и перевалы. Совершили восхождение на самый высокий пик центральных Саян, поднялись на ледник Косургашева — один из немногих неисследованных ледников, побывали на берегах провального озера Агул и вышли к стремительной и бурной реке Казыру. Он течет в скальных берегах, заросших тайгой. Едва заметные лесные тропы, идущие вдоль берега, либо завалены буреломом и камнями, либо уходят в сторону от основного направления. Пути вдоль берега нет. Единственный способ выйти из тайги к ближайшему населенному пункту — сплав на плотах. Целая неделя ушла на сооружение двух прочных, хорошо управляемых и достаточно грузоподъемных плотов. Мы проплыли на них около трехсот километров через опасные перекаты — шиверы, когда река дробится и ревет или падает с гранитных ступеней-порогов, многие из которых считаются непроходимыми.

Два месяца мы провели в тайге — в палатках и под открытым небом. Срок большой, но нам он показался удивительно коротким. Не было дня похожего на другой. Перед нами развертывалась жизнь гор и тайги во всем ее многообразии. Нередко бывало так, что в течение одного дня мы видели сверкающую солнечную весну выше границы леса, у снежников и истоков рек, и знойное лето у подножия гор; шли по никем не хоженой целине или звериными тропами и ежедневно наблюдали обитателей гор и лесов — белых куропаток, бурундуков и белок, осторожных и скрытных изюбров и медведей.

Неоценимую помощь нам оказали проводники — тофалары. Это одна из самых малочисленных наших народностей, насчитывающая всего около тысячи человек. До недавнего времени они вели кочевой образ жизни — всегда в пути со стариками, маленькими детьми и незатейливым домашним скарбом. Сейчас они объединены в три колхоза. При-

рожденные охотники и оленеводы, тофалары стали заботливыми хозяевами тайги, дающей замечательную пушнину. Основной объект охотничьего промысла тофаларов — соболь.

От Верхней Гутары, одного из трех тофаларских колхозов, навьючив на оленей большую часть наших грузов, проводники провели нас через перевалы

и тайгу до начала сплава по Казыру, помогли разобраться в трудной и незнакомой обстановке.

В походе мы еще раз убедились, какие это замечательные люди, как необычайны их наблюдательность и тонкое понимание природы, ласковое и терпеливое отношение к животным, ненавязчивое внимание к людям.

Озеро Агул. Его глубина всюду 100 метров, а длина 12 километров. Тропы вокруг озера нет, переправлялись на плоту

Неизгладимое впечатление у всех участников похода оставили реки и озера Саян. Озеро Агул с вертикальными скальными берегами, тихое, таинственное и глубокое, образовавшееся в результате провала долины реки Агул; небольшие озерки — старицы по долинам рек, окруженные безмолвной, но полной жизни тайгой, или пустынные, безжизненные озера высоко в горах. И рядом с этими тихими водами стремительные и напряженные, кристально прозрачные горные реки и ручьи, богатые лососевыми — хариусом, ленком, тайменем...

Так мы жили.

Некоторые пороги мы проходим сходу. Более опасные — после тщательного изучения

Охота и рыбная ловля, восхождения на вершины и переправы через реки, трудности похода по тайге и движения на плоту через пороги, дождь и ветер, уютные, всегда разные и по-своему замечательные костры на биваках — такой была жизнь в этом походе.

Многие из нас вели дневники, записывая события дня, художники делали зарисовки, те, кто имел фотоаппараты, старались запечатлеть увиденное на пленку. Всю съемку в этом походе я сделал зеркальными камерами «Контас-Д» и «Зенит-С» со сменной оптикой.

В сложных условиях похода трудно уберечь фотоаппаратуру от повреждений и сырости. В самом лучшем состоянии оказывались те камеры и объективы, которые носил на себе, — если они намокали, то лучше вентилировались. Герметическая упаковка объективов ничего не давала — оптика только отпотевала, но не просыхала.

Наиболее трудными были съемки с движущегося плота, когда потоки воды захлестывали с головы до

ног, когда плот вздрагивал от ударов и раскачивался на высоких волнах. Поэтому не удивительно, что только малая часть кадров оказалась удачной.

Перед вами несколько фотографий об этом походе.

Низкий рокот воды предупреждает об опасности

Только на снегу, в горах, можно спастись от жары и гнуса

БЕССПОРНА родственность всех видов искусства. Все они нацелены на нравственное и эстетическое воспитание человека. Разница лишь в средствах художественного выражения. Эту общеизвестную истину писатель Л. Никулин решил напомнить читателям в статье «Литература и живопись», опубликованной в № 60 «Советской культуры» от 16 мая.

Нельзя не согласиться с автором, что некоторые места из произведений Гоголя, Чехова и Толстого можно назвать живописью словом и, наоборот, многие картины русских художников напоминают нам лучшие страницы классической художественной литературы. Но с удивлением читаешь, что «трудно назвать ряд имен моих товарищей писателей, которые бы всерьез интересовались творчеством художников», и что якобы современные художники так же равнодушно относятся к современной литературе. Вряд ли это так.

Вполне мирно размышляя на эту тему, писатель с неожиданной непоследовательностью и резкостью вдруг обрушивается на фотографию, решительно отказываясь признавать ее одним из видов изобразительного искусства. Справедливо предостерегая живописцев от подражания фотографии, автор тут же безапелляционно объявляет все созданное мастерами фотоискусства сделанным... без участия разума.

«В связи с тем, что цветная фотография достигла в наше время огромных успехов, — пишет Л. Никулин, — порой говорят, что искусство пейзажа изжило себя, что его заменит фотография. Горе тому художнику, который в красках будет делать нечто подобное цветной фотографии! Вечно живы слова Леонардо да Винчи, — восклицает писатель, сокрушая фотографию как искусство: — «Художник, который рисует так, как видит глаз, без участия разума, напоминает зеркало, которое отражает любой поставленный перед ним предмет, не познавая его».

И далее уже своими словами:

«Поразительно изменился пейзаж нашей Родины — гигантские водохранилища, гидростанции, мачты электропередач, автомобильные дороги. Но разве это — пейзаж страны

строящегося коммунизма — можно изображать бездушно, «без участия разума», отражать как зеркало! Прекрасная задача для художника — выразить себя, свое вдохновение в современном пейзаже нашей Родины со всеми ее изумительными переменами...»

Читаешь и удивляешься! Опирайтесь на мысли Леонардо да Винчи, во времена которого еще не существовало фотографии! Разве не ясно, что верные рассуждения великого художника целиком относились к ремесленной посредственности, какой и сейчас еще немало как в живописи, так и в литературе. И если Л. Никулину так уж по душе цитатная аргументация, то можно было бы ему порекомендовать с большим основанием воспользоваться высказываниями видных деятелей середины прошлого века. Они, свидетели и очевидцы, первых шагов молодого искусства фотографии, имели возможность серьезнее и прозорливее оценивать его.

Перу В. Стасова, выдающегося русского критика-демократа, принадлежит несколько больших статей, целиком посвященных фотографии. Вопрос о художественном значении фотографии он называет «одним из самых существенных, постоянных вопросов не только в кругу художников, но и общей массе публики... фотография — изобретение еще слишком недавнее, действие ее произведений было еще слишком непродолжительное... она рано или поздно повлечет за собой великие результаты... Все сделанное до сих пор фотографией может считаться прологом, вступлением к настоящей ее истории» («Русский Вестник», 1858, май, книга 1). И это было сказано через несколько лет после изобретения фотографического способа изображения!

Неустанным популяризатором художественной фотографии был великий ученый К. Тимирязев. В одной из публичных лекций, читанной им 18 апреля 1897 г., содержится блестящая и убедительная защита фотографии как реалистического искусства.

«Каждый раз, когда в присутствии присяжного эстетика позволяешь себе неосторожное сопоставление этих слов: искусство, искусство, фотография — навлекаешь на себя громы негодования или целый град насмешек, — иронически говорил Тимирязев. — Фотография,

говорят вам, не искусство, это прямо-таки гибель, отрицание всякого искусства». И защищая фотографию как средство воспитания художественного вкуса, как искусство, ученый утверждает: «Фотография вполне может дать результаты, удовлетворяющие основным требованиям искусства. Здесь, как и всегда в искусстве, выступает личный элемент (подразумевается, очевидно, одаренность автора — С. Ф.). Как в картине за художником-техником виднеется художник-творец, так из-за безличной техники фотографа должен выступать человек; фотография, освобождая от ручной техники, не освобождает его от этого, по преимуществу человеческого элемента искусства. Конечно, если фотограф будет щелкать направо и налево своим Кодаком, в результате получится лишь утомительно пестрый инвентарь живых и неодушевленных предметов... Так ли отнесется к своей задаче истинный художник?»

Лекция Тимирязева о фотоискусстве была выпущена отдельной брошюрой. Ознакомившись с ней, художник И. Левитан писал ему: «Прочел с большим интересом... Ваша мысль, что фотография увеличивает сумму эстетического наслаждения, абсолютно верна, и будущность фотографии и в этом смысле громадна» (И. Левитан, Воспоминания и письма, «Искусство», 1950, стр. 116).

Так высказывались о фотоискусстве виднейшие деятели России — искусствовед, ученый и художник. С тех пор прошло более полувека. Художественная фотография все увереннее прокладывает свой путь в семью старших по времени искусств. Но писатель Л. Никулин не хочет видеть этого, не радуется (как собрат по искусству) несомненным успехам советской художественной фотографии, не делает попыток помочь ей в отдельных художественных просчетах и неудачах. Он просто не признает ее. По его мнению, главную работу в фотографии производит фотокамера. Сам же фотограф представляется ему, видимо, не больше чем дополнительным механизмом, чем-то вроде кибернетического робота, навещающего на резкость и осуществляющего спуск затвора. Так Л. Никулин, помимо его воли, оказывается в роли того самого «присяжного эстетика», свысока относящегося к фотографии, о котором писал К. Тимирязев. Искусственно, без каких-либо оснований, противопоставляя друг другу живопись и фотографию, писатель оказывает плохую услугу искусству вообще. Нет нужды доказывать, что такой проблемы «вытеснения» одного вида искусства другим не существует, и каждое

из них идет своим путем, пользуясь своими, специфическими для него средствами.

Хочется задать вопрос Л. Никулину: делаясь с читателями такими вот мыслями о фотографии, подумал ли он, как отнесутся к его рассуждениям советские фотомастера, творящие для масс, несущие в народ свое искусство? И как отнесутся к поразительному «открытию» писателя молодые начинающие фотохудожники и фотожурналисты, горячо стремящиеся к творческому совершенствованию в полюбившемся им искусстве фотографии?

И, наконец, мы посоветовали бы автору статьи заглянуть в залы, где время от времени размещаются Всесоюзные выставки художественной фотографии. Он бы увидел посетителей в количестве не меньшем, чем на любой выставке изобразительного искусства, услышал бы страстные споры вокруг произведений фотоискусства и, может быть, почувствовал, наяву убедился, как глубоко, непоколебимо, искренне любит народ этот вид массового искусства, вобравшего в себя и публицистику, и боевой репортаж наших дней, и лирику человеческих чувств, и поэзию родной природы, и образы современников. И тогда, возможно, Л. Никулину стало бы ясно, что не только живописные полотна, но и фотографические произведения невозможно создавать без участия разума и горячего сердца их авторов.

И последнее. Коль скоро разговор о фотографии сопровождался цитатами, хочется привести еще одну.

«... Стремительно совершенствуется цветная фотография, воспроизводящая оттенки человеческой кожи, прелесть пейзажей. Мы, литераторы, с чувством глубокого уважения и товарищеского доброжелательства, где бы мы ни были, дружески протягиваем руку нашему собрату, запечатлевающему жизнь, — человеку с фотоаппаратом, фотокорреспонденту нашего времени».

Как ни странно, но эти слова взяты из статьи, опубликованной в первом номере журнала «Советское фото» за 1957 год и писал их... сам Л. Никулин.

Где же ваша дружески протянутая рука, уважаемый Лев Вениаминович? Кто же он для вас, этот человек с фотоаппаратом? Собрат по творчеству, то есть деятель искусства, или некий аппаратноноситель для механического, зеркального отображения действительности?

Тут что-то у писателя Л. Никулина концы с концами не сходятся...

Группа участников вечера в Центральном доме журналиста. Первый ряд (слева направо): Ю. Скуратов, С. Коршунов, М. Ганкин, Дм. Бальтерманц, С. Фридлянд. Второй ряд: М. Марков, Е. Халдей, С. Лоскутов. Третий ряд: И. Ганюшкин, Л. Данилов.

Фото В. Львова

ВСТРЕТИЛИСЬ БОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ

НА ЭТОТ раз залы Центрального дома журналиста были предоставлены фото-корреспондентам — участникам Великой Отечественной войны. Они собрались, чтобы вспомнить былые походы. Речей на этой встрече не было. Их заменили неказистые на вид, но такие волнующие информационные снимки, неизвестно кем сделанные, видимо, в большой спешке, где-то на фронтовых дорогах. Собранные и выставленные на витрине фотографии не столь уж давних лет напоминали о скромном ратном труде наших фото-корреспондентов. Это они были изображены на снимках — Ф. Кислов среди бойцов-автоматчиков, С. Лоскутов у партизан, Галина Санько, прислонившаяся к крылу самолета, готовая к съемке, Е. Халдей в освобожденном Севастополе, А. Боровский, Я. Халип,

А. Гаранин, С. Коршунов, В. Шаровский, Д. Шоломович, М. Савин, Ел. Микулина и другие, снятые во фронтовой обстановке.

С большим интересом рассматривали собравшиеся на вечер фотожурналисты эти «автобиографические» снимки военных лет.

Встреча прошла сердечно, в атмосфере непринужденного веселья. Пели, танцевали, участвовали в розыгрыше вещевой лотереи со смешными, неожиданными выигрышами, вручение которых происходило тут же, в концертном зале, и сопровождалось остроумными комментариями «самодеятельных» конфрансье Дм. Бальтерманца и Я. Халипа...

Все присутствовавшие выражали желание, чтобы такие вечера отдыха, дружеские встречи проводились чаще. Они сближают, укрепляют узы товарищества.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ДЖАМБУЛ. При областном отделении Союза журналистов создана фотосекция. Проводятся очные и заочные консультации для фотолюбителей.

О. Ким

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ. Фотолюбители завода железобетонных изделий своими силами оборудовали фотолaborаторию. Начались регулярные занятия кружка.

В. Кутузov

СТРУНИНО (Владимирская область). В городе при клубе им. Сталина работает кружок любителей фотографии, в котором занимается 27 человек.

Е. Котельников

РОСТОВ-НА-ДОНУ. Областная станция юных техников объявила конкурс на лучший снимок, показывающий жизнь школы, работу пионерских организаций, участие пионеров и школьников в труде советского народа.

По итогам конкурса решено провести областную выставку лучших фотографий.

Е. Безман

ВАГАЙ (Тюменская область). Кружок фотолюбителей создан при районной газете «Борьба за коммунизм».

А. Сергеев

МУРОМ. В городском краеведческом музее демонстрировалась выставка работ фотолюбителей. Снимки рассказывали о предприятиях города, успехах новаторов производства, о красоте родного края. На выставке побывали сотни посетителей.

Н. Исаев

КАЛУГА. При редакции областной газеты «Знамя» работает секция фоторепортажа.

А. Никифоров

МОСКВА. Фотолюбители проектного института «Гипрокоммунэнерго» организовали четвертую выставку своих снимков.

В. Баландин

АЧИНСК (Красноярский край). Здесь состоялась первая городская фотовыставка. Фотокорреспонденты городских газет и фотолюбители показали свои лучшие работы. Жители города с большим интересом знакомились со снимками. Недостаток выставки — малое число участников.

М. Павленко

ЛЬВОВ. В городском парке культуры и отдыха экспонировалась выставка лучших работ членов фотосекции областного Дома народного творчества.

А. Порошина

Постоянный семинар внештатных фотокорреспондентов начал работать при редакции газеты «Львовская правда». На занятиях обсуждаются темы газетных снимков и их композиционные решения. Участники семинара выполняют практические работы.

М. Амчиславский

КРАСНОДАР. Комитет комсомола камвольного-суконного комбината организовал выставку работ фотолюбителей. В дальнейшем такие выставки будут устраиваться систематически.

С. Сеид Гусейнов

ПРИЛУКИ (Черниговская обл.). Здесь на детской технической станции работает киностудия. Юные кинолюбители выпустили хроникальный фильм.

Г. Алексеев

СВЕРДЛОВСК. Городское фотографическое общество за короткий срок существования провело 4 фотовыставки. В плане работы общества — организация фотолектория, выпуск фотоальбома о Свердловске, открыток с видами города, подготовка к изданию карманного фотосправочника.

«Вечерний Свердловск»

САРАТОВ. Первая выставка лучших работ фотолюбителей демонстрировалась в красном уголке электротехнического завода.

«Коммунист»

ТАШКЕНТ. В фотокружке, организованном в Доме культуры трудовых резервов, занимается более 30 человек. Кружковцы подготовили много интересных тематических выставок фотоотрядов.

«Ташкентская правда»

МУРМАНСК. На судоремонтном заводе регулярно выпускаются фотовитрины, рассказывающие о настойчивой борьбе коллектива за претворение в жизнь планов семилетки.

«Полярная правда»

ИТОГИ КОНКУРСОВ ЖУРНАЛА „СОВЕТСКОЕ ФОТО“

Подведены итоги конкурсов на лучший снимок и лучшую статью, проведенных журналом «Советское фото» в 1958 году. Всего на конкурс было прислано 2056 снимков и 105 статей.

Жюри решило:

По черно-белым фотографиям

1-я премия — не присуждена.

2-я премия — В. Попову (Курск) — «Перед операцией» («Советское фото», № 6, 1958).

3-я премия — В. Юодакису (Вильнюс) — «Дождь застиг» (№ 3, 1959); Э. Карлову (Москва) — «Руку, товарищ!» (№ 3, 1959); И. Авраменко (с. Шарки, Киевской обл.) — «Не оправдал доверия колхозников» (№ 3, 1959).

По цветным фотографиям

1-я премия — В. Куняеву (Москва) — «За мир на земле» (№ 3, 1959).

2-я премия — Н. Аммосову (Москва) — «Под знаменами дружбы» (№ 3 и 7, 1959).

3-я премия — не присуждена.

По статьям

1-я премия — А. Веденову (Москва) — за статьи «Особенности работы сменными объективами» (№ 8, 1958) и «Применение широкоугольных и длиннофокусных объективов» (№ 10, 1958).

2-я премия — С. Фридлянду (Москва) — за статью «Заметки о художественной фотографии» (№ 4, 1958).

3-я премия — М. Шульману (Ленинград) — за статью «Фотоаппарат, но какой?» (№ 4, 1959).

СОДЕРЖАНИЕ

Семилетка в действии	4
К. Толстиков. Штурм Ангары (4). Г. Львовский. В кладовой ме- ди (9). М. Редькин. Два утра в один день (11). А. Шишкин. Огоньки в степи (13)	
Ю. Ткаченко. Фотография сближает народы	14
Л. Дыко. На фестивале в Вене	16
В. Крылов. Говорит КФК	28
В. Гольцев. Мысли о фоторепортаже	30
Б. Беловолов. Фотожурналисты Тувы	32
А. Луначарский. Наша культура и фотография	33
Л. Юценко. Опыт себя оправдал	34
Л. Питерский. Каждой школе — фотокружки	35
Четыре вопроса Министру просвещения РСФСР товарищу Афанасенко Е. И.	36
Вл. Ишимов. Старт взят	38
А. Штеренберг. Что такое бромойль!	47
С. Давыдов. Золотая медаль «Гран-при»	49
Д. Баландин. Советские конструкторы проявили смелость и ориги- нальность	50
Э. Веров. Советские фотоаппараты в Англии	51
И. Евсеев. На совещании в Шостке	51
На выставке чехословацкой кинофотоаппаратуры	52
И. Жилевичюс. Техника близкого будущего	54
Читатели предлагают	56
Страничка кинолюбителя	58
А. Усачев. Калькулятор диафрагм	
Габриэль Демар. «Я увожу с собой лучшие воспоминания»	59
На выставках	63
Э. Кравчук. Волнующая правда жизни	
Письмо из-за океана	69
Туристскими тропами	70
В. Гиппенрейтер. Через Саяны	
С. Фридлянд. Вынужденная реплика	76
Встретились боевые товарищи	78
В несколько строк	79
Итоги конкурсов журнала «Советское фото»	79

На 1-й стр. обложки: Турбовинтовой пассажирский самолет «АН-10». Фото Юрия Скуратова.
 На 4-й стр. обложки: За катером. Фото Владимира Шитова.

Рукописи и снимки не возвращаются

Главный редактор М. И. Бугаева
 Редакционная коллегия: Н. Н. Агокас, Г. М. Вайль, Н. И. Драчинский,
 Л. П. Дыко, Г. А. Истомин, Н. И. Кириллов, А. Г. Комовский, А. В. Линдорф,
 Ю. Г. Пригожин, А. Н. Телешев, Ю. П. Ткаченко (ответственный секретарь),
 А. А. Усачев, С. О. Фридлянд, В. Д. Шаховской.

Издательство «Искусство». Оформление А. В. Линдорфа

Адрес редакции: Москва К-31, Кузнецкий мост, 9. Цена номера 4 руб.

А-03990. Сдано в производство 10/VI-59 г. Подписано к печати 13/VIII-59 г.

Заказ 280. 84×108¹/₁₆. 5 п. л. +0,25 п. л. вкл. (8,61 усл. л.). Тираж 120 000

Московская типография № 2 Московского городского совнархоза
 Москва, проспект Мира, 105

Фотолюбители!

Требуйте отечественные фотоаппараты во всех магазинах потребительской кооперации.

Каждый культмаг, раймаг и сельмаг должен иметь в продаже необходимый ассортимент фототоваров.

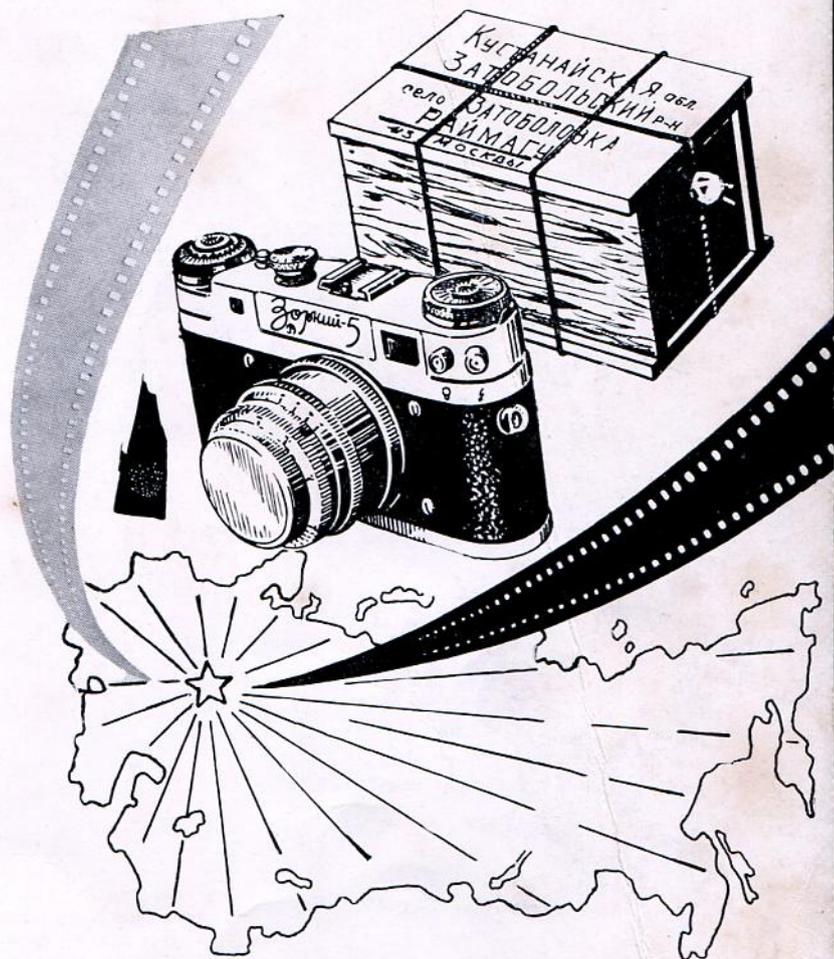
Цены на фотоаппараты с 1 июля значительно снижены.

Для удобств торгующих организаций Московская база Главкоопкультторга Центросоюза отправляет посылками следующие фотоаппараты: «Москва-5», «Зоркий-С», «Зоркий-2С», «Зоркий-4», «Зоркий-5», «Зенит-С», «ФЭД-2», «Киев-3а», «Киев-4», «Зоркий-6», «Старт». Минимальная норма отправки — 5 фотоаппаратов.

Почтовыми посылками также высылаются фотонаборы № 114, 115, 116, 117 стоимостью от 1650 рублей до 2060 рублей, в которые входят:

1. Фотоаппараты «Смена-2»
2. Фотоаппараты «Смена-3»
3. Фотоаппараты «Смена-4»
4. Фотоаппараты «Юнкор»
5. Фотокуветы разные
6. Фотобачки ФЭД, 6×9
7. Фотобумага разная
8. Проявитель для бумаги
9. Проявитель для пленки
10. Кислый фиксаж
11. Объективы
12. Бленды капроновые
13. Крышки для объективов
14. Светофильтры для «Смены», «Зоркого»
15. Пинцеты
16. Фотокассеты ФЭД
17. Лупы для просмотра пленки
18. Зажимы для пленки
19. Валики для накатки
20. Рамки копировальные
21. Фоторезаки прямые

В каждый набор входит по одному фотоаппарату стоимостью свыше 500 рублей и четыре фотоаппарата «Смена».

Заказы направлять по адресу:
Москва, Б-5, 1-й Переведеновский пер., 43, Московской
базе Главкоопкультторга Центросоюза.

Заказы от магазинов потребительской кооперации принимаются из любого места СССР и выполняются в установленный заказчиками срок.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

8
1959

